
БЕЗМОЛВНЫЕ
ЖЕРТВЫ
НАТАЛЬЯ МАСАЛЬСКАЯ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Наталья Масальская

Безмолвные жертвы

https://litres.ru/73816107
SelfPub; 2026

Аннотация

Сломленный подозрениями в убийстве опер, и вчерашняя студентка берутся за дело об убийстве школьницы в небольшом приморском городке.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	60
Глава 9	65
Глава 10	76
Глава 11	82
Глава 12	89
Глава 13	97
Глава 14	108
Глава 15	117
Глава 16	125
Глава 17	134
Глава 18	142
Глава 19	147
Глава 20	152
Глава 21	162
Глава 22	168
Глава 23	179

Глава 24 188
Глава 25 193
Глава 26 203
Глава 27 216
Глава 28 224
Гла 230
Конец ознакомительного фрагмента. 231

Безмолвные жертвы

Глава 1

Море в это время суток не синее, оно маслянисто-черное, тяжелое, накатывает на пустынный берег, все больше ширясь, словно решило поглотить все вокруг. Приподняло распростертое на камнях тело, подмяло его, спеленало намокшей одеждой, желая поскорее спрятать свою новую игрушку в мутных водах. Над поверхностью белело лишь лицо с неподвижно устремленными вверх глазами, которые больше не отражали сознание, в них осталась лишь пустота, впитывающая тьму неба.

Дождавшись, пока вода до половины заполнит небольшую бухту, от нависшей над берегом скалы отделилась темная фигура. Пальцы, еще хранившие ощущение холодной, твердой как пластилин, кожи, судорожно сжались в кулаки. Тень скользнула прочь, в новый сгусток мрака, чтобы укрыться от нечаянных свидетелей. Тревожный перестук гальки под ногами рассыпался костяшками домино и тут же утонул в мерном рокоте прилива.

До рассвета еще далеко. Вода все прибывала. Она быстро покрывала кое-где поросший травой и кустарником берег, надежно скрывая улики.

***

– Если вы не против, можем прилечь, – она сказала это таким невозмутимым тоном, что рука Алика тут же тронула узел синего, на вкус его спутницы, довольно скучного, галстука.

– То есть я могу раздеться? – зачем-то уточнил он и хотел рассмеяться, но вид девушки был более чем серьезным, и Алик, с торопливой неловкостью, стянул сначала галстук, за ним пиджак. Только когда его рука расстегнула пряжку ремня, он снова поднял на нее взгляд, будто ожидая одобрения. Ситуация была более чем смехотворная. Только он мог попасть в такую.

«Черт», – выругался он про себя и расстегнул брюки, понимая, что происходит какой-то абсурд, и он сам виноват, что не может отшутиться, как обычно, и уйти. Ну, во-первых, они находились в его доме. Мало того – в его спальне. Перед ним сейчас стояла красивая молодая девушка, о подобных он, уже помятый жизнью детектив-ветеран, перестал и мечтать. И, о боги, он уже почти снял с себя штаны.

– Достаточно, – прервал его рефлексию мелодичный до дрожи в коленях голос его спутницы.

Когда эта блондиночка со взъерошенным каре вошла сегодня утром в управление, вызвала зависть всех без исключения женщин и желание всех без исключения мужчин. Ну и, конечно, его раздражение. Алик вообще считал, что раздражение по любому поводу – его коронная фишка. Бывают весельчаки, бывают угрюмые зануды, или, как он, раздра-

женные жизнью субъекты. У таких обычно нет друзей, поэтому и его спальня давно требовала уборки. В обычные дни это не напрягало его, но сейчас добавляла некоторой неловкости к и без того странной ситуации.

– Только не рубашку, – произнесла она тоном училки начальных классов. – Меня возбуждает голый мужской торс.

Ее слова попали ему точно в сердце и как по скользкой горке скатились в низ живота. Он хотел возразить, что, мол, совсем не против, но в его голове ковбойская развязность и фривольный тон звучали по-идиотски.

– Хорошо. Ляжем так? – уточнил он своим «шершавым» сорокадвухлетним голосом. Алик снова поборол смешок, представляя себя перед этой девочкой: худого, длинного, в двухдневной рубашке и носках. Конечно, если бы он знал, что сегодняшний день закончится в постели с красоткой, обязательно надел бы свежую.

– Да, пойдет, – дала отмашку спутница и посмотрела на наскоро застеленную с утра постель.

У Алика засосало под ложечкой. К чему все эти закидоны, он не понимал. И даже интерес, который они поначалу вызвали, уже не спасал от накатившей на него неуверенности.

«А девчонка умеет доходчиво объяснить свою позицию», – хмыкнул внутренний голос и подтолкнул хозяина к постели.

– И, пожалуйста, отвернитесь, – велела она, стоя с другой стороны кровати.

– Полагаю, взгляд вас тоже возбуждает? – поинтересовался Алик, просунув ноги под одеяло. «Сейчас хоть не нужно прикрываться рукой, чтобы не ранить ее тонкие эстетические чувства. Дурак ты, конечно, – хохотнул внутренний голос. – Только ты мог так вляпаться. А ведь еще утром ты был против нового сотрудника. А теперь – посмотри: назревают теплые дружеские отношения».

– Точно, – поддакнула она и, судя по волнению матраса, которое Алик ощущал всем телом, улеглась рядом. Ее рука опустилась поверх одеяла, обхватив его поперек груди, и замерла.

Алик был рад, что она не видит сейчас выражение его лица. Оно сменялось от озадаченного до улыбающегося какой-то странной дебильной улыбкой, какую встретишь разве что у дурачка на паперти.

«Ну ты встрял!» – он закрыл глаза.

Алик перевернулся на спину и закинул руку за голову. Во всем теле ощущалась приятная легкость. Уже давно он не чувствовал себя таким выспавшимся. Бессонница мучила его последние пять лет. Нет, скорее даже так: бессонница измотала его за последние пять лет, сделав из перспективного опера угрюмого и унылого мудака, которого все вокруг дружно ненавидели.

– Доброе утро, – прозвенел в районе его левого уха женский голос.

Алек раскрыл глаза. Нависшее над ним лицо механически

этому улыбнулось.

– Я думал, вечернее рандеву – всего лишь бредовый сон.

– Не очень-то вежливо с вашей стороны, – нахмурилась девчонка, и заелозила, поднимаясь с постели. – Вообще-то, я приготовила вам кофе.

Она поджала губы, рассматривая взъерошенного начальника и, видимо, чем-то удовлетворившись, крутанулась на носках и вышла.

Алик откинул край одеяла, оглядывая свой жалкий прикид, и направился в ванную.

– Ну ты мудак, – брезгливо бросил он своему отражению в овальном зеркале над раковиной.

Пригладил руками торчащие темные волосы, оскалился, рассматривая два ряда не ахти каких ровных, но все еще белых зубов. Скривил губы, выставляя вперед то левую щеку, то правую. Сначала оправданием этой неряшливой поросли было следующее: «женщины любят плохих парней, даже так – дерзких парней», а сейчас дерзкий парень куда-то делся и остался только плохой, причем плохо выбритый. Алик театрально опустил уголки рта.

– Долго вас ждать? Кофе почти остыл, – донеслось из кухни.

Она сидела, задрав одну ногу на стул, и была поглощена соцсетями.

«Скорее всего», – сощурился Алик, глядя на телефон в ее руке. – Можешь мне кое-что объяснить? – он сел напротив

и взял в руку чашку с кофе.

– Да, конечно, – она с готовностью оторвалась от экрана и внимательно посмотрела, в очередной раз убедив его, что он мудак.

– Что это вообще вчера было?

– Вы пригласили меня к себе на чашечку кофе, – приподняла она брови.

– Нина, – строго оборвал он. – Я серьезно. Что это было?

– Я подумала, что не очень удачное знакомство может скрасить чашечка кофе и проведенная вместе ночь, – ее взгляд был таким восторженно-милым, как у отличницы, оттарабанившей на пятерку свой любимый параграф.

– Да, действительно, – хмыкнул Алик и пригубил уже едва теплый американо. – В моем понимании «провести вместе ночь» имеет несколько иную трактовку. Хотя, – тут же поправился он и взглянул на Нину. – Это было так давно, что, возможно, правила игры уже сто раз поменялись, —– он растянул губы в подобии улыбки.

– Между прочим, вы храпите, – ответила Нина.

– Прости. Не знал.

Они молча допили кофе. Нина по-хозяйски сложила грязные чашки в раковину, но мыть не стала.

– Черт побери, время! – беспокойно бросила она. – Ну что же вы сидите, одевайтесь и шнеллер на работу.

– Да, прости, – он отложил телефон на стол. – Если не хочешь возбудиться, в спальню заходить не советую, – сострил

он, но на лице девушки не дрогнул ни один мускул.

Она чуть склонила голову набок, чтобы видеть то, что происходило сейчас в спальне, в отражении висящего прямо напротив входа зеркала.

«А торс действительно ничего так», – улыбнулась она.

Они ехали молча, в машине не работало даже радио. Нина, уютно откинувшись на спинку, смотрела в боковое окно. Алик не мог избавиться от искушения, и нет-нет да переводил взгляд с дороги на ее острые коленки. Он редко видел девушек в платьях, среди его знакомых преобладали любительницы джинсов или вообще деловых брючных костюмов. Почему его это так волновало? По сути, она ничего ему не обещала, кроме того, что она вылечит его бессонницу. Ничего же не было и не могло быть. Ну, сколько между ними разница? Почти двадцать лет? Она запросто могла быть его дочерью. Это несерьезно.

Он припарковал машину возле управления, решая, стоит ли поддерживать этот спектакль и открыть ей дверь, но к тому моменту, когда решился, она уже вышла.

– Не боишься, что нас увидят вместе и поползут слухи? – не глядя на снова зависшую в телефоне Нину, спросил он.

– Нет, а вы? – бросила она с оскорбительным безразличием, даже не оторвавшись от переписки.

– Ты разобьешь себе лоб, – он схватил ее за локоть, чтобы она не врезалась в дверной косяк, и отобрал телефон. Отдал его, лишь когда они оказались в небольшой комнатке специ-

ального отдела. За столом у окна сидел его помощник Кирилл и пялил на них глаза через прямоугольные стекла очков.

– Здрасьте, Алик Евгеньевич, – привстал он на стуле, не отрываясь глядя на Нину.

Зачем Алик это сделал? Мог бы просто войти первым, с обычным своим неприятным лицом, но сегодня ему хотелось отомстить Нине за вчерашний свой нелепый вид, за голые коленки и даже за неоткрытую ей дверцу автомобиля.

Кабинет спецотдела был совсем не большой и круглый. Поэтому столы стояли торцом друг к другу напротив панорамного окна, наполовину закрытого жалюзи. Но беспощадное солнце все равно заглядывало в щель и ярко освещало пыльный беспорядок.

«Наверняка летом тут настоящая баня», – решила Нина. Она поступила в распоряжение нового начальника уже ближе к вечеру, и кабинет показался ей мрачным.

– Доброе утро.

В дверном проеме возникла невысокая брюнетка с хвостиком, кажется, Вика из отдела кадров, припомнил Алик. Она мельком взглянула на него и помахала Нине, приглашая ее выйти.

Он бросил плащ на свое кресло и открыл окно, впустив в этот стеклянный аквариум свежего весеннего воздуха с пением птиц и звоночками трамваев, которые в обычные дни бесили его своей навязчивостью. Сел за стол и достал из ме-

таллического ящика для бумаг картонную папку по новому делу.

Он уехал в крошечный городок не для того, чтобы смотреть на подобное. Алик против воли поморщился, глядя на распростертое на песке тело девочки. Его пугало не насилие, и даже не юный возраст жертвы, а та небрежность, с которой ее одели после того, как все произошло, и бросили в воду. Этот подонок знал, что вода уничтожит следы. Вода и хлорка, которой он облил её, не скупясь. Нет, это не чудовище. Это кто-то местный. Иначе зачем так стараться? Изнасиловал, а потом одел? И опять же хлорка. Будто это было спонтанное убийство. Первое?

– Черт! – выругался он.

В этот момент над небольшой пластиковой перегородкой, скрывающей его стол от глаз подчиненных, появилась Нина.

– Можно?

Алик поспешил закрыть папку и, сложив на нее руки, внимательно уставился на нее.

– Я спросить хотела… – с ноткой неуверенности произнесла Нина. Это дало Алику преимущество, и он им тут же воспользовался.

– Что ты ей сказала? – он кивнул в сторону входной двери.

– Правду. Что мы провели вместе ночь.

– Надеюсь, про храп не стала распространяться?

– Нет, сказала, что ты ненасытное животное и всю ночь не давал мне спать. Собственно, так и было, – голос ее стал

ниже на тон, а в глазах проскользнула и тут же погасла яркая вспышка, ударившая его под дых.

– Зря, – безразлично бросил Алик и достал из выдвижного ящика стола никотиновую жвачку. – Потеряла кучу выгодных вариантов, – добавил он, закинув сразу две подушечки в рот. – Наверняка она уже растрепала всем вокруг.

– Не смешите меня, – небрежно махнула рукой Нина. – Избавила себя от кучи назойливых сопляков.

– Так вот зачем я тебе нужен. Избавить тебя от проблем с ненужным вниманием?

– Вы не очень-то популярная фигура в отделе. Знаете, как они называют вас за глаза?

– По-моему, это как минимум невежливо – передавать слухи, – пытался отшутиться Алик, но Нина уже склонилась к нему, и в его ухо ворвался ее горячий влажный шепот:

– Гондон.

Обычно он не спускал никому подобное, но сейчас не мог понять, это слово взбесило его или вызвал интерес тон, которым оно было произнесено.

Нина, не разгибаясь, посмотрела ему в глаза.

– Я хочу узнать – почему.

– А ты язва, — он не отводил от нее глаз, стараясь, чтобы его голос звучал строго и немного отстраненно.

– Так тоже называют, – она выпрямила спину и отошла к открытому окну.

– А обычно как?

– Обычно? Зараза. Ну так что, возьмете меня к себе в отдел? – ее глазки стрельнули в сторону папки на его столе.

Глава 2

Интриги. Интриги — это обычно хорошо. Они добавляют разнообразие в будничную рутину и дают ощущение некого противостояния. Уж лучше, чем перетаскивать себя из дома на работу и обратно. Ах да, еще ночи. Это для Алика было самое сложное. Он действительно уже пять лет маялся бессонницей. Она началась после неудачного дела, и последовавшего после него развода. Снова банальщина. Но тут уж ничего не поделаешь. Наша жизнь состоит из нее на восемьдесят процентов, как человек из воды. Не то чтобы Алик к ней не привык. Напротив, кличка «гондон» вполне отвечала его настроениям в общении с коллегами, и добавляла как раз той остринки в будничное дерьмо. Втиснутая в его размеренную жизнь новенькая, как-то сразу внесла в нее неудобный, пугающий любого одиночку, бодрящий хаос. После короткой перепалки, когда на просьбу взять ее в новое расследование он, по привычке, ответил отказом, она вдруг заявила, что знает действенный способ от бессонницы. А так как он уже успел пожаловаться на головную боль от недосыпа, было глупо делать вид, что ему неинтересно.

Знаменитое чутье не подводило Алика никогда. Видимо, поэтому несмотря на отстойные клички его еще держали в полиции. Правда, обособили в свежесочиненный отдел, который можно легко обходить стороной. Во-первых, потому

что располагался он на мансарде небольшого двухэтажного здания УВД, куда вела не широкая каменная лестница, а винтовая, будто снятая с какого-то полуразрушенного маяка, который не вошел с список памятников, охраняемых государством.

До этого момента в его отделе был только один сотрудник – Кирилл. Парень спокойный и беспроблемный. Он как-то разом избавил Алика от бумажной волокиты и тихо, порой даже незаметно заполнял отчеты, копался в бумагах, и делал необходимые для расследования запросы. Но вот Нина, которая так рвалась в его отдел, совсем другое дело. Она не будет тихо сидеть в сторонке и перебирать бумажки. Но Алик не верил в совпадения, и такой энтузиазм обычно заставлял его насторожиться. В любом случае, пусть пока побудет рядом. Потом он обязательно решит, что с ней делать дальше.

Алик не любил людей, и они обычно отвечали ему взаимностью. А с некоторых пор, он сделал свое добровольное изгнание частью легенды. Его не доставали совещаниями, планерками, летучками и постоянными пьянками с начальством, посещение которых было добровольно-принудительным для остальных сотрудников.

Да, отдел. Он тоже заслуживает пары слов. Изначально у него было несколько аббревиатур, призванных показать его значимость, но прижилась только «виселица». Не трудно догадаться, что дела, которые спускали, вернее поднимали сюда, были сугубо висяками, при чем некоторые уже порядком

пронафталиненными. И вот за этой многомесячной рутиной, которая незаметно сложились для Алика в целый год, ему в руки попал настоящий бриллиант. Он, конечно, догадывался что дело не в неожиданной щедрости начальства, а скорее в банальной нехватке рабочих ног. Да и опыта у опального капитана было больше, чем у многих его коллег. С другой стороны, его тихой жизни конец. И новое дело заставит его вылезти в той теплой норы, которую он обустроил на чердаке полицейского управления. А это значит отчеты перед начальством, общение с презирающими его коллегами, но Алик был к этому готов. Это дело он обязательно раскроет.

Неожиданно появившаяся в его отделе вчерашняя студентка вызывала еще больше вопросов. А вопросы он любил. В конце концов — это было его профессией. Нет, не смазливые студентки, а вопросы. Они возбуждали его сознание и отвлекали от рутины. Интересно, какую игру она затеяла? И главное, зачем?

Его до сих пор немного волновало ее заявление о голом мужском торсе и нежелании смотреть в глаза, но скорее потому, что слегка возбуждало и привносило тонизирующей новизны.

Он правильно сделал, что дал ей дело на изучение. Посмотрим, есть ли у нее необходимое чутье, или она решила, что смазливой мордашки вполне достаточно.

Прошло уже тридцать минут, как Нина получила из его рук папку с материалами по убийству, но он пока не услы-

шал ни единого вывода. Откинувшись на спинку кресла и заложив руки за голову, Алик наблюдал за ней поверх перегородки. Кажется заинтересованной. Интересно, почему? Не каждая женщина стремиться вести дела об изнасилованиях и убийствах. Тут явно еще какой-то интерес.

Ему было любопытно, что она сможет увидеть в снимках с места преступления. В нем пока не хватало экспертиз и допросов свидетелей. Кстати, о допросах.

– Тебя еще долго ждать? – недовольно бросил он. Девушка мгновенно подскочила с места и уже через пару секунд сидела у его стола.

– Простите, думала, вы вызовите меня.

– Это тебе не экзамен, – строго ответил Алик.

– Да? А я подумала, что именно он.

– Хорошо. Тогда отвечай. И имей в виду – пересдачи не будет. Вмиг вылетишь отсюда, как пробка.

– Мне кажется, – невозмутимо начала Нина, – это не спланированное убийство.

– Поясни.

– Одежда. Она вся надета шиворот на выворот. Будто убийца хотел, чтобы все выглядело пристойно, но слишком торопился. Он облил ее чем-то хлорсодержащим, явно хотел уничтожить следы. Да еще и в воду бросил, но груз не привязал. Кто-то местный? – она внимательно посмотрела на начальника.

– С чего ты это взяла? Мог быть и проезжий. Изнасиловал,

испугался и убил.

– Зачем он ее одел? Был бы залетный, не стал бы заморачиваться. Облил хлоркой и в воду. Нет, тут было что-то личное. Изнасиловал, испугался того, что сделал, запаниковал, но при этом хотел сохранить приличия. Постарался для нее.

– Совсем неплохо, – небрежно бросил Алик. – Давай так: неделю я смотрю за твоей работой, а потом решим вопрос с твоим переводом.

– То есть вы берете меня на неделю к себе в отдел стажером? – уточнила она. – Простите, не люблю неточности и недоговоренности, – она неловко улыбнулась и поднялась со стула.

– Я запомню. А сейчас мы едем опрашивать свидетелей. Бери вещи, встретимся у машины.

Глава 3

Ильинск был маленьким прибрежным городишком. Нет, не пахнущим жаренными каштанами и шашлыками, приморским городком с самобытной историей и ярким, порой чересчур навязчивым сервисом. Когда ты чувствуешь себя зевакой на огромном рынке, где все так или иначе норовят тебя обсчитать.

Нет, Ильинск был крошечным городком, население которого совсем недавно перевалило за сорок пять тысяч, держащим оборону на берегу одного из восточных морей. Он был сплоченной общиной, где ты знаешь многих своих соседей по именам, все на виду и то, что произошло на одном его конце, так или иначе становится известно на другом. Тут все свои, а значит, убийцей может оказаться каждый половозрелый мужчина от пятнадцати и до пенсии.

Золотистый внедорожник притормозил в конце дороги, ведущей на пляж, рядом с патрульной машиной. Два сержанта, явно застигнутые врасплох визитом начальства, похватали брошенные на торпеду фуражки и вылезли на промозглый ветер, приводя себя в должный вид.

– Здравия желаю, – отрапортовали молоденькие полицейские, и оба протянули руки для рукопожатия.

– Покажите место преступления, – попросил Алик, глядя в даль, туда, где отгороженный красно-белой полицейской

лентой, виднелся кусочек пляжа.

– Так все приливом смыло, – объяснил сержант, что казался выше и старше. – А все, что осталось, уже забрали.

– Я же не просил высказать свое мнение, я просил показать место преступления.

– Да, конечно, – засуетился сержант и, придерживая рукой фуражку, быстро направился по укатанной песчаной дороге к небольшой бухточке, наполовину скрытой от глаз почти отвесной стеной обрыва.

Сейчас был конец мая. Именно в это время в Ильинск начинает приходить настоящая весна. Запоздалая, но стремительная и потому цветущая всеми цветами радуги. Будто впопыхах боится не успеть показать все, на что способна. На побережье было еще по-зимнему прохладно. Холодный ветер шарил под одеждой и норовил сорвать с полицейских форменные фуражки, поэтому приходилось все время придерживать их. Алик быстро озяб в легком плаще и все прибавлял шагу, пытаясь согреться. Но здесь, в небольшой полукруглой бухте, было относительно тихо. Со стороны берега ее защищала почти отвесная стена, со стороны моря в полукилометре от берега тянулся узкий каменный перешеек. Его черные камни едва виднелись из воды, а во время прилива совсем исчезали, но именно он не пускал сюда беснующиеся волны. На поверхности воды была лишь крупная отливающая металлом рябь, давшая название этому месту.

На берегу и впрямь ничего интересного не оказалось. Ес-

ли здесь и были следы, их уже давно смыла вода. Алик раскрыл папку, которую принес с собой, и принялся рассматривать снимки, сверяя их с местностью.

– Здесь обрыв, вряд ли ее сбросили сверху. Есть тут тропы или дороги, по которым можно доставить сюда тело? – обратился он к стоящему чуть поодаль белобрысому полицейскому. Тот оторвался от созерцания скучного пейзажа и подошел ближе.

– Километрах в двух на север, есть подходящий подъезд. Им в основном пользуются рыбаки. Там и прикол с лодками имеется. А те, кто подальше в море хотят выйти, привозят катера. Но вот чтобы прямо сюда, дороги нет. Вам в любом случае придется пройти метров двести. Вчера было полнолуние – сильный прилив. В такие дни бухта почти полностью скрывается под водой. Скорее всего, ее просто вынесло на берег, – со знанием дела добавил сержант.

– Прилив, – листая бумаги, вполголоса проговорил капитан. – Так, вот. Начался в десять, закончился в два ночи. Время смерти 10:30-11:30, значит ее вполне могли скинуть сверху.

– Сверху вряд ли, – произнес сержант. Берег хорошо просматривается, его мог кто-то увидеть. Укромнее подойти на лодке.

– Вы не местный? – спросила стоящая радом Нина. В руках она держала блокнот, но страницы его были пусты.

– Приехал около года назад, – ответил ей Алик, продол-

жая рассматривать снимки.

– И не знаете местности? – последовал новый вопрос. Это начало несколько напрягать привыкшего работать соло капитана. Он развернулся.

– Не люблю гулять, а еще больше не люблю сырость, ветер и назойливых умников, – он поплотнее запахнулся в синий плащ, который сейчас мало чем мог помочь ему от ветра.

Задав еще несколько вопросов сопровождающему сержанту, Алик и Нина вернулись к автомобилю.

– Что ты записала? – спросил он, когда оба оказались в теплом салоне.

– Подъезда к месту преступления два: один с северной части берега, там, где расположен причал с лодками. Второй, по морю. Здесь перешеек, и берег совсем не далеко. Можно при желании переплыть на веслах, – сказала она, и оба взглянули на беснующееся море. – Вчера был штиль.

– Фото сделали в шесть двадцать, когда обнаружили тело. Отмель хорошо видна, – в задумчивости произнес Алик. Прилив начался после десяти. Время смерти Нади с десяти тридцати, до одиннадцати тридцати. Тело долго пробыло в холодной воде.

– Тело обнаружила женщина с собачкой? – уточнила Нина.

– Да, вышла погулять с питомцем, взглянула вниз, а там такое. Но она ничего не видела и не слышала. Позже нужно ее снова допросить, она могла что-то вспомнить. Преступ-

ник в любом случае мог приплыть сюда на лодке, – Алик залез в карман и достал мобильник.

– Кирилл, пробей-ка мне всех владельцев лодок, стоящих на приколе у Бухты. Как нет данных? Дурдом, – он сбросил вызов и уставился перед собой.

– Говорит, это не официальная стоянка. Люди приходят, приковывают свои корыта цепью и надеются, что их не сопрут, – недовольно бросил он. – Значит, это нужно сделать ножками, – он повернулся к Нине. – Узнай, не заявлял ли кто-то о пропаже лодки, или вандализме. Не знаю, перекушена цепь, не на своем месте. В общем, прояви смекалку. И мне нужен список владельцев. Не знаю, как ты его достанешь, но он мне нужен. – тут же отмахнулся он, предполагая вопросы. – Что ты знаешь про эту бухту?

– Бухта Рябка раньше была поселком, года три назад ее присоединили к Ильинску. Теперь это один из районов города. Излюбленное место горожан. Особенно молодежи. Здесь почти всегда тихо, укромное место. Некоторые купаются здесь. Говорят, если искупаться на Ивана Купалу, тебя ждет удача.

– Здесь же холодно, – возмутился Алик.

– Ну, знаете, тут народ не привык к жаре. А еще, есть такие люди – они и в проруби зимой купаются. Называются моржи.

– О, я тебя умоляю, – язвительно бросил он и завел двигатель.

Они выехали на асфальтированную дорогу и покатили обратно в сторону города.

– Сейчас поедем к семье. Надо поподробнее расспросить их о дочери и все такое. На опознании был только отец, но он был в шоке и ничего более или менее информативного вспомнить не смог, – поспешил закончить Алик. – Бухта – слишком людное место, чтобы прятать тут труп. Отмель не даст течению унести его в море, а значит убийцей может оказаться и чужак. Либо ты права, и он постарался для нее: отмыл, одел, положил на видное место, чтобы девочку быстрее нашли. Что это, раскаяние? В любом случае не исключаем оба варианта.

– Преступник не обязательно привез тело на лодке, он мог сделать это на машине, – вставила Нина.

– Мог, но с машиной все обстоит сложнее. Вокруг нет камер, поэтому пока начнем с лодки. Возможно, это даст какую-нибудь зацепку.

– Вы волнуетесь?

– Семья – это всегда тяжело. Им больно, а ты словно бы засовываешь грязные пальцы в кровоточащие раны и упрямо бередишь их. – Но не нужно лишнего сочувствия. Ты на работе. Все четко, по существу. Наша задача заключается в том, чтобы найти преступника, а не пытаться всех поддержать. Поняла?

– Да, – коротко ответила Нина. Она сейчас внимательно смотрела на капитана. Он видел это боковым зрением, по-

этому сделал самое безразличное лицо, на какое был способен.

Алик знал, он сейчас кажется ей бездушным уродом, но сочетание неудобных вопросов и сочувствия еще более худшая вещь.

– Вам так удобнее, да? – предсказуемо спросила Нина. Он конечно же уловил осуждение в ее тоне, но знал, что именно отстранение – иногда помогает выжить в этом, по сути, холодном и одиноком мире. Он не ответил, ему не было нужно ее одобрение.

– Вот поэтому у вас и бессонница, – добавила она, явно не желая заканчивать разговор.

– Из-за того, что я не сочувствую родным? – усмехнулся Алик и все же взглянул на нее, и снова взгляд его устремился на зажатую между двумя аллеями тополей дорогу. Зеленые великаны уже набрякли белыми гроздями пуха. Скоро он покроет все и вся, залезет в нос, в глаза, забьется в каждый уголок квартиры, но он был предвестником лета, поэтому с ним мирились.

– Из-за того, что вы не любите гулять.

– Интересное заключение. По-моему, эта тема была закрыта еще на пляже.

– Лично я ее не закрывала, – Нина скрестила руки на груди и тоже уставилась в окно.

– Серьезно считаешь, что дело в прогулках?

– И в них тоже. Но я же взялась за вашу бессонницу, а это

значит – доведу дело до конца.

– Звучит как угроза, – буркнул он и припарковался у небольшого двухэтажного дома.

У сетчатого забора горкой лежали мягкие игрушки и горели в стаканчиках свечи. Неравнодушные горожане, соседи и просто те, кто услышал о трагедии в бухте Рябка сделали небольшой пятачок у дома – местом памяти и скорби.

Алик, казалось, не обратил внимания на принесенные людьми символы памяти и, громко хлопнув автомобильной дверцей, направился через калитку к дому. Нина на пару мгновений задержалась, разглядывая пляшущие за стеклом огоньки. Возможно, дом был просто удачно расположен и до него не доставал вездесущий морской ветер, огоньки не гасли, лишь переливались словно пели какую-то едва слышную мелодию.

– Ты идешь?

Алик уже стоял на верхней ступеньке крыльца. Нина бегом бросилась по выложенной брусчаткой дорожке, взлетела наверх на несколько ступеней и остановилась, поджав в гримасе сожаления губы. Алик наградил ее длинным, осуждающим взглядом, который, по всей видимости, означал «неужели ты не слышала, что я совсем недавно говорил о сочувствии» и постучал. За дверью послышались торопливые шаги, и оба полицейских невольно выпрямили спины.

Глава 4

– Добрый день, – поздоровался Алик. – Мы из полиции, – и продемонстрировал открывшему дверь мужчине удостоверение. – Капитан Коваль, а это младший лейтенант Горячева. Хотим задать несколько вопросов относительно произошедшего с вашей дочерью.

Нина не могла не заметить, что капитану было неприятно говорить все это. Не дожидаясь ответа, он шагнул в объятый скорбным оцепенением дом. Нина вошла следом.

– Проходите в комнату, – глухо проговорил мужчина и, закрыв дверь, направился за ними.

Из предложенных им мест Алик выбрал табурет. Нине же оставил стул со спинкой. Она видела, ему не удобно, он беспрестанно ерзал, то доставая ручку, то лез в карман за пачкой никотиновой жвачки, которую так и продолжал крутить в руках, словно ему просто нужно было за что-то держаться. Нина сидела, откинувшись на спинку стула, и делала пометки в лежащем на коленях блокноте.

– Вы говорили, что в ночь, когда произошла трагедия, Надя осталась дома одна. Не припомните, возможно у нее были какие-то планы на вечер, она договаривалась с кем-то о встрече?

– Нет, не знаю, – коротко ответил отец. – Я уже говорил вам: мы с женой и Ксюшей, это наша старшая, ездили к те-

ще на дачу, копать огород. Здесь недалеко. Надя отпросилась остаться, в понедельник у нее должен быть экзамен по математике, она хотела готовиться.

– Во сколько это было, припоминаете?

– После работы, пять тридцать, может, чуть позже.

Жена плохо себя чувствовала, она подъехала позже. Около десяти.

– Вы уезжали на все выходные?

– Да, стояла хорошая погода, мы решили поджарить шашлык, я немного выпил и решил не садиться за руль. Черт бы побрал эту дачу! – с эмоцией добавил он.

– Вы ездили на дачу втроем? А вы? – Алик обратился к парню лет восемнадцати, сидящему рядом со старшей дочерью.

– Это мой молодой человек, – ответила Ксюша. Глаза ее были красными от слез, но в отличие от матери она казалась скорее напуганной. – Сергей Абрамцев. Нет, он не ездил с нами. У Сережи экзамены, он готовился.

– Вместе учитесь? — уточнил Алик. Он достал из кармана блокнот и наконец занял руки писаниной.

– Нет, Сережа в техникуме учится. Радиотехническом, – ответила вместо него Ксюша. Парень неловко кивнул.

– И что, весь вечер готовились к экзамену?

– Да, – растерянно ответил Сергей. – Ну, вернее, часов до девяти, мы с группашами зависали, потом они ушли, и я готовился к экзамену один.

– Сдал?

– Что? – переспросил Сергей.

– Экзамен, говорю, сдал?

– А, да.

– Твое алиби может кто-то подтвердить?

– Алиби? – снова переспросил парень. Он показался Алику бестолковым, но скорее всего просто не знал, как реагировать на происходящее. – Вы что, меня подозреваете? – насторожился он.

– Алиби скорее исключает вину, поэтому спрошу еще раз: вас кто-то видел в тот вечер?

– Да, мама и парни из группы.

– Хорошо, мы проверим. А теперь расскажите: какой девочкой была Надя? С кем общалась, куда ходила, кто был ее лучшей подругой? – обратился он к притихшим родителям.

– Обычная девочка: умная, прилежная. Занималась спортом, языками, рисовала, – дрожащим голосом ответила сидящая с ногами на диване женщина. Судя по материалам дела, это Инга Аркадьевна Касаткина, мать девочки. Ей тридцать шесть, но сейчас, с опухшими заплаканными глазами, нечесаными волосами и землисто-серым лицом, казалась старухой. Спокойнее всех держался отец семейства – Родион Михайлович.

– Подруги Нади, кружки, интересы.

– Ее лучшая подружка – Танечка Лисина, — довольно бодро начала мать, но тут же ее лицо исказила гримаса, и она

прикрыла рот платком.

– Она тут, напротив, живет. Соседка, – закончил вместо нее отец. – Хорошая девочка. Семья хорошая, положительная. Не пьют, дочкой занимаются. У Олега и Лары свой бизнес. Автомойка, тут недалеко. Мы дружим. Уже давно. Как переехали сюда пять лет назад. Если нужно, можем сходить к ним, – произнес он с готовностью и заворочался, пытаясь подняться из-под навалившихся на него женщин.

– Нет-нет, не беспокойтесь. Мы сами, – остановил его Алик. – Скажите адрес автомойки моей помощнице.

У Алика уже час невыносимо болела голова. С той самой минуты, когда они приехали в бухту. Хотелось поскорее покинуть этот дом и выйти на воздух. Он посмотрел в окно.

– Да, там, чуть левее, – поддакнул отец, решив, что капитан высматривает дом соседей.

– Кто-то еще? Возможно, у нее был парень?

– Ей было всего четырнадцать, – ответила мать и снова уткнулась носом в мокрый платок.

– Простите. Но мы должны отработать все версии. Должны знать обо всех ее знакомых, друзьях, недругах, людях с которыми она общалась каждый день.

– Да, мы понимаем, – прижимая к себе жену, ответил Родион.

Нина делала записи, но еще ее интересовала реакция отца семейства. Он казался чуть отстраненным. Будто ему было не так больно, как остальным.

Капитан задал еще ряд вопросов о школе и кружках, взаимоотношениях в семье и засобирался.

– Мы пока проверим версии, а вы, если что-то вспомните, или чье-то поведение покажется вам странным, позвоните, – он протянул отцу Нади карточку с телефоном и направился к двери.

Он уже вышел на крыльцо и, спустившись на несколько ступеней, достал из пачки пару подушечек жвачки. Нина, переступив через порог, вдруг обернулась.

– А если бы вы узнали, кто он?

Нина почувствовала, что капитан впился взглядом ей в висок, но она смотрела на отца Нади. Выражение его лица впервые за время их разговора изменилось. Стало свирепым.

– Удавил бы своими руками, – процедил он сквозь зубы.

Она не успела сказать что-то еще, жесткие пальцы больно схватили за предплечье и с силой поволокли вниз по лестнице. Она спотыкалась, не понимая, куда ступает, буквально бежала, ощущая саднящую боль в руке. Дверца машины распахнулась, Нину втолкнули на сиденье, и стало тихо.

– Ты… – Алик издал низкий гортанный рык и с силой ударил ладонями по рулю. В бессилии громко выдохнул, прежде чем снова заговорить. – Ты чего творишь? Ты хоть понимаешь, что делаешь? Хочешь, чтобы он сам начал искать ублюдка?! Да?! – кричал он, и Нина почувствовала брызги его слюны на своей щеке.

Алик завел двигатель, и машина медленно покатила вдоль

бордюра в сторону Летнего бульвара. Профиль капитана сделался статичным, казалось, он даже не моргал. Не совсем обычный маршрут до управления, решила она, каким-то внутренним чутьем уже понимая, куда он ее везет. Впереди показалась старенькая двухэтажка. Она выглядела как дом пионеров или здание местной администрации. Треугольный козырек над главным входом, колонны и лепнина – прекрасный представитель сталинского ампира. Это было решающим фактором при выборе подходящего жилья. Сейчас она ненавидела этот нарядный фасад, но была готова услышать его неизбежное «пошла вон». Однако его холодное «выметайся», прозвучало гораздо более пугающе, чем ор с плевками десятью минутами ранее.

Нина не стала оправдываться, сейчас это было бы бесполезно. Она вышла из машины и едва успела захлопнуть дверь, как внедорожник сорвался с места и унесся прочь. Не хило так она выбесила его. Но даже ее внутренний голос, который по-хорошему должен был ее подбодрить, звучал осуждающе. Она обхватила себя руками и, едва сдерживая слезы, направилась к двери.

Глава 5

Нина бросила ключи на комод и, на ходу снимая балетки, прошла в комнату. Села на диван и уставилась на стену между двух окон, выходящих в небольшой садик за домом. На доске были приколоты карты местности, фото, билеты, чеки, в общем все, что помогло бы ей определить убийцу, но сегодня это дело подождет, ее внимания ждала маленькая Надя.

Нина раскрыла блокнот и пробежалась глазами по сделанным за сегодняшний день записям, решая, на что обратить внимание в первую очередь.

Она была не права, и гнев капитана был вполне ожидаем, но просто не могла не задать этот вопрос, он мучил ее. Просить прощение у такого, как ее новый шеф — бесполезно, но она может проявить себя в сборе улик и вернуться в строй. Чем она и планировала заняться в остаток дня.

С лодками Нина решила повременить – никуда не денутся. А вот Таня Лисина, подружка Нади, могла то-то знать. В этом возрасте девочки начинают отдаляться от матерей, и теперь их тайны хранят подруги. Если это действительно был кто-то свой, Надя могла что-то рассказать подружке по секрету.

Нина прошла на крошечную кухоньку и нажала на клавишу пластикового чайника. Пока тот сердито ворчал, закипая, сделала пару бутербродов с сыром и, закинув ноги на сосед-

ний стул, не спеша ела, глядя через окно на переливающиеся в свете солнца молодые листочки берез из рощицы за домом. Переоделась в более удобные джинсы и футболку, накинула на плечи косуху и уже через полчаса шла по улице Магнолий обратно к дому Нади.

Дом Лисиных был большим кирпичным коттеджем. Сразу видно, что семья живет в достатке. Она открыла металлическую, украшенную изящной ковкой калитку и прошла во двор.

– Добрый день, – Нина чуть заметно улыбнулась, когда дверь ей открыла хозяйка дома – высокая фигуристая блондинка с накачанными губами. Наверняка все свое свободное время она отдает спортзалу и салонам красоты, пока ее благоверный впахивает на своей мойке. – Я младший лейтенант Горячева, хочу задать вам пару вопросов о Наде Касаткиной, – она раскрыла перед лицом женщины удостоверение. – Вы наверняка уже знаете, что ее тело нашли вчера утром в бухте Рябка.

– Да-да, – кутаясь в легкий шелковый халатик, ответила женщина и пропустила Нину в дом. – Вы, наверное, хотите поговорить с моей Танечкой. Они были лучшими подругами, – женщина прикрыла ладонью рот и потрясенно покачала головой. – Она сейчас в ванной, подождите – я ее позову. Присаживайтесь пока, – бросила она и легко взбежала по лестнице на второй этаж.

Нина вошла в просторную гостиную и села на диван.

– Она сейчас выйдет, – в зале почти бесшумно появилась хозяйка дома и, поджав одну ногу под себя, села в большое мягкое кресло напротив. – Это такая трагедия, вы себе даже не представляете. Вам уже что-то известно? – затараторила она.

– Простите, как я могу к вам обращаться? – прервала поток ее вопросов Нина.

– Ой, извините, Лариса Валентиновна, но можете звать меня просто Лариса. Мы все страшно переживаем за семью Наденьки. Господи, как представлю себе… – она отвернулась и трижды сплюнула, чтобы не сглазить. – Не обращайте на меня внимания, — извинилась она. –Просто голова кругом!

– Расскажите о Наде.

– Наденька была хорошей девочкой. Не отличница, но училась без троек. Плаванием занималась, музыкой, языками. В общем, самая обычная современная девочка.

– А семья? Я понимаю, вы дружите, но нам сейчас очень важно знать все. Поймите, чем больше сведений, тем лучше мы поймем, что же случилось с Надей, и тем быстрее поймаем убийцу.

– Да, я понимаю. Но ничего компрометирующего я сказать не могу.

– Компрометирующее и не нужно, – улыбнулась Нина. – Просто расскажите, что за семья, какие между ними взаимоотношения. Может быть, у Нади был строгий папа, и она что-

то скрывала от родителей. Ну, знаете, как это бывает, папа не разрешает дочке краситься, а она тайком делает это дома у подружки.

Лариса выглядела смущенной. Наверняка пыталась понять, обвиняют ли ее в чем-то или это обычный вопрос.

– Я ни на что не намекаю. Просто пример.

– А, ну да, – выдохнула Лариса неловкую улыбку. – Вы знаете, да, Надя в последние пару месяцев начала краситься. Нет-нет, я ее не в чем не виню, это нормально для девочки ее возраста. Танечке я тоже позволяю подкрашиваться. Но Надя вдруг стала такой взрослой что ли. Я даже подумала, что у нее появился мальчик.

– А Таня ничего вам такого не рассказывала?

– Я как-то вскользь спросила ее, но она лишь фыркнула.

– Значит, красилась, – вполголоса проговорила Нина, записывая показания Ларисы в блокнот. Это уже кое-что, будет с чем идти на поклон к капитану.

В гостиной появилась растерянная Таня. В голубом махровом халате, с тюрбаном из полотенца на голове, нос и щеки ее блестели чистотой. Она казалась совсем девчонкой, по сравнению с Надей. Конечно, Нина видела ее только на фото, но эта разница бросилась ей в глаза. Возможно, Лариса права, и у Нади кто-то появился.

– Ты же Таня? – заложив ручку между страницами блокнота, Нина встала с дивана.

Девочка кивнула.

– Скажите, мы можем пообщаться наедине?

Судя по напряжению на лице мамы, ей не очень нравилась идея лейтенанта.

– Я понимаю, Таня несовершеннолетняя и вы имеете право присутствовать при разговоре. На самом деле это не допрос, а опрос свидетелей. Я не веду запись и ее показания не будут нигде учитываться, это все только между нами. Дети часто стесняются родителей. Не говорят что-то по-настоящему важное. Понимаете?

– Хорошо, – без энтузиазма ответила Лариса. Можете подняться в комнату Тани. Она там, на втором этаже.

– Пошли, поболтаем? – Нина подошла к девочке и положила ладонь ей на спину. Они поднялись по лестнице.

– Сколько тебе лет? – спросила Нина, рассматривая розовую в милых оборках комнату Тани.

— Четырнадцать, почти пятнадцать, но мама думает, что пять, – она окинула взглядом комнату. – Вы из-за кукол спросили, да?

– Нет, просто здесь все такое… Как у принцессы, – улыбнулась Нина, вспомнив, как сама в возрасте Тани хотела такую же комнату.

Но на лице девочки читалось осуждение.

– Да брось! — отмахнулась Нина. — Я, например, в четырнадцать еще в куклы играла. Только никому не говори, — громко прошептала она, чем вызвала улыбку Тани. Сейчас, когда она почти вошла в доверие, можно пошушукаться

и о Наде. – А где ты прячешь косметику? Твоя мама сказала, что у тебя есть.

Таня скептически скривила рот и выдвинула один из ящичков туалетного столика.

– Детская? – удивилась Нина. Таня лишь поджала губы.

– Я таскала у мамы. Так хотелось выглядеть старше. В наше время такой роскоши не было.

Таня молча встала, вытащила один из ящичков и, нажав что-то в углублении, вытащила столешницу. В разделенном на две половины тайнике лежали несколько тюбиков помады, блеск для губ, пудра и пара тюбиков разноцветной туши.

– Вау! — склонилась над детскими сокровищами Нина. – Вот это я понимаю.

– Только маме ни слова! – строго предупредила Таня.

Нина сделала движение, имитирующее закрывающийся на замок рот.

– Скажи, у Нади был парень?

– Я не знаю, – Таня собрала туалетный столик и уселась на кровать. – Правда, не знаю, – добавила она. Если даже и был, Надька мне не рассказывала.

– Скучаешь по ней?

Таня опустила голову и кивнула.

– Она была классная.

– А как вы обычно проводили время?

– Не знаю. По-разному.

– Ну например?

– Пижамные вечеринки, – улыбнулась Таня.

– Много девчонок приходило?

– Только мы.

– То есть ваши мамы не преувеличивали, когда говорили, что вы лучшие подруги?

– Надя все время была занята. То музыка, то плавание, – Таня снова сникла. – Мы и встречались только по выходным. Надькины родители считают, что она должна учиться.

– А ты как считаешь?

– Надо, но не все же время.

– Она любила плавание и музыку? Что больше?

– Не знаю, музыкой она занималась для себя. А на плавание у нее неплохо получалось.

– Как зовут ее преподавателей?

— По музыке – Тамара Ивановна. Это мама Сережи – парня ее сестры. А по плаванию… – Таня замялась, – Не помню.

– Она недавно в школу плавания ходит?

– Пять лет.

— Пять лет, и ты не помнишь, как зовут ее тренера?

– Он пришел недавно. До этого был другой.

– А расскажи о ее семье. Какие отношения были у Нади с семьей: сестрой, родителями?

– Нормальные.

– Они дружили с Ксюшей? Например, мы с сестрой все время из-за чего-то спорили и даже иногда дрались.

Сестру Нина выдумала, но сейчас она прекрасно уклады-

валась в беседу, поэтому эта маленькая ложь слетела с ее губ легко и непринужденно.

– Вроде нет, – чуть растерянно ответила Таня. – Ну и особо не дружили.

– А мама и папа?

Таня неопределенно пожала плечами.

– Кто в их семье главный? – чуть понизив голос, спросила Нина. Говорить о родителях подруг всегда немного неловко.

– Мама, – ответила Таня. – Она, ну, строгая что ли. Мне бы мама разрешила пропустить тренировку из-за головной боли, а Надьке не разрешали. Она ее на машине возила и еще смотрела, зашла она в дверь или нет, – усмехнулась Таня, позабыв что разговаривает не с подружкой, с чужим человеком. Но заметив молчаливый интерес полицейской, тут же сделала серьезное лицо. – А вот папа у нее классный. Мы когда у Нины собирались, он всегда нас чем-то занимал. Ну, настолки всякие. Типа, географическое лото, я так географию выучила. А еще опыты нам разные показывал, он же в универе физику преподает.

– А мама и Ксюша? Они тоже играли с вами в настольные игры?

– Нет, Ксюха со своим Сережкой, а тетя Инга обычно только и делает, что шпыняет всех. Только не говорите ей, пожалуйста.

– Не скажу, – улыбнулась Нина. – Значит у мамы и папы Нади не очень дружные отношения?

– Да нет, когда они приходят к нам в гости, обычно дружеские, – растерялась Таня.

Было видно, что девочка насторожилась. Добиться от нее еще чего-то будет сложно. Нина решила не давить, она и так выяснила немало.

– Конечно, не волнуйся, – поспешила заверить ее Нина. – Ты очень помогла. Если у меня появятся еще вопросы, я могу спросить у тебя?

Девочка явно знает больше, Нине не хотелось терять доверие такого свидетеля или пугать ее обычной своей настойчивостью.

– Спасибо, – ответила она с улыбкой на короткий растерянный кивок Тани.

Нина попрощалась с хозяйкой дома и вышла на улицу. Куда теперь? Время уже семь, а значит, либо домой, либо… Второе либо ее устраивало больше. Ей нужно снова завоевать доверие Алика, иначе она действительно вылетит из его отдела, как пробка из бутылки, а этого она допустить не могла. Нина вызвала такси.

Таня из-за шторы наблюдала как девушка-полицейская села в машину. Стоило белому седану скрыться за поворотом, как она еще раз пробежалась глазами по выбранным сообщениям и нажала «удалить». Теперь она почувствовала себя лучше.

Глава 6

Дом Алика стоял совсем недалеко от берега, и в ветреную погоду, как сейчас, здесь беспрестанно слышался тяжелый грохот волн. С его нелюбовью к посторонним звукам выбор казался прямо-таки странным.

– Купил его в конце лета. Был штиль. Я подумал – класс, море! – прозвучало над ее головой.

Нина подняла глаза. С пакетом продуктов в руках перед ней стоял капитан.

– Я так понимаю, ты решила извиниться и даже сделать бесполезную попытку вернуться к расследованию?

– Почему сразу бесполезную? – Нина тяжело поднялась со ступеньки, разминая затекшие ноги и спину, с готовностью ожидая, когда Алик откроет дверь.

– Решила снова сгладить не очень хорошее начало чашкой кофе и постелью? – Он придержал дверь рукой, но ее в дом не пригласил.

– Почему нет? По-моему, отличный способ.

Алик не ответил. Вошел и дверь за ним захлопнулась. Нина не для того притащилась сюда через весь город, чтобы смотреть на закрытую дверь. Она вошла.

— По-моему, я тебя не приглашал.

– У меня, кажется, что-то есть. По делу, – добавила она, когда, выгрузив продукты на стол, он обернулся.

– Послушай меня, – Алик угрожающе понизил голос и приблизился. – Я не потерплю…

– Я знаю, – тут же вставила Нина.

– Я не потерплю…

–Знаю.

–Да прекратишь ты меня перебивать или нет? – вспылил он.

– Прости… те, — она поджала губы и опустила глаза.

Алик сверлил ее взглядом еще некоторое время, а потом начал молча рассовывать продукты в холодильник.

Нина стоически сносила временную опалу и искала в поведении начальника хоть что-то, что позволит ей вернуться в строй. Алик плеснул себе в кружку молока и сел за стол.

– Ждешь, что я стану упрашивать тебя? Я не возьму тебя назад.

– Ничего я не жду. Но у меня кое-что есть по делу. Расскажу так, по старой дружбе.

– Мы не друзья, – оборвал он.

– Откуда вы знаете? У вас же нет друзей.

– Так, все, – он поднялся и упер руки в стол.

Первым желанием было – отступить, но Нина устояла.

– Закрой дверь с той стороны.

– О, перестаньте! Просто послушайте, – добавила она, заметив, что лицо его угрожающе потемнело. – Я не прошу взять меня обратно, только выслушать.

– Ты как змея, просунула язык – а там глядишь, и вся уже

влезла, – с пренебрежением ответил Алик. Его угнетало ее присутствие. Головная боль так и не прошла. Хотелось лечь.

– Фу-у.

– Именно. Пожалуйста, уйди.

Нина проигнорировала его слова и полезла в сумочку за блокнотом и снимками.

– Смотрите, не скажешь, что ей четырнадцать. Такая себе, уже вполне сформировавшаяся девушка. Высокая, фигуристая, – она протянула Алику фотографию Нади.

Он пару мгновений медлил, стараясь поддержать свою недавнюю речь, но все же взял фото и долго рассматривал его.

– Да, сейчас дети развиты не по годам, не то, что я в свое время. До десятого класса был метр пятьдесят – уши и нос, – отшутился он, возвращая Нине фото.

– И глаза.

– Что?

– У вас очень яркие глаза.

– Уши, нос и глаза – печальное зрелище.

– Мама Тани сказала, что месяца два назад Надя начала краситься. Я подумала, может? у нее кто-то появился?

– Я тоже так подумал, поэтому решил наведаться в школу плаванья, – ответил Алик, позабыв о недавних разногласиях.

– Да, точно, как раз два месяца назад пришел новый тренер. И как он тебе? Вам, – поправилась Нина и сделала серьезное лицо.

– Молодой, смазливый. Ничего интересного он мне не сказал, кроме того, что Надя делала успехи и совсем скоро должна была ехать на какие-то важные соревнования. Ребята из команды тоже отделались общими характеристиками: прилежная, милая, в общем, надо основательно копнуть в эту сторону.

Все окна в доме были закрыты и задернуты шторами, отчего в комнате стояла духота. Нина подозревала, что хозяину просто не по нутру шум прибоя, но все равно хотелось впустить немного воздуха.

– Время почти одиннадцать, – вдруг спохватился Алик, взглянув на циферблат наручных часов. – Тебе пора.

– Раз уж я здесь, могу заняться вашей бессонницей, – с готовностью предложила Нина.

– Нет.

– Что, даже кофе не предложите?

– Уже поздно для кофе.

– Ну, то есть для кофе поздно, а для того, чтобы я через весь город по темноте шла, нет?

– Я вызову тебе такси, – Алик взял со стола телефон.

– Не надо мне такси, – запротестовала Нина и, схватив со спинки дивана куртку, направилась к двери. – Пройдусь.

Под ногами шуршала галька. Нина спустилась с возвышенности на пляж и направилась к беснующемуся морю. Ее завораживала стихия, она не укладывалась в сознание, ее нельзя было укротить или подчинить. До воды осталось чуть

больше километра. Она опустилась на большой камень, глядя на залитую лунным светом воду. Там, у горизонта, она казалась спокойной и только возле берега пенилась и вздымалась, с мерным грохотом обрушивая на галечный пляж тяжелые валы.

За спиной послышался шум приближающихся шагов. Нина обернулась. Луна выбелила быстро приближающуюся высокую фигуру. Нина, сердце которой уже рванило галопом, а рука нашарила в кармане длинный ключ, расслабилась.

– Решили прогуляться?

– Хотел все же проводить тебя до остановки, – Алик встал рядом с ней и посмотрел на грохочущий прибой. – Что ты здесь забыла? – он уставился на нее сверху вниз.

– Люблю море. Все твои проблемы кажутся здесь совершенно несущественными. И сама ты кажешься себе крошечной. Оно было здесь миллионы лет, а мы всего лишь гаснущие в его воде звезды, – она думала, что Алик, как обычно, съязвит, ну конечно – такой повод унизить ее возвышенные мысли своей приземленной логикой, но он просто молча наблюдал за волнами.

– Да, ты права. Но сейчас действительно поздно, и я не могу позволить тебе сидеть здесь одной.

– А я хочу. И вообще, вы мне не отец.

– Я твой начальник.

– Уже нет. Вы выгнали меня сегодня. Помните?

– Так, – он потянул ее за руку, заставляя подняться. – Я

провожу тебя до остановки.

Нина не стала возражать. Лишние конфликты были ей не нужны. А вот его доверие – да. Они не спеша вышли на дорогу и направились вдоль притихших за палисадниками домов к автобусной остановке.

– Не хочу вас разочаровывать, но уже полночь, транспорт не ходит.

– Точно, – он шарил взглядом по пустынной округе, пытаясь что-то увидеть. – И, как назло, ни одного такси, – он полез в задний карман джинсов и достал сотовый. – Черт, связи нет! – он с укором посмотрел на нее, будто отсутствие связи – ее рук дело. – Ладно, пошли, отвезу тебя, – он развернулся обратно к дому.

– Могу спать на диване, – предложила она, едва поспевая за ним.

– Нет! – произнес он, обернувшись, и снова припустил по дороге, где неподалеку стоял припаркованным его автомобиль.

Они ехали молча, в салоне не играло даже радио. Нину это слегка напрягало. Всегда чувствовала себя неуютно в таких ситуациях, считая своим долгом развлекать собеседника беседой. Но капитан ясно дал понять, что не расположен к разговору. Она принялась крутить ручку магнитолы, переключая с одной станции на другую.

– Пожалуйста оставь радио в покое, – раздраженно бросил он. – У меня весь день жутко болит голова.

Нина ничего не сказала, обхватила себя руками и, нахохлившись, молча смотрела вперед.

– Ну все, спокойной ночи, – поспешил попрощаться он, стоило внедорожнику, качнув массивной мордой, остановиться у дома Нины.

Девушка раскрыла сумочку и, вытащив блистер с таблетками, протянула ему.

– Вот, возьмите, это от головы. Спокойной ночи, – механически улыбнулась она и не спеша направилась по выложенной брусчаткой дорожке к подъезду.

– Нина, – догнал ее в спину его громкий окрик. – Жду вас завтра на работе.

Она обернулась. Алик поспешил поднять стекло и, включив поворотник, выехал на проезжую часть.

Глава 7

Нина завела будильник на полчаса пораньше, но как обычно до последнего провалялась в кровати с мыслью: «еще минуточку и встаю». Теперь вместо любимого платья, на глажку которого уже не осталось времени, влезла в джинсы рубашку. А чтобы так бездарно не профукать второй шанс, пришлось отказаться от утреннего кофе. Это было для нее испытанием. Для многих людей новый день начинается с момента пробуждения, а для Нины с момента, когда она выпьет свою первую чашечку американо с молоком.

У входа в управление курила Вика. Она заметила идущую с остановки Нину издалека и теперь, щуря глаза от дыма, поджидала, когда подруга подойдет ближе.

– Привет, – поздоровалась она и затянулась.

– И тебе не хворать, – по привычке ответила Нина. – Чего так рано?

– Тот же вопрос, – улыбнулась Вика. – К новому начальнику примазываешься? Ну и как он тебе. Похож на убийцу? – вполголоса добавила она, предварительно оглядевшись. На ее лице читался интерес.

– Скажи, а откуда ты узнала об обвинениях? – вопросом на вопрос ответила Нина. Она не хотела откровенничать с подругой, в противном случае ей придется рассказать, что ее саму привело в этот городок.

– Ну, я же в отделе кадров работаю. Слышу всякое, – с кокетливой неопределенностью добавила Вика. – Так ты не ответила.

– Не знаю как насчет убийцы, но прибить его точно хочется, – усмехнулась Нина.

– Ну, удачи. Он, кстати, уже на месте, – она стрельнула глазками вверх. – Так что поосторожнее. Не хочу, чтобы и твое молодое тело нашли в каком-нибудь подвальчике.

– Конечно, – Нина помахала ей пальчиками и зашла внутрь.

Она поздоровалась со встреченными по пути коллегами, поднялась на два пролета по широкой лестнице. Но стоило поставить ногу на нижнюю ступеньку винтовой лестницы, как вся конструкция закряхтела и завибрировала, готовая в любой момент обвалиться. Когда-нибудь так и произойдет, но были и плюсы – начальство к ним не заходило. Похоже, придерживалось высказанной героем Миронова мысли: «уж лучше вы к нам».

Она открыла дверь в кабинет. Действительно, шеф уже сидел за своим столом с чашкой кофе и просматривал какие-то бумаги. Кирилл был поглощен чем-то на экране компьютера. Казалось, он вообще не уходил домой, даже одежда на нем была та же.

Нина положила сумочку на стол и подошла к капитану.

– Доброе утро. Удалось поспать? – поинтересовалась она, глядя в его опухшие после бессонной ночи глаза.

– Нет, но это сейчас неважно. Что у тебя со списком владельцев лодок? – даже не поздоровавшись, спросил он.

– Ничего, – честно призналась Нина. – Вы меня как бы отстранили вчера, и я решила проявить инициативу и съездить к Тане Лисиной – подружке нашей Нади.

– Отлично. Займись списком сейчас. Ну что встала? Ноги в руки – и бегом.

Нина немного опешила. Ей тоже хотелось выпить для начала чашечку кофе. Ранние подъемы давались ей тяжело. Тут либо вовремя выйти из дома, либо чаи гонять. Она хотела поинтересоваться, чем в таком случае займется он сам, но решила, что зыбкое перемирие лучше закрепить послушанием. Она обреченно закинула сумочку на плечо и вышла из кабинета.

До места Нина добралась на такси. Надо будет поговорить с шефом насчет компенсации. Она не нанималась тратить свои кровные на рабочие поездки, решила она, направляясь по отсыпанной галькой дорожке к видневшейся между деревьев лодочной стоянке. Видимо, так называется расчищенный кусок земли в ста метрах от берега, куда владельцы вытаскивают свои лодки просушиться и отдохнуть на цепи. Она оглядела с пару десятков лодок и крошечных катеров, а также нескольких мужчин, копающихся с замками. Один мужчина был постарше. Лет пятьдесят с небольшим. Одет как рыбак и как раз сейчас вытаскивал из лодки снасти и улов. Другими оказались двое парней. Лет двадцать семь-

тридцать. Явно не рыбаки, а так, держат лодку, чтобы кадрить подружек. Скорее всего так и было, так как, завидев ее, они явно оживились.

– Добрый день. Младший лейтенант Горячева. Могу я задать вам несколько вопросов?

– Че бы нет, – улыбаясь ответил накачанный парнишка в джинсовке. Друг поддержал его ухмылкой.

– Два дня назад в бухте Рябка было совершено преступление. Я хотела спросить, вы выходили на лодке вечером двадцать третьего мая, может быть, ночью двадцать четвертого?

– Не, был прилив, мы с корешем ходили в бар, тут неподалеку. Кстати, нормальное место, «Морской волк» называется.

– Ясно, – ответила Нина, ощущая себя не уютно в компании слишком развязных парней. Похоже, они не рассмотрели ее удостоверение или решили, что она купила его в переходе. – Знаете кого-то из владельцев других лодок? – она достала блокнот.

– Не-а, не знаю. Ты, Кекс, знаешь? – с умным видом спросил «джинсовый» у своего приятеля, такого же качка, предпочитавшего молчать. Тот покачал головой.

– Ладно, тогда мне нужны ваши данные: фамилия, имя, отчество, контактный телефон и адрес, – улыбнулась она. – При вас есть какие-то документы?

Парни переглянулись. Видимо, до них наконец дошло, что девушка совсем даже не флиртует.

– А это обязательно? – недовольно нахмурился качок в джинсе. – Я, например, могу отказаться?

– Опрос свидетелей ведется в рамках уголовного преступления. Предъявите, пожалуйста, документы.

– А че за дело?

– Я не могу об этом говорить, – ответила Нина.

– Да нет у нас документов. Записывайте. Он продиктовал сначала свои данные, потом друга. Нина, наученная опытом, тут же набрала указанный им номер телефона.

– Мобильный при вас? – уточнила она. – Достаньте, пожалуйста.

Парень нехотя полез за сотовым.

– Вы что же, назвали неверный номер?

– Ну ты баклан! — рыкнул на друга тот, которого джинсовый назвал Кекс. А именно – Сидоркин Иван Валентинович.

– Шутоньки шутим? – совсем осмелела Нина, урвав возможность поквитаться за неуважение. – Значит так: либо достаем документы, либо я задерживаю вас на сорок восемь часов до выяснения.

– Ладно, – без прежней самоуверенности ответил джинсовый и достал из внутреннего кармана паспорт. То же сделал и его друг.

Переписав данные в блокнот, Нина направилась к третьему мужчине, который уже собрал свое барахло и не спеша направился в их сторону.

– Здравствуйте, – Нина отрезала его от небольшой дорож-

ки, ведущей к стоянке автомобилей, и мужчине ничего не оставалось, как остановиться. – Я старший лейтенант Горячева, занимаюсь…

– Да-да, – устало проговорил мужчина. – Я слышал ваш разговор. Можете переходить сразу к делу.

Нина показала удостоверение и задала те же вопросы, что и парням до него. Как оказалось, Максим Геннадьевич, а рыбака звали именно так, если судить по предъявленному им водительскому удостоверению, знает большую половину владельцев лодок. А еще он сказал, что на стоянке в тот вечер стояла неизвестная машина.

– Простите, я нелюбопытный, марку и номер не скажу, но цвет вроде темно-зеленый или коричневый, я дальтоник.

– Скажите, а мог кто-то прийти сюда и просто позаимствовать лодку на время?

– На время – это как? – со смешком спросил он. – Взять покататься?

– Ну да, покататься. Сложно открыть замок?

– Да открыть-то его не сложно, можно вон хоть перекусить, если инструмент подходящий. Мою, конечно, нет, у меня цепь каленая, но и ее можно, если правильный инструмент найти.

– А вы не знаете, может быть, кто-то жаловался, что лодку брали без спроса или цепь перекушена?

– Нет, простите.

– Ничего. Вы и так очень помогли, – Нина улыбнулась

ему. – Простите, можно еще вопрос? Не знаете, есть где-то по близости еще подобные лодочные стоянки?

– С другой стороны бухты. Пара километров на север.

– Там тоже неорганизованная парковка? – уточнила она.

– Неорганизованная, это без охраны и камер? Да, не организованная. Это же не яхты, – улыбнулся он.

– И то верно, – вполголоса ответила Нина и закрыла блокнот.

Самое время выпить кофе, – решила она.

Бар, о котором упоминали парни, действительно был неподалеку. Сейчас здесь почти никого не было. Только пара посетителей пили пиво за дальним столиком у окна. Она подошла к стойке и села.

– Можно мне кофе?

– Конечно.

— Американо с молоком, – устало проговорила Нина. Она положила сумку на стойку и посмотрела на симпатичного бармена.

– Скажите, а с двадцать третьего на двадцать четвертое случайно не ваша смена была?

– Случайно моя, – обдавая кружку паром из кофемашины, ответил он.

– Ничего необычного не заметили?

– Смотря что считать необычным, – он потянул рычаг и в подставленную чашечку двумя ароматными струйками потек кофе, будоража обоняние Нины. – Вы из полиции?

– С чего вы так решили? – спросила она и достала из сумочки удостоверение.

– Значит, Нина? – улыбнувшись, бармен поставил перед ней чашку кофе и крошечный молочник.

– Так ответите на мой вопрос?

– Вы из-за убитой девочки пришли?

– Слышали об этом? – Нина сделала глоток и посмотрела на него, не отрывая чашку от губ. Кофе был вкусным, и она сделала еще пару глотков, прежде чем поставить чашку обратно на стойку.

– Да, здесь бывает разный народ, хочешь не хочешь, а узнаешь все новости. У вас уже есть подозреваемый?

– Простите, я не могу обсуждать с вами детали дела.

– А знаете, – вдруг оживился бармен. – Был тут один посетитель. Сидел вон там – за стойкой в самом углу и пил. Знаете, одну за одной.

– Может он пришел просто напиться?

– В таком состоянии не ходят в бар, а напиваются в одиночестве на кухне. Понимаете, о чем я?

– У вас же есть камеры видеонаблюдения?

– А как же.

– Можете дать мне запись за последние три дня?

Бармен скептически улыбнулся.

– Да, я понимаю, ордер и все такое, но вы можете помочь следствию, – заискивающе улыбнулась Нина.

– А какое-то вознаграждение тем, кто сотрудничает со

следствием, у вас случайно не предусмотрено? – он навалился на стойку перед Ниной.

– Помощь следствию, – мягко начала Нина, – это священный долг каждого гражданина. Тем более речь идет об убийстве. – Но, если вы вдруг против, я могу прислать проверку в ваш бар. Наверняка они найдут что-то незаконное. Если вдруг нет, я лично перед вами извинюсь. Недели через две, когда вы снова откроетесь. Ну так я звоню?

Бармен прикусил кончик языка и язвительно улыбнулся.

– Какие все серьезные, уже и пошутить нельзя. Пойдемте, записи у нас здесь.

Глава 8

– Ты уверен, что справишься?

Начальник ильинского УВД, скрестив руки на груди, внимательно смотрел на сидящего напротив капитана Коваля. Их связывали давние отношения. Это было не какое-то шапочное знакомство, нет, это была настоящая дружба двух мужчин, одним из которых, на беду подполковника, был отец Алика – майор Коваль. Пример, достойный подражания, и все такое. Правда с сыном вышла осечка, но, помня о старой дружбе и данном обещании, Аркадий Семенович не мог остаться в стороне, когда Алик позвонил ему год назад почти таким же майским днем и попросил о помощи.

– Конечно.

– Я не о твоем опыте. Ты же понимаешь, я не могу не спросить.

– Я справлюсь, – стараясь держать себя в руках, ответил капитан. – Допрос окончен? – он поднялся.

– Алик, я многим обязан твоему отцу, но не борзей. Ты понимаешь причину моих опасений, и нечего морду гнуть. Был бы я не уверен в твоей невиновности, не взял бы тебя. Уж поверь. Ты отличный опер, но поумерь свои пыл. Городок у нас маленький, на одном конце города шепнешь «шухер» на другом слышно будет, – он наградил капитана длинным многозначительным взглядом. – По делу есть какие-то

подвижки?

– Работаем, — коротко ответил Алик уже в дверях.

– Алик!

– Пока рано о чем-то говорить. Преступник скорее всего кто-то из своих. Больше пока не скажу, пока не отработаем все версии.

– Как тебе новенькая? — вдруг спросил подполковник.

– Смышленая, – неопределенно ответил капитан. – Ответишь мне честно? — Алик вернулся к столу и сел. – Она сама попросилась в мой отдел?

Аркадий Семенович ответил не сразу, чем дал понять капитану, что понимает суть его опасений.

– Знаю, о чем ты хочешь спросить, – нехотя сказал он. – Она работала помощницей следователя по тому делу. Ничего такого, бумажки заполняла. Мне тоже показалось странным, что она перебралась из Уфы, где у нее были не плохие перспективы, к нам в Ильинск. У меня нехватка кадров. Ты же понимаешь, я не могу увольнять всех, кто имеет на тебя зуб. Сам что о ней думаешь?

– Странная она. Явно что-то не договаривает. Но ты прав: держи друзей близко, а врагов еще ближе.

– Думаешь, очередная подстава? – сощурился подполковник. Он не мог не беспокоиться об общественном резонансе, который может вызвать слабое, агрессивно настроенное звено его команды. – Женщины, от них можно ожидать чего угодно. Будь осторожен.

– Ты о чем?

– Она красивая молодая девушка, а ты старый бобыль. Сколько ты уже один? Пять лет?

– Думаешь, я кинусь на нее? – усмехнулся Алик и поднялся со стула. – Я же сказал: справлюсь.

– Не обижайся. Я же о тебе дураке пекусь. Тебе нужно двигаться дальше. О той истории в конце концов забудут. А это дело, оно тебя либо реабилитирует, либо окончательно закопает. Я поэтому и дал его тебе.

– Не думай, что этого не ценю.

– Я видел заключение эксперта: изнасилована, задушена. Зачем он в нее хлорку закачал? Вода и так бы уничтожила улики.

– Видимо, хотел наверняка.

– Кровь из носу, но надо найти гада. Бросай все и сосредоточься только на этом расследовании.

Капитан кивнул.

– Ладно, дуй к себе и держи меня в курсе, ты понял? Если надо еще людей…

– Справимся, – ответил Алик и вышел.

Секретарша подняла на него настороженный взгляд. Он понимал – прошлое не утаишь, даже забравшись на край географии. Это как наступить в дерьмо, как ни отмывайся, дурной запах преследует тебя всюду.

Алик сел за стол и окинул взглядом кабинет. Кирилл был занят особым поручением руководства. Нина пока не верну-

лась. Он взглянул на часы. Почти три, наверное, не стоило отправлять ее одну. Он достал картонную папку с ее личным делом и положил на стол перед собой. Юридический институт МВД, практика в Главном управлении. Интересно, кто слил ей информацию о его новом месте работы? Алик взял в руку телефон и пару минут гипнотизировал темный экран, решаясь на звонок. Услышать голос из прошлого, которое он так хотел забыть, было, скажем прямо, не лучшей идеей. После произошедшего список его друзей стремительно сократился до пары фамилий. Это те, кто был готов его терпеть. Неужели кто-то из них? Он разблокировал экран и залез в список контактов.

– Ты где? – бросил он в трубку, но звонок тут же сбросили. Алик не успел нажать на повтор, как в кабинет со стаканчиком кофе в руке вошла Нина.

– Тут я. Устала, как собака. Спасибо, что спросили, – натянуто улыбнулась она и поставила кофе на стол перед капитаном.

– Там стрихнин? — приподняв от удивления брови, поинтересовался он.

– Нет, мышьяк. Может быть, не так изящно, но зато уж точно веселее: рвота, головная боль, судороги. Развлечетесь напоследок.

– Ладно, – он взял в руку бумажный стаканчик и сделал пару глотков. – Рассказывай.

Нина начала рассказ последовательно с лодочной стан-

ции, приправляя собранные факты комментариями и отступлениями.

– Как думаешь, что эти парни там делали? – просматривая ее записи, спросил Алик.

– Как по мне, так присматривали, какую лодку стащить вечером. Наглые, даже нахрапистые, вряд ли они увлекаются рыбалкой. А вот мужчина со снастями оказался бывалым. Назвал почти всех владельцев лодок. Да, – вспомнила она. – Парни обмолвились, что зависали в тот вечер в баре неподалеку. Называется «Морской волк». Я решила, раз уж притащилась, наведаюсь и туда. И вот что выяснила. В тот вечер в бар зашел какой-то мужик. Выглядел крайне расстроенным, сидел в самом углу и тупо напивался.

– Странно, – не отрывая от нее глаз, произнес Алик.

– Вот и бармен так сказал. Типа в таком настроении обычно в одну каску напиваются дома.

– Он его узнал?

– Нет, но… — Нина вытащила из кармашка джинсов флешку и с гордостью продемонстрировала капитану. – Записи того вечера и ночи.

– Отлично! Ты молоток! Отдай список владельцев лодок Кириллу, мне нужно знать о них все. Возможно, кто-то из них обвинялся или каким-то боком был замешан в сексуальных преступлениях. Чем черт не шутит. И флешка. Надо определить личность нашего выпивохи. А мы с тобой прокатимся до школы плаванья.

Глава 9

Инга вот уже час сидела без движения на скамейке у дома. Только ее казавшийся безжизненным взгляд медленно перетекал с крыши соседского дама, виднеющейся из-за набравшей цвет вишни, на забор, с него на лающую собаку за сетчатой перегородкой. Инга не слышала ее лая, только видела, как та открывает пасть. Ее мысли были так плотно заняты совсем другими картинами, что окружающая реальность казалась лишь элементом декора для более глубоких воспоминаний. Все здесь было связано с Надей – ее любимое место. Инга помнила, как малышкой ее дочка играла здесь часами, а потом спала в коляске под старой раскидистой яблоней. Она и сейчас будто бы видела там ее темно-синюю колясочку. Они с Родей до последнего думали, что будет мальчик, но родилась она. Может быть, поэтому у нее был характер как у маленького сорванца. Слишком ершистый для хрупкой девочки. Она никогда за нее не переживала, Надя могла постоять за себя, была не по годам самостоятельной, даже слишком. Ее маленькая девочка.

В дверном проеме появился Родион. Будто почувствовал, что она вспомнила про него. Он опустился рядом с ней на скамейку и протянул кружку с ромашковым чаем.

– Спасибо, – глухим от долгого молчания голосом произнесла Инга и взяла кружку обеими руками. – Помнишь, как

она любила здесь играть?

– Да. Обрывала все цветы в палисаднике и делала из них куклам платья, – улыбнулся одними губами Родион. Его глаза словно бы застыли в одном скорбном выражении, которое не могли потревожить даже мимические мышцы.

– Почему она не осталась нашей маленькой малышкой? – надрывно бросила Инга. Она вцепилась взглядом в мужа. – Почему она не осталась нашей маленькой малышкой? – надрывно бросила Инга. А вдруг ты ошибся?

– Почему она не осталась нашей маленькой малышкой? – надрывно бросила Инга. Прошу тебя, не начинай, — отпрянул Родион, когда жена протянула к нему руки, чтобы устроить очередную истерику. Он устал от перепадов ее настроения. – Почему она не осталась нашей маленькой малышкой? – надрывно бросила Инга. Это она. Понимаешь? Это была она.

– А все ты, – Инга откинулась обратно на спинку скамейки и скрестила руки на груди. Где-то в глубине черной дыры, там, где раньше была ее душа, она понимала, что неправа, что бесконечные выяснения отношения не вернут дочь, но она больше не могла выносить эту пустоту, хотелось исторгнуть ее, заполнить хоть чем-то даже если это будут крики. – Ты слишком много ей позволял. Потворствовал всем ее затеям.

– Нужно было сделать как ты, завалить ребенка по уши кружками, чтобы времени продохнуть не было? – зло прого-

ворил он. – Она же еще ребенок.

– А что ты хотел, чтобы она сутками сидела в телефоне? Да это еще хуже. Какой только дряни там нет: и группы, и секты, и мошенники! – прокричала ему в ответ Инга. Она сорвала голос, и хотя кричать сидящему в метре от нее мужу не было смысла, но она хотела, чтобы он наконец ее услышал. Все, что она делала, – только ради Нади. С Ксюшей у нее не было возможности сидеть дома и заниматься воспитанием дочки. А вот Наденьке повезло больше. – Она же ребенок, не понимает, что может ей пригодиться в будущем. Я хотела, чтобы она была счастлива, чтобы хорошо устроилась в жизни, чтобы понимала, если хочет чего-то достичь – нужно трудиться.

– И чего ты добилась? Она подросток, ей была нужна просто мама, – с вымораживающим ее спокойствием ответил Родион.

– А чего добился ты? – глаза ее налились кровью. Хотелось вцепиться ему в рожу и содрать эту вечно спокойную, всезнающую маску. Ей хотелось орать. Сорвать глотку, голос, но исторгнуть это чувство вины, которое, как спайки, проросло во все внутренности и мешало ей думать, дышать, даже плакать. Она хотела одного, чтобы ее девочка была жива. Пусть сидит сутками в чертовом телефоне, красится, встречается с мальчиками и плевать на самом деле, кем она захочет стать. — Как восторженный идиот, играл с ними в игрушки. Ты просто не понимаешь… — голос ее сорвал-

ся на обессиленное сипение, она пошатнулась и, едва муж успел обнять ее, зарылась носом в ворот его рубашки и наконец слезы потекли из глаз.

– Прости меня, – шептал он, гладя ее по волосам. – Прости. Я дурак. Ты права, я восторженный идиот. Пойдем, тебе нужно прилечь. Осторожно поддерживая, он повел Ингу в дом. Уложил на диван в гостиной и сел рядом, продолжая гладить по голове. – Я так по ней скучаю, – дрожащим голосом проговорил он, срываясь на шепот. – Так скучаю.

***

Нина сидела на пассажирском сиденье и пыталась найти в интернете информацию о школе плавания, куда они с капитаном сейчас направлялись.

– Ну вот, – произнесла она. – Спортивная школа номер 18, муниципальное бюджетное учреждение бла-бла-бла, адрес, контактный телефон и электронный адрес. Все как положено.

– Могла просто спросить у меня, – ответил Алик.

– Могла, но я нашла их сайт, а там, ммм, фоточки с соревнований и прочая общественная жизнь школы. Не пренебрегай соцсетями, там можно узнать массу интересной информации, – произнесла Нина поучительно.

– И какой же? Кто занял первое место на последних соревнованиях?

– Не только. У нас есть имена, а значит мы можем найти их странички, – довольно улыбнулась Нина. Она знала,

что капитан не любитель сидеть в интернете, и считала, что он упускает огромный пласт информации. Да, в основном это слухи, сплетни и прочая мура, но если знать, что искать, можно ненароком и ниточку вытянуть.

Алик припарковался напротив входа, Нина тут же засунула телефон обратно в сумочку и поспешила за капитаном.

– Ну надо же – «Буревестник». У нас в городе был точно такой. Похоже, что раньше с названиями было совсем туго.

– Не будь придирой, – отмахнулся Алик. – Это называется соцпроект: один строительный план, одно название – все просто, – улыбнулся он, придержав для нее тяжелую деревянную дверь.

– Серость и убожество, – скривила губы Нина.

– Ты не права. Какая разница, как называется бассейн, в который ты ходишь? Главное – удобство. А с этим делом было все отлично, – ответил он.

– Молодые люди, вы куда? – окликнул их с поста охраны мужчина в черной униформе.

– Уважаемый, – Алик показал охраннику удостоверение. – Нам бы увидеть Шмелева Игоря Борисовича.

– Так он подойдет через полчаса. У него сегодня вечерняя тренировка.

– Вот и ладушки, мы подождем, – ответил Алик и направился к двойным стеклянным дверям, отделяющим коридор от вестибюля. Они спустились на один лестничный пролет, прошли через раздевалки и вышли к бассейну.

Свистки, гомон голосов, плеск воды. Здесь было светло, радостно и пахло хлоркой.

Мимо них прошли три девочки, две из которых одарили капитана кокетливым взглядом.

– Подождите, – бросила им в спины Нина. – Вы же ученицы Шмелева?

– Да, – ответила та, что шла посередине. Окинула чужаков оценивающим взглядом и подбоченилась.

– Мы из полиции, – Нина раскрыла перед девчонками удостоверение. – Я младший лейтенант Горячева, это мой коллега, капитан Коваль. Можно задать вам пару вопросов?

– Вы из-за Нади пришли? – тихо спросила самая маленькая. Она выглядела испуганной, в отличие от двух других девочек. Те, напротив, держались с вызывающим высокомерием. Будто разговаривать с простыми смертными было выше их достоинства.

Нина сразу узнала девчонку в центре. Кристина Мишина. Почти на всех фото с официального сайта школы она значилась победительницей соревнований.

«Чемпионка, блин», – фыркнула Нина, рассматривая надменную девицу.

– Вы знали Надю Касаткину? Должны были. Вы вроде в одной команде.

– И че? – бросила Кристина.

– Что можете о ней сказать? Какой она была девочкой, с кем из команды дружила?

– Да никто с ней не дружил, – ответила Кристина. – Она слишком много о себе думала.

– Вот как? – вмешался Алик. – Что конкретно ты подразумеваешь под этими словами?

– То и подразумеваю – выпендривалась много.

– И как это проявлялось? – настаивал капитан.

– Грубила, других девчонок ни во что не ставила, – снова размыто ответила Кристина.

– Ясно, – произнес капитан, решив, что в лоб не получится разговорить ее. – У вас несколько месяцев назад появился новый тренер, – он полез в записи. – Шмелев Игорь Борисович. Расскажите о нем.

– А почему вы спрашиваете? – выражение высокомерия на лице Кристины сменилось настороженностью.

– Стандартные вопросы. Нам нужно выяснить, с кем Надя общалась. Возможно, у нее были какие-то конфликты с тренером или сокомандницами.

– Не было у нее никаких конфликтов с тренером, – скривилась Кристина. – Нужна ему эта неудачница.

– Ясно. А вы, девочки, что-то можете добавить? – обратился он к двум притихшим спортсменкам.

Одну из них Нина узнала по тем же фото с сайта школы. Элина Краснова, или Красикова. Тоже числилась в числе фавориток, но в отличие от дерзкой, но симпатичной подруги была прямо-таки не фонтан.

Обе пожали плечами.

– Нормальная, как все, – тихо произнесла маленькая блондинка, имени которой Нина не знала.

– А какие отношения у них были с тренером?

– На что это вы намекаете? – зло бросила Кристина. – Никаких не было. Я же сказала: она была ему неинтересна. Да у этой шалавы уже был парень.

– Ты сказала – шалавы? Ты понимаешь смысл этого слова? – уточнил Алик.

– Конечно.

– Оно означает, что Надя была неразборчива в парнях и могла встречаться сразу с несколькими, – стараясь сохранить спокойствие, пояснил Алик.

– Так и было. Сначала Гришке глазки строила. Таскался за ней как собачонка, – брезгливо ответила Кристина. – А когда Шмель пришел, так на него перекинулась. Уси-пуси, но он ее отшил, – очень эмоционально добавила она.

Нине пришлось сдержать улыбку, когда, взглянув на капитана, она увидела недоумение на его лице.

– Фамилия у Гришки есть? – коротко спросил он. Похоже, ему было неловко перед этой наглой девицей.

– Фомин, – добавила ее некрасивая подружка.

– Это все? Нам пора идти, – с вызовом сказала Кристина и, не дожидаясь ответа, направилась в раздевалку. За ней поплелись и две другие девочки.

– Да уж, – многозначительно произнес он. – Знаешь что, давай-ка подождем их на улице. Заметила, та, маленькая,

вроде не такая язва? Может, она просто побоялась говорить при подружках?

– Наверняка, – ответила Нина, и они направились к выходу.

В салоне внедорожника было тихо. Нина заметила, что капитан не любил фоновый шум. Был ли то ветер, голоса прохожих или Стинг. Она снова залезла в соцсети. Это куда лучше, чем просто молча пялится в лобовое стекло.

– Кажется она, – прервал молчание Алик. Он быстро открыл дверь и вышел.

– Постой, – крикнул он невысокой девчонке, с большой спортивной сумкой на плече.

Она обернулась.

– Помнишь нас? – улыбнулся он. – Мы из полиции.

Девочка растерянно кивнула, ища глазами хоть кого-то знакомого, словно боялась оставаться с полицейскими один на один.

Нина мысленно поставила капитану галочку. Умно было разделить их.

– Как тебя зовут?

– Маша, – тихо ответила она. – Маша Петрова.

– Возможно, ты что-то знаешь о Наде. То, что ты не решилась сказать при подругах?

– Я ничего не знаю, правда, – поспешила ответить она.

– Неужели Надя была действительно такой плохой? Грубой, не считалась с другими девочками, – напомнил ей Алик.

Повисла неловкая пауза.

– Не слушайте Крису, она сама была бы не прочь, ну… со Шмелем, – девочка замялась, явно намекая на симпатию Кристины к тренеру. – А Надька была хорошей девчонкой. Уж не чета дуре Крисе.

– Зачем тогда общаешься с ней, раз считаешь ее дурой? – поинтересовалась Нина.

– Вы же видели ее. Она лучшая, а еще у нее папа – глава администрации. Она может настроить всех против вас, как получилось с Надей.

– То есть, Криса настроила всех против Нади, потому что она нравилась тренеру? – подытожила Нина.

– Я видела их один раз. В кафе. Но они просто сидели за столиком и ели мороженное, – поспешила добавить она, с ужасом глядя на капитана. – Он поговорить хотел. Из-за случившегося, – сбивчиво добавила Маша и совсем сникла. – Простите, мне пора.

– Подожди, – окликнула ее Нина.

– Простите, я больше ничего не знаю, – Маша сделала извиняющееся лицо и, вцепившись обеими руками в ремень сумки, быстро пошла прочь.

– Итак, что мы имеем? – произнес Алик, глядя в спину удаляющейся девочки. – На тренера имели виды две девочки – Надя и Кристина. И судя по тому, что она сегодня говорила, предпочел он именно Надю. Иначе она бы так не брызгала ядом.

– Да, я тоже так подумала.

– Надо пообщаться с остальной командой. Возьмешь это на себя? – спросил Алик. – Я в этом не мастак, – добавил он.

– В чем конкретно? В общении с людьми?

– С детьми. Для меня это сложно. Думаешь, что это божьи одуванчики, а они как выдадут… Шалава, – фыркнул он, припомнив слова Кристины.

– И не говорите, иногда прямо прибить хочется.

Алик почувствовал, как у него натянулась и запульсировала болью жилка на виске.

– Да, именно, — твердо сказал он. — А я пока поболтаю с нашим Казановой. Встречаемся у машины.

Глава 10

Тренерской оказалась небольшая душная комнатенка со стеной славы, где металлом блестели кубки и медали, привезенные командой с соревнований, небольшого продавленного дивана, платяного шкафа и стола.

– Добрый день, – поздоровался Алик.

Шмелев, поставив ногу на стул, завязывал кроссовок.

– Добрый, – удивленно ответил он. – А, это снова вы?

– Да, – Алик вошел и с интересом принялся разглядывать награды. – У меня появилось к вам несколько вопросов, – он наконец посмотрел на тренера.

– Внимательно слушаю.

– У вас много наград.

– Это не только мои, – ответил Шмелев. – Тут за последние десять лет, и только крупные соревнования.

– Да, есть чем гордиться, — похвалил Алик. – А Надя, она делала успехи или, может, была крепким середнячком?

– Надя была прилежной. Она старалась. В последние полгода результат ее значительно улучшился, и мы даже готовили ее на предстоящие областные соревнования.

– Область? Это здорово! – ответил Алик. – А что вы можете сказать о климате в команде? Какие-то стычки? Такое, наверное, бывает. Спортсмены. Все время соревнуются, все хотят быть первыми.

– Бывают и стычки, но это рабочие моменты. Я и главный тренер – Антонина Андреевна –делаем все, чтобы ребятам было комфортно.

– Замечательно. Но ваши ученики обмолвились о конфликте между Надей и Кристиной. Что вы об этом знаете?

Лицо Шмелева сделалось растерянным. Похоже, он надеялся скрыть данную информацию.

– Недомолвки действительно были, но мы все уладили.

– Вы называете бойкот команды недомолвками? – с вызовом спросил Алик. – Я, конечно, не знаток детской психологии, но тут недомолвками и не пахнет.

– Да, – поморщившись, ответил Шмелев, предпочитая не смотреть следователю в глаза. – Но конфликт был быстро улажен.

– Понятно. Почему не сказали об этом при первом нашем разговоре? – делая пометки в блокноте, проговорил Алик. Он вопросительно посмотрел на тренера, когда не услышал ответа.

– Я не подумал, что это важно.

– Вы не упомянули о том, что у Нади был серьезный конфликт с другой ученицей. Что еще вы посчитали неважным?

– Ничего, – без прежней уверенности ответил Шмелев.

– На вашей стене почета я увидел несколько ваших кубков. Были чемпионом области?

– Да. А это тоже имеет какое-то отношение к делу?

– Просто мне показалось странным: вы – блестящий

спортсмен, после окончания школы поступили в институт физкультуры и спорта, осели в большом городе, но потом вдруг вернулись сюда. Можно поинтересоваться – почему?

– А что тут странного? – явно нервничал Шмелев. – Это город моего детства, здесь мои друзья, моя семья. Вам что, так легче – всех подозревать? – вспылил он.

– У меня работа такая, – спокойно ответил Алик и сделал очередную пометку в блокноте.

– Что вы все время пишете?

– Не договаривает, вспыльчив, – уставившись Шмелеву в глаза, произнес Алик.

– Я не вспыльчив, – стиснув зубы, процедил Шмелев. – Послушайте, либо задавайте нормальные вопросы, либо проваливайте.

– Хорошо, – так же спокойно ответил Алик. – Тогда ответьте: почему вы ушли с перспективной работы и переехали сюда?

– Я же ответил.

– Ах да, семья, друзья. А может, все было совсем не так? Может быть, и там случился какой-нибудь конфликт?

– Я не собираюсь отвечать на подобные вопросы. Это всего лишь ваши измышления, и они не имеют ко мне никакого отношения. Прошу вас покинуть тренерскую и не мешать мне работать, – зло ответил Шмелев.

– Я могу задержать вас на сорок восемь часов, – спокойно проговорил Алик. – А там посмотрим, что скажут ваши

подопечные, когда вас не будет рядом.

– Вы мне что, угрожаете?

– Совсем нет, просто рассказываю возможный сценарий развития событий, если вы не станете сотрудничать. Сколько вам лет? Тридцать? Всегда хотел понять, что взрослые мужики находят в маленьких девочках. – с вызовом сказал Алик и ввернул в лицо тренера нахальный взгляд, почти такой же, как недавно Криса.

– Слушай, ты! – Игорь с наскока прижал капитана к стенке. – Закрой свой грязный рот и проваливай отсюда, – прошипел он ему в лицо.

– Руки, – коротко ответил на его выпад капитан. – На пятнадцать суток захотел? Я при исполнении. И я закрою рот только когда решу, что выяснил все, что хотел. Это понятно? – угрожающе произнес он, заставляя оппонента отступить на шаг. – Девочки из твоей команды сказали, что видели тебя и Надю в кафе. Не хватило общения в бассейне?

– Это не то, что вы подумали, – спесь махом слетела с лица Шмелева. – У Крисы и Нади действительно назрел конфликт. И это перед ответственными соревнованиями. Я решил поговорить с Надей на нейтральной территории. Это что, возбраняется? – с эмоцией спросил он. –Да и зачем мне ее убивать? Она же сама на меня вешалась.

– Сначала вешалась, потом передумала. Ты испугался и убил, – буднично ответил Алик, внимательно наблюдая за реакцией тренера.

– Ну хватит, – оборвал тот. – Я не позволю говорить о себе в таком ключе. Это все ваши домыслы. Если это все, попрошу вас уйти.

– В первую нашу встречу вы сказали, что весь вечер были дома, – с тем же спокойствием напомнил Алик. – Возможно, вы и здесь что-то сочли неважным?

– Я весь вечер провел у себя дома, – зло бросил Игорь.

– Хорошо, – Алик зацепил ручку за обложку блокнота и сунул в карман плаща. – Из города никуда не уезжайте. Уверен, что у меня еще появятся к вам вопросы.

Алик был доволен разговором. Он считал, что провокация – самый короткий путь к истине. Он попрощался с охранником и вышел на улицу. Возле машины стояла Нина. Он не спеша спустился со ступеней и разблокировал замок.

– Быстро ты. Что-то интересное узнала?

– Нет. Таких экземпляров, как Криса, больше не нашлось. Хотя, мне рассказали, что Криса и Надя незадолго до убийства подрались. Угадайте из-за кого?

– Из-за нашего Казановы?

– Именно. А что рассказал он?

– Что у девочек назрел конфликт. Думаю, он имел в виду драку. И он, как заботливый тренер и неравнодушный человек, решил поговорить с Надей на нейтральной территории.

– Думаете, это он?

– Не знаю. С одной стороны, он прав, обеим девочкам он нравился. Зачем насиловать и убивать? С другой, возможно

секс был по согласию, а потом Надя вдруг начала отпираться и даже угрожать, что все расскажет. Как бы то ни было, надо поднять его биографию, я уже дал команду Кириллу. Поехали?

– Куда?

– Надо еще раз поговорить с родителями.

Глава 11

– Хреново выглядите, – сказала Нина. Последние несколько минут она наблюдала за шефом и была уверена, что он совсем даже не в порядке. Лицо серое, постоянно жмурит глаза. У нее такое тоже случалось, в моменты сильных волнений. Она не знала, как называется подобная реакция, но сильно смахивало на нервный тик. – Вы сегодня ели?

– Нет, – не стал отпираться Алик.

– Слушайте, давайте так: мы сейчас где-нибудь перекусим, а потом наведаемся к семье.

– Нет. И вообще, с чего вдруг такая забота?

– Не хочу, чтобы вы потеряли сознание и на полном ходу въебались в дерево.

Алик осуждающе покосился на нее и молча перевел взгляд на дорогу.

– Чтобы я больше подобных выражений не слышал. Поняла? – с нажимом произнес он.

– Поняла, – тоном незаслуженно обиженной отмахнулась Нина.

К дому родителей они подъехали около восьми вечера.

Глянцево-оранжевый, как желток, диск солнца уже коснулся коньков крыш и окрасил цветущие деревья позолотой. Вокруг стояла тишина. Такая обычно бывает вечером перед тем, как на город опустятся сумерки. Мир становится осо-

бенно ярким и четким, чтобы через пару часов исчезнуть в темноте.

Они прошли через калитку к дому и постучали. Дверь им, как и в прошлый раз, открыл Родион. Сегодня он не казался растерянным, возможно из-за звонка, которым Нина предупредила его о визите. Скорее, уставшим.

– Проходите, жена в гостиной.

– Добрый вечер, как вы? – обратился Алик к сидящей на диване Инге.

– Спасибо, – едва слышно ответила она, пытаясь изобразить на лице улыбку. Та получилась вымученной и пугающей. Она расслабилась лишь тогда, когда рядом с ней сел муж и взял за руку.

– В ходе расследования у нас появились вопросы. Вы готовы поговорить? – оглядев стоящие на тех же местах стулья, спросил Алик, но, в отличие от Нины, садиться не стал.

– Да, конечно, – с пугающей готовностью произнесла Инга.

– Вы были в курсе, что у Нади был конфликт с одной из девочек из команды по плаванью?

– Нет, – растерянно ответила мать.

– Она совсем ничего не говорила? Может быть, была расстроена последние недели или упоминала кого-то в негативном ключе? – старался разговорить ее Алик.

– Нет, – еще больше растерялась Инга. Она принялась теребить ворот халата, словно не понимала, что происходит. –

Надя была прилежной, неконфликтной девочкой.

– Вы говорили, что у нее не было парня, но она была красавицей. Наверняка были поклонники? – вставила Нина и покосилась на капитана. Ей не хотелось нарушать его линию допроса, но он выглядел спокойным.

Инга снова замешкалась. Было видно, что ей неприятны вопросы, которые задавали полицейские. Будто они застали ее врасплох, и она не знала, что говорить.

– Не волнуйтесь, – мягко подбодрил ее Алик. – Мы понимаем, что сейчас вам тяжело. Возможно, вы не все знали о своей дочери, и это нормально. Подростки очень скрытные. Дома она одна, а вне дома – другая.

– Мне кажется, что я вообще не знала ее, – едва сдерживая слезы, ответила Инга.

– Дочь делилась с вами секретами?

Инга посмотрела на капитана со страхом.

– А ее подруга Таня? Расскажите, какие у них были взаимоотношения.

Инга взглянула на мужа, и тот в знак поддержки крепче сжал ее руку.

– Они хорошо общались, почти все свободное время проводили вместе, – ответил он. – Смышленая девчонка, только торопыжка, – он вдруг улыбнулся, но, заметив на себе взгляд полицейских, снова сделал серьезное лицо. – Мы иногда дурачились. Ну, знаете, играли в настольные игры, – добавил он неуверенно.

– А что вы имели в виду под словом «торопыжка»?

– Надюша – девочка основательная, сначала все взвесит и только потом отвечает, а Танечка, наоборот, спешит дать ответ первой и не всегда правильно.

– Значит, девочки соревновались?

– О, нет-нет, наоборот – очень дополняли друг друга. Смеялись, дурачились. Они же дети, – сник он.

– Они часто виделись?

– Да все выходные вместе проводили. Особенно в последние недели, – ответил отец. – Скажите, а что за конфликт вы упомянули?

– Надя подралась с девочкой из команды по плаванию, – ответил ему Алик.

– Господи, – потрясенно произнесла Инга и уткнулась мужу в плечо.

– Из-за чего драка? – спросил Родион.

– Это мы и хотим выяснить, – влезла Нина. Она взглянула на шефа и поймала его строгий, но одобрительный взгляд.

– Боже мой, девочка моя, – причитала Инга.

От ее всхлипываний стало не по себе. Нине захотелось выйти на воздух.

«Должно быть, это невыносимо, постоянно находится в этой вине, скорби и абсолютном бессилии. Мы можем хотя бы выйти на улицу, отвлечься, но не родители, – думала Нина, когда они с Аликом покинули дом. – Они вынуждены жить в этой страшной реальности».

– О чем задумалась? – прервал ее размышление голос капитана.

– Бедные родители, – произнесла Нина. – Не представляю, как им сейчас тяжело. Даже не знаю, что страшнее: смерть или вот это вот все.

– Смерть всегда легче, – будто размышляя сам с собой, ответил Алик. – Она, по крайней мере, ограничена во времени. Ну, что поехали? – добавил он после небольшой паузы. – Отвезу тебя домой.

Прежде чем сесть в машину, он помассировал виски. По мнению Нины, шеф выглядел как живой труп. Высокий, худой, с серым от недосыпа и голода лицом.

– Слушайте, не надо вам за руль, давайте я отвезу вас домой, – предложила она.

– Глупости, я в порядке, – Алик открыл дверцу, но пошатнулся и не смог сразу сесть за руль.

– Так, все, мне это определенно надоело. Мы едем домой, я кормлю вас и укладываю спать. Все остальное подождет, – она обогнула капот и решительно забрала из его руки брелок.

– Можно мне возразить?

– Нет, – она помогла ему сесть, завела движок и довольно уверенно отъехала от дома.

Алик не любил женщин за рулем. Считал их недостаточно гибкими на дороге, что обычно становилось причиной аварийных ситуаций. Поэтому он с опаской поглядывал на Нину, которая держала руль одной рукой, и вообще, казалась

очень уверенной. К чувству тревоги примешалась ревность.

– Неплохо водишь. Давно за рулем?

– Машины – моя слабость, – Нина с улыбкой взглянула на него. – Сначала тырила папину, потом сдала на права и вовсе забрала. Я могу ехать быстрее, но держу пари – вы считаете блондинок за рулем обезьяной с гранатой. Поэтому я не стану трепать вам и без того истрепанные нервы. Расслабьтесь, – она весело подмигнула.

– Не на меня, на дорогу, – раздраженно бросил Алик и глубже вжался в спинку кожаного сиденья. На самом деле он был благодарен Нине, что не позволила ему сесть за руль. Пусть слово «въебаться» из ее уст звучало грубо, но вполне отражало его теперешнее состояние.

– Здесь направо, – напомнил он.

– Не волнуйтесь, я помню дорогу.

Через пару минут она припарковала машину у обочины и первой покинула салон. Алик, хоть и хорохорился, выглядел как недоваренный холодец.

– Помочь?

– Вот еще, обойдусь.

Нина пропустила его вперед. Чтобы дойти до дома, нужно было преодолеть еще метров тридцать по отсыпанной гравием узкой дорожке, зажатой между двумя высокими заборами. Наконец они оба оказались в доме. Нина принялась хозяйничать на кухне, готовя обещанный ужин, а Алик наблюдал за ней, сидя на диване.

– Могу помочь, – предложил он, когда головная боль и тошнота немного стихли.

– Нет-нет, отмахнулась Нина. – Отдыхайте, у меня почти все готово.

Алик запрокинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. В воздухе витали ароматы овощей и жареного мяса – такие простые составляющие уюта. Он почти позабыл про них. Тошнота отступила, а головная боль ощущалась просто чуть тревожащим неудобством.

Глава 12

Шмель припарковался у подъезда. Забрал с заднего сиденья спортивную сумку и, закинув ее на плечо, не спеша направился домой. Окинул взглядом округу в поисках знакомых, с кем бы мог перекинуться парой словечек, прежде чем поднимется в квартиру, но, как назло, во дворе закончились даже дети. Настроение, после ухода того гребанного полицейского было на нуле, как и желание идти домой и светить своей кислой рожей перед мамой и сестрой. Наверняка заметят, начнут расспрашивать, и что он должен будет сказать? Игорю только-только начало казаться, что все наладилось и жизнь его пошла по накатанной.

– Привет, я дома, — громко произнес он, снимая у порога кроссовки. Обе женщины сидели в зале и смотрели телевизор.

– Привет. Будешь с нами «Семнадцать мгновений» смотреть? – весело спросила сестра.

Мама лишь близоруко прищурилась.

– Нет, есть хочу, – устало ответил Игорь и направился в свою комнату. Переоделся, вымыл руки и поспешил на кухню, где уже вовсю пахло жаренной картошкой.

– Чего без настроения? – спросила Иришка, ставя перед братом горячую сковороду.

– Устал, – отмахнулся он, но судя по тому, что сестра

устроилась рядом, она не поверила его словам.

– Колись, я тебя слишком хорошо знаю, – улыбнулась она и подперла ладонью щеку, приготовившись слушать. Похоже, она решила, что братишка влюбился, и ждала интимных подробностей.

– Реально все хорошо, – повторил Игорь и, наколов на вилку несколько поджаренных ломтиков, отправил в рот. Так по крайней мере ему не нужно было говорить.

Родители Игоря и Ирины были убеждены, что, называя детей на одну букву, сделают их дружными. Никто не мог сказать, насколько правдивым было это утверждение, но брат и сестра действительно были очень дружны. И сейчас Ирина взяла две недели отпуска, чтобы приехать в отчий дом и помочь брату с мамой. С недавних пор у нее начались провалы в памяти, и врачи поставили ей неутешительный диагноз – старческое слабоумие. Сейчас была начальная стадия, и болезнь еще не вступила в полную силу, но тревожные звоночки уже начали поступать. Брат и сестра решили, что не сдадут маму в интернат, а позаботятся о ней в лучших традициях дружной семьи Шмелевых.

Ирина слишком хорошо знала брата, чтобы успокоится после его «все нормально». Она продолжала сидеть напротив и внимательно наблюдать, как тот ест.

– Ну хватит, — не выдержал Игорь. – Сказал же, все пучком.

– Это ты кому-нибудь другому рассказывай, а мне не смей

врать. Давай как на духу.

– Слышала, в бухте Рябка убили человека? – решив, что скрывать и правда нет смысла, спросил Игорь.

– Да, – Ирина, была не только хорошей старшей сестрой, но неплохим журналистом. Она автоматически вытянулась на стуле, почуяв запах интересной истории.

– Девочка была моей ученицей, – многозначительно закончил Игорь, не отрываясь глядя ей в глаза.

– А расстроен ты из-за…? – стимулировала его рассказ Ирина.

– Сегодня ко мне приходил мерзкий полицейский и задавал дурацкие вопросы. И главное, – нервно усмехнулся он, – девчонки, как назло, за пару недель до этого подрались. Прикинь? И конечно, теперь он думает, что во всем этом замешан я, – слишком эмоционально закончил Игорь.

– А ты что? – уже мысленно накидывая статью, спросила Ирина. – Он же не мог тебя голословно обвинить. Что он тебе сказал?

– Типа я встречался с ней, она сначала согласилась, а потом испугалась, и я ее убил.

– Что, так и сказал?

– Нет, ну не совсем так, а как возможный вариант.

– Не ведись, – тоном знатока ответила Ирина. – Он выводит тебя на эмоции, чтобы ты психанул и сболтнул лишнее. Никто тебя ни в чем не обвиняет. Ты же не делал того, в чем он тебя подозревает? – Ирина внимательно смотрела на бра-

та, чем еще больше нервировала его.

– Мы ходили с Надей в кафе. Ничего такого, – поспешил вставить он. – Мне нужно было поговорить с ней с глазу на глаз. Без лишних ушей и нервов. Мы съели по мороженому и разошлись по домам.

– Вас кто-то видел?

– Да, – чуть помедлив, ответил Игорь. – Кто-то из девчонок слил эту информацию полиции. Откуда я знал, что все это всплывет? — бросил он, нервно потирая лоб. – Слушай, насколько это плохо? – он умоляюще уставился на сестру. Ирина была настоящим бойцом. В детстве всегда защищала младшего братишку. Они выросли, но Игорь по-прежнему мог на нее положиться. Ирина всегда знала, как лучше поступить.

– Пока волноваться не стоит, – уверено ответила она. – Но будь, пожалуйста, очень осторожен. Ты меня понял? Ничего, что могло бы тебя скомпрометировать. И скажи, как фамилия того полицейского?

– Кажется, Коваль, – наморщил лоб Игорь. – Да, точно, Коваль Алик Евгеньевич. Вроде, капитан.

– Ладно, расслабься, а я попробую его по своим каналам пробить.

***

Пока капитан спал, запрокинув голову на спинку дивана, Нина рассматривала интерьер гостиной. Ничего сверхъестественного, но достаточно уютно, особенно если немно-

го здесь прибраться. Наверняка купил дом уже с мебелью, решила она, взглянув на измученного человека под пледом. Он не из тех, кто бегает по мебельным магазинам в поисках подходящего торшера. В доме не было ни одной личной фотографии. Только картины, черно-белые снимки старого города и прочая декоративная ерунда, оставшаяся от старых владельцев. Она подошла к комоду, оглянулась на спящего и, убедившись, что он в отключке, тихонько выдвинула верхний ящик. В нем оказалась разная ненужная ерунда, вроде старых пультов, использованных батареек, каких-то коробочек и пустых блистеров от таблеток. Она прочитала название. Похоже на анальгетик, но Нина не была в этом уверена, сунула один себе в карман. Содержимое следующего ящика был примерно таким же. Нина принялась разглядывать большие часы с ангелочками, стоявшие на комоде, довольно оригинальную статуэтку мальчика и девочки, и наконец, заметила в глубине фото в рамочке. Она взяла его в руку. На снимке был изображен сам Алик, две молодые женщины и девочка. Все четверо выглядели очень счастливыми.

Нина почувствовала какое-то движение и, не успев поставить фотографию на место, обернулась.

– Это моя племянница – Анечка, – капитан сидел на диване, все еще укутанный пледом до самого подбородка, и не отрываясь смотрел на нее.

– Красивая, – маскируя испуг и вызванное им смущение за банальной скукой, ответила Нина. – А две другие женщи-

ны, твоя жена и ее сестра? Просто они очень похожи, – поняв, что выдала себя, поспешила добавить она.

– Угадала, – как-то странно улыбнулся Алик и, откинув плед, поднялся с дивана. Нина, так и застыла с фото в руке, словно пыталась прикрыться им, как щитом.

– Простите, мне просто было скучно. Выспались?

– Отдохнул, – ответил он.

Алик видел, что девчонка напугана. После всех слухов и домыслов, что ходили о нем, он и сам бы на ее месте испугался. Последние минут десять, наблюдая, как она шарит по его шкафам, он размышлял над вопросом: зачем он ее вообще впустил? Неужели та капля заботы, которую она подарила, могла так размягчить ему мозги? Конечно нет. Просто он устал бежать. Алик сел за стол, разглядывая нехитрую домашнюю сервировку.

– Ужин остыл, но все еще съедобный. Могу разогреть в микроволновке.

– Не нужно, – Он придвинул к себе тарелку и принялся лениво ковыряться вилкой в омлете с овощами и колбасой, выбирая кусочки поаппетитнее.

– Не любишь зеленый горошек? – спросила Нина, заметив, как Алик методично выгребает его из омлетной массы.

– Не люблю.

– Но он был у тебя в морозилке.

– Наверное, остался от прежних хозяев, – безразлично ответил Алик.

– Что? – воскликнула Нина. – Ему что, уже год? Ну охренеть.

– Эй, – тут же вспыхнул он. – Что мы говорили про ругань?

– Давай я уберусь у тебя в холодильнике, – предложила Нина, проигнорировав замечание.

– Вот еще, — фыркнул он. – Ты укладываешь меня спать, готовишь еду. Может быть, мне называть тебя мамочкой?

– Очень смешно, – отмахнулась Нина и встала из-за стола, чтобы покормить рыбку.

– Можно тебя спросить? Почему у тебя только одна рыбка? Ей же скучно.

– Нет, ему не бывает скучно. Он совсем как я – гордый одинокий волк.

– Он? С чего вы взяли, что это он? Наверняка девочка.

– Не-не-не, – Алик потряс указательным пальцем, – Точно парень. Смотри, – он поднялся из-за стола и подошел к ней. – Видишь у него на брюхе шрам? – дотронулся он до стекла в тот момент, когда мимо проплывала довольно крупная оранжевая с белым рыбина. – Я как-то решил прикупить ему друга, но они подрались, и его новый приятель пал в бите за право владения акваторией. С тех пор мы живем с ним вдвоем.

– Ничего себе история! Ладно, – серьезно ответила Нина, решив подыграть ему. – А имя у вашего задиристого друга есть?

– Да, Алик.

– Два Алика? Не перебор?

– Думаю, нет. Он не против.

– Я давно хотела спросить: а почему Алик? Такого имени вроде нет. Я знаю Аликов, сокращенных от Александра или Алексея, даже Альберта, но чтобы вот так просто – Алик, слышу впервые, – она все еще стояла, согнувшись у аквариума, и смотрела на капитана снизу вверх.

– Просто я не сокращенный, а целый – сам себе Алик. Можно задать встречный вопрос?

– Почему меня назвали Нина? Там все прозаично. Мой отец был фанатом «Кавказской пленницы».

– Я примерно так и подумал.

Нине стало немного не по себе. Алик казался ей слишком нормальным, для тех подозрений, которые теснились в ее голове. Неужели он так мастерски маскируется под обычного человека?

– Думаю, мне пора, — виновато улыбнулась она и взяла со стола телефон, чтобы вызвать такси. – Надеюсь, сможете еще хоть немного поспать. Завтра полно работы.

Глава 13

– Доброе утро. А где Алик Евгеньевич? – Нина прошла в кабинет и огляделась. Непривычно, что стол капитана пустовал. – На планерке у руководства?

– Привет. Позвонил предупредить, что сегодня его не будет. Наверняка опять плохо себя чувствует, – ответил Кирилл.

– И часто с ним такое? — Нина положила сумочку на край стола, сняла с себя куртку и достала из кармана телефон. Странно, ни одного пропущенного.

– Бывает, особенно когда понервничает, – ответил Кирилл.

Сегодня парень был чересчур говорливым. Обычно он ограничивался коротким «привет».

– Да, у него вроде часто болит голова, – припомнила Нина.

– Мигрень, – ответил Кирилл. – Говорят, что последствия затяжной депрессии, – вполголоса добавил он, хотя в кабинете кроме них никого не было.

– Депрессия? – переспросила Нина, решив, что так она сможет выпытать у коллеги больше подробностей.

– Ты ничего не слышала? – уточнил Кирилл. Похоже, что он и сам был не прочь узнать о начальнике побольше. – Короче, несколько лет назад его обвиняли в убийстве. Говорят, он был главным подозреваемым, но потом дело посыпалось,

его вину доказать не смогли и после дополнительных экспертиз отпустили.

– Да, – задумчиво проговорила Нина, – Депресснешь тут. Думаешь, он мог убить? – Нина села за стол и включила компьютер.

– Алик Евгеньевич? – испуганно переспросил Кирилл. – Не, – тут же отмахнулся он. – Я когда сюда пришел, тоже думал, что он… ну, это, того. А потом понял – нормальный он мужик. Знаешь, те кто на убийство способны, они скользкие. А это прямой, как палка. А ты? – добавил он чуть погодя.

– Что я?

– Думаешь, он убил?

– Я не знаю, — честно ответила Нина. – Он странный. Но чтобы убить? Хотя… Кто его знает, что у него в голове творится. Ну все, закончили обсуждать начальство? – весело подытожила она. – А теперь колись: чего такой счастливый?

– Кажется, я кое-что нарыл. Это, конечно, только предположение, – начал заранее оправдываться Кирилл, но все равно выглядел довольным, глядя на нее через прямоугольные стекла очков.

– Давай уже, говори, – торопила Нина.

– Тот тренер, как там его, – он сощурил глаза, глядя на монитор. – Шмелев. Я залез в его переписку. Да, это не совсем законно, но мы же можем официально запросить ее у оператора сотовой связи, – добавил он.

– Ну и, – подгоняла Нина.

– Ну и нашел кое-что. Года два назад в его команде значилась некая Алина Карасева. Я пробил ее ай пи, девчонка, как и наша Надя, была несовершеннолетняя. Сейчас ей семнадцать, но на момент, когда он был ее тренером, ей едва стукнуло пятнадцать, – он выбрал курсором изображение и, клацнув по нему мышкой, раскрыл на весь экран.

– Офигеть, – задумчиво произнесла Нина, глядя на стыдливо прикрытую рукой девчачью грудь и маленькие кружевные трусики, в которых для этого снимка позировала юная модель. – Подпись тоже ее? – уточнила она, пробежавшись глазами по короткой, но определенно двусмысленной и емкой фразе: «ты все еще помнишь это?»

– У меня друган в салоне связи работает. Короче, попросил его об одолжении... – неуверенно добавил Кирилл. – Я молодец? – криво улыбался он.

– Дааа… Ты большой молодец! – похвалила его Нина. – А когда Шмелеву прислали эту фотку?

– С месяц назад.

– То есть на фото частично голая девица, которая когда-то была его ученицей, совсем как наша Надя? – задумчиво сощурилась Нина.

– Получается так. Но эта фраза… что, если она отправляла ему фотки и раньше? – с надеждой спросил Кирилл. – Думаешь, можно это как-то использовать?

– Уверена, можно что-то придумать. Хоть прижать его – и то пища. Он, конечно, может пойти в отказ, трали-вали –

они на меня запали. Типа сама ему фотку скинула. Да и ей уже есть шестнадцать… Вот где капитан, когда он нужен? – бойко проговорила Нина, уже прикидывая, стоит ли ехать к нему в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и узнать, с чем связан неожиданный выходной. Уж не в просроченном ли горошке дело?

– Слушай, – прервал ее размышления Кирилл, – я тут подумал… Может, мы куда-нибудь сходим после работы? В кафе, – добавил он, поймав на себе вопросительный взгляд Нины.

– А, – замешкалась она. – Почему нет? Только не сегодня. Планы, – она состроила извиняющуюся гримасу, схватила куртку, закинула на плечо сумочку и быстро направилась к выходу.

– Ты куда?

– Пошла выковыривать наше руководство из раковины. А ты, – она развернулась на пороге. – попробуй нарыть еще хоть что-нибудь. И переписку запроси.

– Я не программист, но попробую.

– И, кстати, ты видео из бара уже просмотрел?

– Еще нет, — растерялся Кирилл.

– Ладно, буду позже, – она махнула ему рукой и вышла.

Нина чувствовала подъем, когда, сидя на заднем сиденье такси, думала о снимках Алины. Она была почти уверена, что это Шмелев. Слишком уж хорошо знала, на что способны мужчины, которые проводят много времени с молоды-

ми и неопытными девочками. Ее распирала жажда действия. Хотелось немедленно прижать к ногтю гада, и она уже продумывала план, как это сделать лучше всего.

Алик был крайне удивлен, открыв ей дверь. Судя по костюму и галстуку, он и сам уже собирался на работу. «Повезло, что не разминулись», – решила Нина.

– Я думала, вы помираете, а вы как огурчик. – Решили прогулять работу? Я думала, вам не плевать.

– У меня были дела.

– Что-то серьезнее убийства? – с сарказмом спросила она. Алик лишь раздраженно отвернулся.

– Чего тебе надо? Опять!

Нина не знала, почему его дурное настроение так раздражает ее. Она решила, что Алина может и подождать. Нина не любила секреты, хотя сама хранила парочку. Но сейчас все эти недомолвки мешали расследованию. Они и найденное вчера фото...

– Можно спросить?

– О чем? Почему я не вышел на работу? – отмахнулся Алик.

– Почему вы приехали сюда? Не очень-то многообещающая карьера. Переехали из большого города в Тмутаракань, на место, которое лишь временно ваше. Зачем? Спрятаться от чего-то хотели?

– Это что, допрос? – Алик почувствовал, что девочка созрела для разговора. Он и сам хотел его, но не сегодня. Он

слишком раздражен и не готов к откровениям.

– Это все из-за обвинений? – спросила она.

Алик снова ничего не ответил. Он хотел уже выставить ее из дома, но вид у его собеседницы был более чем решительный.

– В убийстве собственной племянницы, – добавила она, решив добить его нервную систему.

Нина знала – он способен на что-то неординарное, на реакцию, о которой она может пожалеть, но все равно пропустила момент, когда он поднялся на ноги и вцепился пятерней ей в горло. От неожиданности она вскочила, стул с грохотом опрокинулся им под ноги. Испуг накатил, лишь когда она увидела его разъяренное лицо. Его огромные темные глаза, которые до этого момента казались ей янтарными, почернели и вылезли из орбит.

– Пошла прочь, – прошипел он ей в лицо и так резко отпустил, что она едва смогла сохранить равновесие.

Алик продолжал стоять рядом. Не ушел, не отстранился, лишь отвернулся и теперь казался статичной фигурой, манекеном, но не человеком. Она протиснулась мимо него и вышла на улицу.

Солнце было уже в зените, окрашивая спокойные сегодня воды бухты в металлик. Совсем скоро сюда придет лето. Стайка чаек, как сорванные порывом ветра лепестки черемухи, кружила над водой. Нина могла различить на берегу несколько фигур, в которых угадывались двое взрослых и

трое детей. Ребятня носилась кругами вдоль берега, наверное, они играли в догонялки или салочки. Нина улыбнулась. Она когда-то тоже любила салочки. Казалось, и сейчас она чувствует это упругое напряжение в мышцах ног и спине, когда, закладывая резкий вираж, ты пытаешься увернуться от протянутой к тебе руки, готовой вот-вот схватить. Но в последний момент тебе удается сбежать, и этот стремительный бег, сродни, пожалуй, только полету, прекращается. Изо рта вырывается визг, а затем веселый смех, когда ты понимаешь, что опасность миновала.

Сейчас она уже так не может. Ей, как мухе, оборвали крылья и бросили на грязном, заваленном крошками столе. Хотят посмотреть, что она будет делать теперь.

– Ты все еще здесь?

Нина подняла глаза на стоящего у раскрытой двери шефа. Но ничего не ответила, снова уставившись в даль, где только что носилась детвора, но берег уже опустел.

– Я не должна была…

Алик постоял еще пару минут и не спеша опустился рядом с ней на верхнюю ступеньку крыльца. Они сидели молча довольно долго.

– Мы кое-что нашли, – наконец произнесла Нина. – Вернее, Кирилл нашел. Думаю, это ниточка. Не знаю.

Алик молчал. Она не знала, о чем он сейчас думает. Ругала себя за такую грубую работу. Ее смущали недоговорки и вранье, но это было самое ужасное признание в ее жизни.

С одной стороны, она не знала, как сказать ему по-другому. С другой – ей стало легче.

– Расскажешь? – Алик впервые после неудачного разговора посмотрел на нее.

Нина не стала отвечать, просто достала телефон и показала ему фото, которое скинул по ее просьбе Кирилл.

– Когда было отправлено? – предсказуемо спросил Алик.

– Не очень-то радуйтесь. На фотке бывшая ученица Шмелева, и сейчас ей уже шестнадцать. Мы с Кириллом предположили, раз она задает такой вопрос, значит, между ними могли быть отношения и в прошлом, а это значит… – она посмотрела на Алика.

– Что? – усмехнулась она, заметив его восхищенный взгляд.

– Ты меня поражаешь. Чаще всего неприятно, но бывают и удачные моменты, – ответил он. – Нет, правда, отличная работа.

– Спасибо, – поспешила ответить Нина. – Я, собственно, за этим и приехала. Вдруг вы захотите еще раз допросить его.

– Да, – произнес он невпопад.

Нина знала: это ответ на ее вопрос, тот самый, который вызвал такую его ярость. Она знала, что он скажет именно это.

– Чего ты хотела этим добиться? Узнать, монстр ли я, убивший ребенка, или меня просто оболгали?

– А кем себя чувствуете вы?

– Тогда откровенность за откровенность, – продолжил он чуть погодя. – За что не можешь простить себя ты? Эй, давай уже, говори. Ты вывернула меня наизнанку, так что долой секреты.

– О чем вы? – совершенно буднично поинтересовалась Нина, разглядывая свои пыльные кроссовки.

– Ты же не просто так ухватилась за эту историю, притащилась через всю страну, чтобы найти меня. В первый же день залезла ко мне в постель, попросила не снимать рубашку и объявила, что не смотришь людям в глаза. Ты знала ее? Знала Аню? – с эмоцией спросил он. – Или, быть может, дело в другом? – он сощурил глаза, словно пытался что-то рассмотреть в глубине ее серых глаз.

– Не хочу об этом говорить. Не сейчас, – она поспешила отвернуться.

– Послушай, я устал от шепотков, натянутых кивков и осуждающих взглядов. Или выкладывай все как есть, или проваливай.

– Я работала над делом Ани в Уфе. Была помощником следователя. Моя первая работа, – с ноткой ностальгии улыбнулась она. – Я изучала бумаги по делу и считаю, что расследование было проведено недостаточно тщательно. Она подняла глаза на Алика, ожидая увидеть его злость, раздражение, но он со скучающим видом смотрел вдаль.

– Вам неинтересно? – спросила она.

Алик лихо закинул в рот пару подушечек никотиновой

жвачки и посмотрел на нее.

– Меня преследовали, угрожали, избивали. Чем решила удивить меня ты? – с циничным безразличием спросил он, выдохнув ей в лицо горький аромат ментола.

– Я раскрою это дело, – проговорила Нина без тени насмешки.

Зато Алик не смог сдержать смешок.

– Даже так?

– Допустим, вы невиновны.

– Допустим, невиновен? – снова усмехнулся Алик. – Обычно обвинительные речи моих бывших коллег начинались со слов: допустим, тебе удалось всех обмануть.

– Вот видите, у меня получилось вас удивить.

– Послушай, – устало проговорил Алик. – Мы сейчас работаем над сложным делом. Убита девочка. Убита жестоко. Мы обязаны найти ее убийцу. Понимаешь? Мне это нужно. Необходимо, – с надрывом произнес он. – Но я не смогу этого сделать, если постоянно буду ждать удара в спину. Мы можем заключить перемирие?

– На время расследования? – уточнила Нина.

– Да, на время расследования.

Она протянула руку, но прежде, чем вложить ему в ладонь, внимательно посмотрела. Будто хотела убедиться, что он серьезно.

– Полагаю, это натянутое «да»? – спросил Алик, крепко сжав ее руку.

Нина кивнула.
– Так вы скажете, почему не поехали на работу?

Глава 14

Кабинет подполковника Метелкина наконец опустел. Он достал из стола пачку «Петра» и только сейчас заметил, что в кабинете остался один из его подчиненных.

– Не против? – Аркадий Семенович достал из пачки сигарету и прикурил. – Представляешь, у нового водителя аллергия на дым, у входа как-то несерьезно. Курить в наше время – настоящее испытание.

Алик знал, дело не в запрете курения, а в больном сердце, за которое с недавних пор всерьез взялась его жена.

– А ты все жвачки трескаешь? – добродушно усмехнулся он, выпустив изо рта струю плотного белого дыма.

Алик поморщился, прикидывая, не будет ли выглядеть подозрительным внезапно возникшая у него аллергия на дым. Но решил дать Семенычу посмолить, так он будет сговорчивее.

– Ну давай уже, не томи. Ты же не просто так задержался. Что-то нарыл? Нужны еще люди?

Алик вкратце рассказал начальнику о найденном фото и о не совсем законном способе его получения. Он, конечно, знал, что бумаги можно оформить и задним числом, они не раз так делали прежде, но сейчас был не совсем такой случай.

– Сколько, говоришь, девчонке? – разглядывая фото, Ме-

телкин сунул в рот новую сигарету.

– Семнадцать.

– Плохо. Он может сказать, что это его девушка. Уже разговаривал с ней? – Аркадий Семенович поднял глаза на Алика. – Она подтвердит, что их отношения начались до возраста согласия? Что у тебя на него есть? Девочки подрались из-за него, но это тоже притянуто за уши. То, что его видели с Надей в кафе – хорошо, но маловато. Хороший адвокат разнесет наши обвинения. Ты же это понимаешь?

– Поэтому и пришел.

– Давай так: бери свою напарницу и дуйте к этой Алине. Если она реально что-то скрывает, изымем у Шмелева технику и пошмонаем основательно. Возможно, найдем и другие фото.

Алик кивнул и поднялся из-за стола.

– Постой, – задержал его Метелкин. – Как там у тебя с Ниной? Вроде смышленая девчонка.

– Заключили перемирие, – неопределенно дернул плечом Алик.

– Думаешь, за ней кто-то стоит?

– Не знаю. Не уверен.

– Просто будь осторожен, – предупредил Аркадий Семенович.

Алик кивнул и наконец вышел из прокуренного кабинета и с удовольствием вдохнул свежий, с примесью сладких духов секретарши, воздух. Он как одержимый пытался из-

бавиться от всего, что так или иначе напоминало ему о прошлом: женщины, алкоголь, сигареты. Но это даже в его голове звучало отвратительно, хотя ему нравился его аскетичный образ жизни. Он его заслужил.

Алик прошел сквозь строй внимательных взглядов коллег и наконец поднялся в свой кабинет. Он был благодарен Метелкину за то, что тот обособил его отдел, чем избавил от не всегда приятного общения.

– Собирайся, – бросил он Нине.

Та сидела голова к голове с Кириллом, внимательно глядя на монитор.

– Мы запись из бара просматриваем, – ответила Нина. – Пытаемся вычислить того подозрительного клиента, который в тот вечер изрядно напился.

– Думаю, Кирилл сам справится, – Алик закинул в карман плаща пачку никотиновой жвачки. После кабинета шефа ему до зарезу хотелось курить, поэтому он сунул в рот сразу две подушечки и снова посмотрел на Нину. – Ты готова?

Нина поднялась со стула, засуетилась, собирая сумочку, подхватила кожанку и оглядела стол, ничего ли не забыла.

Алик закатил глаза. Женщины!

– Мы что, поехали за сотни километров вот так, без звонка? – ворчала Нина. Они с Викулей договорились сходить вечером в бар. В коем-то веке куда-то выбраться и оторваться по полной. От расследования уже болела голова, и Нине нужно было отвлечься. Она принялась крутить ручку магни-

толы в попытке поймать что-то менее раздражающее и хоть как-то скрасить долгий путь в тишине. Но, поймав на себе строгий взгляд Алика, бросила это дело и отвернулась к окну.

– Как ты вообще живешь без музыки? – раздраженно проворчала она, не выдержав и десяти минут тишины.

– Я не люблю фоновый шум, – спокойно ответил Алик, даже не взглянув на нее.

– А телек? У тебя нет телека!

– Мне некогда его смотреть. А то, что мы заключили перемирие, не дает тебе право мне тыкать.

– Вы же мне тыкаете, хотя мы с вами на брудершафт не пили.

– Кто-то крадет строки из Булгакова? – чуть смягчился он и мельком взглянул на продолжающую недовольно сопеть Нину.

– Ух ты, читали Булгакова? — язвительно спросила она, решив, что раз уж она не может включить музыку, обязательно оторвется на классике.

Алик скривил уголок рта, обесценивая ее выпад.

– Ты так злишься, потому что я не дал тебе включить радио?

– Нет, – буркнула Нина.

– Обломил свидание?

Она недовольно посмотрела на него.

– Значит, угадал.

– Хотели сходить с подружкой в бар, – уточнила Нина. Она не понимала, зачем оправдывается. Вообще-то это не его дело, с кем и куда она ходит в свободное от работы время. Но ей хотелось, чтобы шеф знал, что это не какой-то парень. «Дура какая», – она мысленно закатила глаза. – Что ты пьешь? – вдруг спросила она.

Алик посмотрел на нее вопросительно.

– У тебя дома я нашла блистеры от таблеток. Вроде сильные обезболивающие, выписываются по рецепту.

– У меня часто бывают мигрени. Сильная головная боль, тошнота иногда даже рвота, – ответил он совершенно буднично, чем явно удивил Нину, которая решила, что он станет отнекиваться и, как всегда, орать, что она лезет не в свое дело.

– Наверное, неприятно, – поморщилась Нина. – Давно это у тебя?

Алик знал: она хочет перевести разговор на тему старого убийства. Он мог бы отмахнуться от нее, позволить ей включить радио, но решил, что этого разговора в любом случае не избежать. Так почему бы не поговорить сейчас?

– После того как меня признали невиновным, у меня началась депрессия. Жена ушла, коллеги отвернулись, я начал пить… – Он включил поворотник и притормозил у обочины.

– Считаешь, я это сделал? – он оперся рукой о руль и развернулся к ней.

– Не знаю, – честно ответила Нина. – Не думай, что я при-

тащилась сюда, чтобы во что бы то ни стало доказать твою вину. Я хочу понять, что тогда произошло.

– Здесь наши желания сходятся, – он переключил скорость и снова выехал на дорогу.

Нине было интересно, зачем он остановился. Думал, что она вцепится в него, что начнет снова обвинять и боялся вспылить или просто хотел посмотреть ей в глаза?

– Я хочу помочь, – она, не отрываясь, смотрела на Алика. Он уверенно вел машину и больше не поворачивался к ней, будто услышал то, что хотел, а остальное его мало волновало.

– Ты таскалась за мной, как личный цербер, вырывая куски плоти, а теперь бац – я хочу помочь.

– Я могу помочь. Новый взгляд и все такое.

– Новый взгляд и все такое? Это моя жизнь, а не дурацкая статейка из желтой газетенки.

– Сейчас она именно так и выглядит.

– Может быть, ты и права.

– Можно вопрос?

– Валяй, раз уж мы все равно говорим об этом, – недовольно проговорил Алик.

– Браслет Ани, который нашли у тебя в кармане. Откуда он там взялся? Он же был чуть не основной уликой, доказывающей твою вину. Этот браслет был на ней в тот вечер. Убийца сорвал его, оставив на ее запястье след.

– Если ты внимательно читала дело, я и тогда сказал, что не знаю, и сейчас повторю ровно то же самое – я не знаю от-

куда, он взялся в моем кармане, – намеренно разделяя слова, произнес он с нажимом.

– Наверняка сделал кто-то свой. А может быть, убийца был чужак. Ты же в тот вечер зависал в баре? Если судить по медицинскому освидетельствованию, ты едва держался на ногах. Это мог быть кто-то, кому не нравился твой роман с сестрой жены?

– Эту версию тоже проверяли. У нее не было психованных поклонников или тех, кого она отшила из-за меня.

– Почему она? – тон Нины перестал быть деловым. Алик знал, что ее вопросы будут крайне неприятными, но не думал, что будет настолько раздражен. Прошло уже пять лет в старательных попытках забыть обо всем. С косыми взглядами он более или менее смирился, они лишь напоминали ему о том, что он виновен. Нет, не в смерти девочки, но в том, что со всеми ними тогда произошло. Это он все разрушил. На виске расчирикалась жилка, как предвестник скорой головной боли, он полез во внутренний карман пиджака за таблеткой.

– Дай воды. На заднем сиденье, – попросил он.

– Нина перегнулась через спинку, и нашарив пластиковую бутылку, протянула его Алику.

– Снова началось?

– Нормально, – бросил он и, не глядя, убрал бутылку в дверцу.

– Если не хочешь, можем поговорить потом, – сжалилась

Нина.

– Спасибо, Шерлок, сразу полегчало.

– Ты любил ее или это был просто секс? – не удержалась Нина.

– По-моему, мы договорились, – вспылил Алик, вонзив в ее лицо недовольный взгляд.

Нина опустила глаза и отвернулась к окну.

Они ехали молча. Нина слушала музыку в наушниках, но все равно никак не могла избавиться от мыслей об Алике. Если, это был просто секс, можно было найти любую другую, зачем так рисковать и связываться с сестрой жены? Эта мысль посещала ее и раньше, а сейчас только укрепилась. Алик не похож на Казанову. Он мог измениться, но не настолько же. У Нины были мысли, куда еще можно копнуть, но ей было нужно, чтобы Алик ответил на несколько ее вопросов. Она успокаивала себя, что начало положено, и пусть не сразу, но она уверенно движется к своей цели. Закончился новый трек, и Нина взглянула на экран телефона. «Черт, – чуть не вырвалось у нее. – Сегодня двадцать девятое, значит, вчера было двадцать восьмое».

– Почему ты вчера не поехал на работу? – спросила она, вытащив из уха наушник.

Алик не ответил, но она знала, что он расслышал ее вопрос.

– Вчера была очередная годовщина смерти Ани. Ты из-за этого остался дома? – настаивала она.

Капитана начало раздражать ее любопытство.

– Осуждаешь? Думаешь, я не способен на эмоции?

– Я так не сказала.

– Но подумала.

– Вовсе нет, – вспыхнула она. – И что ты обычно делаешь в этот день?

– Обычно напиваюсь, но вчера ты спутала мне все карты.

В салоне автомобиля снова повисла тишина.

–Так что за подружка? – спросил он.

– Ты о чем?

– Та девушка из кадров?

– Теперь мы будем говорить обо мне?

– Почему нет? Мы же напарники, а напарники интересуются жизнью друг друга.

Нина состряпала гримасу.

– Что? Обычная беседа, должен же я знать, чем занимаются мои сотрудники в свободное время. Вдруг ты собачек по подворотням отстреливаешь?

– Я похожа на убийцу собак? – удивилась Нина.

– Да все мы немного монстры, немного люди, никто не выглядит как убийца.

– Спасибо, – фыркнула Нина и отвернулась.

Алик криво улыбнулся, глядя на ее недовольное лицо.

Глава 15

Иногда дорога пролегала вдоль побережья, порой заныривала в небольшие городки, похожие на Ильинск, а подчас и вовсе полузаброшенные деревеньки, такие же щербатые, как обдуваемые всеми ветрами утесы вдоль линии моря.

Нина хотела поговорить об убийстве Ани, но Алик не был расположен к откровениям. Его было сложно в этом винить, он пережил трудные времена, их отголоски до сих пор преследовали его. Не мудрено, что он не верил в ее благие намерения. Наверняка решил, что она пытается, как и другие, найти неопровержимые доказательства его вины. Нина слышала краем уха, что подобное уже пытались провернуть его бывшие коллеги еще там, в Уфе.

Она взглянула на Алика. Он давно молчал и казался совершенно отсутствующим.

– Что думаешь делать? – спросила она, устав от тишины. – Мы что, просто придем к ней домой и прижмем к стенке?

– Никого к стенке мы прижимать не будем, – ответил Алик. – Сегодня у нее тренировка в бассейне. Зайдем, поболтаем, а там уже видно будет. Надеюсь, ты не против, если нам придется остаться на ночь?

– Что? Блин! – сникла Нина. Она уже написала Викуле, что встреча переносится на завтра. «Она меня убьет».

– Проблемы?

– Нет, – поспешила ответить она. – И надолго это может затянуться? Я даже зубную щетку с собой не взяла.

– Надеюсь, до гостиницы не дойдет, – Алик припарковался возле почти такого же спортивного комплекса, как в Ильинске. Правда, этот назывался «Олимпийские резервы». Хоть какое-то разнообразие.

– Какой план? – решила уточнить Нина, когда, пройдя мимо поста охраны, они оказались у выхода в бассейн. До них доносились умноженные эхом голоса. Похоже тренировка в самом разгаре. – Разделимся?

– Нет, предлагаю командную работу, – ответил Алик, высматривая среди почти одинаковых девочек в купальниках и спортивных шапочках нужную.

– По-моему, наша, посмотри, – он сунул Нине под нос фото Алины, скачанное Кириллом из интернета.

– Вроде похожа, – неуверенно ответила Нина, присмотревшись.

– Наблюдательность у тебя, конечно, как у оловянной ложки, – бросил Алик, наблюдая, как Алина, накинув на плечи полотенце, разговаривает с тренером.

– Не спеши, пусть договорят, – остановил он Нину. – Нам сейчас не нужны лишние свидетели. Поговорим с обеими по отдельности. Посмотрим, что они расскажут про Шмелева. Как она тебе?

– Ну, такая себе, красотка. Слишком взрослая для нашего любителя поесть мороженого.

– Как бы все это ни было отвратительно, но надеюсь, что ты права, – без энтузиазма ответил Алик.

Наконец, женщины договорили. Тренер, на вид ей было пятьдесят с небольшим, резко свистнула в свисток разбаловавшимся в воде подопечным. Алик поморщился. Слишком много света и шума. Алина сняла шапочку и, на ходу вытирая волосы полотенцем, направилась в их сторону.

– Здравствуйте, мы из полиции, – Алик раскрыл удостоверение, когда девушка проходила мимо. – Задержитесь на пару минут, нам нужно задать вам несколько вопросов.

– Вопросов? – удивилась Алина. – Каких еще вопросов? Я ничего не делала.

– Примерно месяц назад, а именно, двадцатого апреля этого года вы отправили своему бывшему тренеру Шмелеву Игорю Борисовичу фотографию, – он достал из пластиковой папки распечатанное на листе бумаги фото и протянул Алине.

Та с опаской взяла его в руку и тут же посмотрела на полицейских.

– А при чем тут мое фото? И вообще, – вдруг добавила она, – с чего вы взяли, что оно мое? Лица-то нет.

– Фото было отправлено с вашего телефона, но вы не волнуйтесь, – поспешил заверить ее Алик. – Мы вас ни в чем не обвиняем. Вопрос касается вашего бывшего тренера Шмелева. В каких вы с ним отношениях?

– Ни в каких, — насторожилась Алина. – Иногда списы-

ваемся. А что?

– Списываетесь и отправляете ему интимные фотографии? – уставился на нее Алик.

– Какая вам-то разница? – тут же вспылила Алина. — Это не ваше дело, мне уже семнадцать, так что засуньте свою мораль… – она не договорила, видимо, решив, что перебор.

– Хорошо, задам вопрос по-другому: какие отношения связывали вас раньше? Видимо, они были, раз вы считаете нормальным присылать ему подобные снимки с подписью, – он прочитал по бумаге, – «Ты все еще помнишь это?» Расскажите, о каком «это» речь.

– Почему вдруг полиция интересуется Шмелем? – подбоченилась Алина.

– Проверяем слухи, – без запинки соврал Алик. – Одна из его учениц пожаловалась на домогательства со стороны тренера. Наша задача – все проверить.

– Ясно, – Алина казалась расстроенной и раздраженной одновременно. Переминалась с ноги на ногу, словно хотела побыстрее сбежать. – Ничего такого я не могу сказать.

–Уверены?

– Да, блин, уверена, – нервно бросила она. – Теперь я могу идти?

– Пожалуйста, подумайте, – попросил Алик. – Вы можете помочь другой девочке, попавшей в неприятную ситуацию.

– Послушайте, я ничего не могу сказать. Да, мы с Игорем встречались некоторое время назад, но он уехал, и мы разо-

шлись. Это все! – она развернулась и буквально забежала в раздевалку.

Алик стоял задумчивый, продолжая смотреть на закрытую дверь, и пришел в себя только когда заговорила Нина.

– Что думаешь?

– Она явно чего-то не договаривает. Заметила, как она занервничала? – ответил он.

– Да-а, — довольно проговорила Нина. Алик посмотрел на нее, ожидая, что она подкрепит свое «да» какими-то выводами, но Нина молчала.

– «Да» – и все?

– Пока «да» – и все, но с ней нужно еще раз поговорить. Беру это на себя, — с готовностью сказала она. – Мне Алина может рассказать больше, чем чужому мужику.

– Резонно, – вздохнул Алик. – Ну, что, пошли поговорим с тренершей? На вид грозная женщина.

Он оказался прав: тренершей оказалась настоящая амазонка. Она тут же взяла полицейских в оборот, слишком громко объясняя, что никаких конфликтов, а тем более неуставных отношений, в ее команде не было и быть не могло.

– Вы же понимаете – это команда, один большой сплоченный коллектив. Я не позволю деморализовать моих девчонок. Да, Игорь пользовался вниманием у женского пола, но что-то из рук вон… Нет.

– А если не из рук вон? – подстраиваясь под ее тон, поин-

тересовался Алик. – Он же из-за чего-то уволился.

– Послушайте, у нас на носу областные соревнования, девочкам сейчас не нужны лишние волнения.

– А теперь, Ольга Геннадьевна, вы меня послушайте, – тон Алика стал непреклонным. – У нас убитая четырнадцатилетняя девочка – ученица вашего хорошего парня Игоря Шмелева. Мы хотим найти убийцу, нет, даже не смейте говорить, что он на такое не способен, – остановил ее жестом Алик. – Вы даже не представляете, на что способны люди в критической ситуации. Я еще раз задам вам вопрос: каким именно образом происходило его общение с ученицами вне тренировок? Помните, на вашей совести может остаться нераскрытой смерть маленькой не в чем не повинной девочки. Не спешите.

Женщина опустила глаза, ее левая рука нервно теребила тесемку, на которой висел свисток. «Похоже, очень хочет дисквалифицировать капитана», – подумала Нина, внимательно наблюдающая за диалогом.

Было видно, что она пытается решить какую-то сложную дилемму. Наконец она снова посмотрела на Алика, а потом и на Нину.

– Где-то год назад я увидела у Игоря в телефоне переписку с одной нашей ученицей. Сообщения показались мне слишком фривольными, хотя девочке на тот момент было уже шестнадцать, – добавила она. – А за несколько месяцев до этого из команды неожиданно ушла еще одна ученица. Я,

конечно, пошла к ней домой, хотела выяснить, что произошло. Она мне объяснила, что больше не хочет посещать занятия. Я рассказала ей о найденной переписке и спросила напрямую, не из-за Шмелева ли она решила уйти. Она сказала – нет, но я, если честно, ей не поверила. Я не берусь сказать, что между ними произошло. Возможно, просто ревность, возможно… – она сделала паузу и не стала договаривать. – Мы поговорили со старшим тренером, Виктором Сергеевичем, и решили, что подобное поведение в любом случае неприемлемо. Игоря попросили уйти, он без проблем написал заявление, и больше я его не видела.

– И вы говорите, что никаких неуставных отношений в команде нет? – Алик выглядел довольным.

– Поймите, ничего такого он не сделал. Я потом поговорила с моими девчонками. Да, он многим нравился, они переписывались, возможно, даже присылали друг другу снимки, но ничего такого.

– Снимки, как этот? – Алик протянул Ольге Геннадьевне фото Алины.

– Боже, нет! – она схватилась за грудь и с ужасом посмотрела на капитана. – Это он, да?

– Это мы и хотим выяснить. Продиктуйте, пожалуйста, моей помощнице имена и адреса девочек, о которых вы только что нам рассказали.

Алик отошел подальше от воды, ее блеск начал его раздражать и перед глазами замелькали белые точки, а это зна-

чит, что через полчаса-час у него разболится голова. Пока Нина записывала контактные данные, он достал из кармана таблетку и запил ее водой из кулера.

– Опять голова? – спросила подошедшая Нина.

– Все записала?

– Да.

– Так, сейчас почти четыре. Давай где-нибудь перекусим, а потом попробуем опять поговорить с Алиной.

– Перекусим? – усмехнулась Нина. – Ты же не ешь.

– Не хочу, чтобы ты пала смертью храбрых. Покормлю тебя, а потом снова займемся Алиной. Нам нужно ее разговорить.

Глава 16

Игорь сидел в темноте перед светящимся монитором компьютера и методично уничтожал мегабайты данных. В основном это были фотографии. Несмотря на то, что в них, по мнению Игоря, не было ничего такого, они могли вылезти ему боком.

В комнату с чашкой чая в руке вошла Ирина.

– Чем занимаешься? – прихлебывая чай, поинтересовалась она.

– Да так, чищу комп от мусора. Как сходили?

– Врачи, процедурки, потом прогулялись по парку. Неужели мы тоже будем такими?

– Какими?

– Беспомощными, – Игорь успел свернуть все окна, и теперь на нее с заставки экрана смотрела смазливая блондинка в кружевном белье. – Опять бабы? Когда ты повзрослеешь? – Ирина сделала глоток чая.

После похода по врачам гудели ноги и спина. Но сейчас мама уже спит, а значит, и ее хлопоты на сегодня закончились. Ирина скучала по работе. К своим сорока она так и не обзавелась семьей, и единственное, что отделяло ее рабочие часы от личного времени, – ее женатый любовник, но сейчас он был далеко, и Ира захандрила. Она с удовольствием зацепилась за возможность немного поработать и перевер-

нула интернет в поисках информации по капитану Ковалю. Похоже, судьба решила послать ей очередной подарок. Она видела – Игорь в последние дни напряжен, но сейчас у нее появился рычаг давления на следствие. Ирина считала себя сильной женщиной, в основном потому, что умела продумывать ходы на пару шагов вперед.

– Игореш, ты же ничего от меня не скрываешь?

– Нет, конечно! Так чего ты хотела? – Игорь обернулся. Его натянутая улыбка говорила, что она заявилась не вовремя и впустую тратит его время.

– Хотела убедиться, что ты не наделаешь глупостей.

– Я же сказал – у меня все пучком.

– Надеюсь, – она вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Ситуация ее немного волновала. Ирина была уверена, что полиция не оставит Игоря в покое. А значит, ей не помешает нарыть побольше информации о том старом деле, в котором был замешан Коваль. Она достала из кармана сотовый и набрала номер старого друга. Тот был ей должен, а должников Ирина любила. Дело даже не в том, что они снабжали ее необходимой информацией, чаще всего они делали это против воли, и Ирина ощущала свою власть. Вся ее жизнь была построена на взаимных одолжениях и расчетливых ходах. Это делало ее рутину яркой, заменяло личную жизнь и отсутствие детей.

Шаги сестры за дверью стихли. Игорь открыл очередную запароленную папку, клацнул мышкой и раскрыл альбом под

названием «Сладкое». Разноцветные прямоугольники фото заняли весь экран. Даже не увеличивая, он помнил, что на каждом из них. Жаль, что придется удалить. Игорь навел курсор на последнюю, сделанную им совсем недавно, и тут же почувствовал, как им завладевает возбуждение, горячее и неконтролируемое. Он с трудом протолкнул его в горло, и сжал себя через прохладный шелк трико. Взгляд его скользнул по тонким раскинутым рукам и стыдливо сжатым бедрам. Он увеличил изображение. Теперь весь экран занимали маленькие розовые соски. Игорь сжал руку сильнее, страх поимки сладкой болью вонзился в грудь. Дверь не заперта и в нее запросто может войти мама или Ира, но это всегда дарило ему дополнительное удовольствие. Не было смысла сдерживаться, ему уже не двенадцать, и он больше не боялся криков матери или смешков сестры.

***

Кафешка в местной гостинице была уютной, и еда приличная. Нина с аппетитом наворачивала плов, пока Алик, откинувшись на спинку стула, неспешно потягивал кофе. Его жаркое стояло рядом почти не тронутое.

– Ты такой нелюдимый и злой, потому что все время голодный, – назидательно произнесла она. – Я так точно злая, как собака, если не поем вовремя.

– Запомню, – безразлично ответил Алик.

– О чем думаешь? – Нина отложила ложку и тоже облокотилась о спинку.

– Нужно договориться с Алиной о встрече. Ты права, возможно, тебе она скажет больше. А я возьму на себя вторую девочку, как там ее?

– Кира Стрижонок, – напомнила Нина. – Стрижонок, прикольная фамилия. Но, думаю, она тоже ничего тебе не скажет. Если, конечно, он реально что-то ей сделал.

– Это почему?

– Ну представь, что девчонку лапал взрослый мужик. Если она не заявила на него, значит, испытывает страх, или хуже того – дикий стыд и точно не станет откровенничать с другим взрослым мужиком.

– Почему стыд хуже страха?

– Если тебе страшно, можно спрятаться, а если стыдно – это всегда с тобой. Когда болтаешь с друзьями, ходишь на учебу или смотришь в зеркало.

– Изучала психологию жертвы?

– Типа того.

– А что прикажешь делать мне?

– Поработаешь моим личным водителем, – подмигнула ему Нина. – Давай так, – тут же вставила она, пока капитан не разорался. – Я поболтаю с Алиной, заодно расспрошу ее о Кире, может быть, она нам что-то и расскажет. А там решим. Как тебе план?

– Фиговый план, но звони.

Нина набрала номер Алины. Девочка ответила сразу, Нина прикрыла динамик рукой и поспешила на улицу. Алик не

понимал, к чему такая скрытность, но продолжал сидеть за столом и наблюдать на ней через панорамное окно. Он реагировал на каждую смену выражения ее лица внутренней болью. Она начиналась где-то в груди и каждый раз, когда Нина устремляла на него полный безмолвного разочарования взгляд, пронзала насквозь и пульсировала уже в позвоночнике. Он ловил движения ее губ, стараясь распознать слова, но все равно оставался в неведении, пока Нина в бессилии не опустила телефон, виновато скривив рот.

Место надежды заняла злость. Зачем он позволил этой сопливой девчонке решать, как им поступить?

Алик не мог проиграть, только не сейчас.

– Что? – недовольно бросил он, уже зная, что ответит Нина.

– Она не собирается с нами разговаривать. Прости. Но это не значит, что все пропало, – тут же добавила она. Нина была уверена, что Алина согласится встретиться с ней без свидетелей. Она же была с ней предельно откровенна, каждое слово, произнесенное во время этого разговора, было продиктовано желанием помочь, а не тупой жаждой раздобыть побольше грязных фактов.

– У тебя была возможность проявить себя, ты ее упустила, – Алик поднялся из-за стола и направился к стойке администратора.

– Подожди! Куда ты так ломанулся?

– Нам нужно снять номер.

Двух номеров в этой гостинице не оказалось, но совершенно случайно им перепал один, но с королевской кроватью, как описала его администратор.

– Это вам еще повезло: у нас проходит бизнес-конференция, и все номера выкупили еще месяц назад, – девушка с интересом разглядывала странную парочку у стойки.

– Ладно, берем, – буркнул Алик.

– Эй! – возмутилась стоящая рядом Нина.

– Я думал, тебе не привыкать, – с мстительным безразличием ответил он.

– Это отвратительно, – прошипели Нина ему в ухо, и первая направилась к лифту.

Алик нагнал ее уже в кабине. Он знал, что ведет себя как козел, и Нина не виновата, что девчонка отказалась от встречи, но у него раскалывалась голова и ехать в другую гостиницу не было ни сил, ни желания.

– Прости, – даже не взглянув на напарницу, буркнул Алик. – Я попросил раскладушку.

Нина промолчала. Такие извинения не заслуживают ее ответа. Она скрестила руки на груди, глядя, как медленно сменяются цифры счетчика этажей.

Девушка на ресепшене не обманула, номер оказался просторным и действительно с огромной кроватью. Нина уселась на край и, раскинув руки в стороны, упала на спину.

– Я устала.

– Отдохни пока, – Алик бросил плащ на спинку кресла и

заперся в ванной.

Нина в блаженстве закрыла глаза, но сразу открыла их снова и начала прислушиваться к монотонному бубнению, которое смешивалось со звуком льющейся воды, и ей пришлось подняться и приложить ухо к двери, чтобы разобрать слова.

– Да, сейчас, – послышалось из-за двери. – Неделю назад. Послушай, – перебил Алик. – Они нужны мне сейчас. Хорошо. Да, смогу. Все, пока. И… Прости.

Нина в один большой прыжок снова оказалась на кровати.

– Я скоро вернусь, – бросил Алик, взял плащ и вышел.

Нина не собиралась гадать, кому капитан звонил и что ему так срочно понадобилось. На ходу натягивая куртку, она воспользовалась лестницей. Отбарабанив четыре этажа, оказалась в вестибюле.

– Напарника моего не видели? – спросила она у девушки-администратора. Та кивнула в сторону выхода, и Нина поспешила на улицу. Золотистый внедорожник как раз выезжал с парковки, и она заметалась взглядом по округе, решая, как быть. Ни одного такси у гостиницы не было. «Чертовы онлайн-сервисы!» – ворчала она.

Нина выбежала на дорогу и тормознула первую попавшуюся машину.

– С ума сошла? – опустив стекло, выпалил водила. – Я тебя чуть не сбил!

Нина беспардонно шлепнулась на пассажирское сиденье.

– Следуйте за этой машиной, – она сунула парню под нос удостоверение.

– Эй, вы че там у себя в полиции, американских фильмов пересмотрели? – недовольно спросил он.

– Это, – Нина с эмоцией ткнула туда, где минутой ранее исчез золотистый внедорожник, – опасный преступник, если мы его упустим, пойдешь как соучастник. Понял? – на последнем слове она сорвалась на крик, и парень, как по команде, резво стартанул с места.

Они проехали несколько кварталов и остановились возле небольшого кафе. Машина шефа стояла у входа, значит, и сам он где-то поблизости. Нина попросила высадить ее чуть дальше по улице, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Эй, – окликнул ее водитель, – Что, даже спасибо не скажешь?

Но Нина уже двигалась воль аккуратно подстриженных кустов шиповника, обратно к кафешке. Капитана она заметила сидящим с какой-то симпатичной брюнеткой за столиком. Похоже, они хорошо знакомы. Нина не слышала, о чем они говорят, и решила воспользоваться тем, что шеф сидел спиной ко входу. Нина вошла кафе и заняла столик неподалеку. Но и здесь она мало что слышала из их разговора. Только когда капитан поднялся, чтобы уйти, женщина окликнула его.

– Алик, ты же понимаешь, что это не выход? Я не смогу этого долго скрывать.

Он кивнул ей и поспешил на улицу.

Нина с трудом поборола желание подсесть к брюнетке за стол и потребовать объяснений. Но решила, что вряд ли та станет откровенничать с незнакомым человеком, даже если Нина сунет ей под нос свою корочку. Вдобавок еще и капитану настучит. Нина тайком сделала фото брюнетки и вызвала такси, чтобы вернуться в гостиницу.

Глава 17

Пока Алик ходил за кофе, Нина устроилась с ногами на кровати и взяла в руку телефон. Это был единственный вариант, хотя и сомнительный. Она все же набрала номер и принялась считать гудки.

– Привет, – послышался голос на другом конце провода.

– Привет-привет, – Нина старалась казаться веселой. – Кирюш, у меня к тебе просьба, обещай, что выполнишь, – ее голос понизился на тон, набрав томности. С парнями всегда срабатывало.

– Ну говори, – растерялся Кирилл. – Сделаю, что смогу.

– Только ты можешь пообещать никому об этом не говорить?

– Совсем никому?

– Совсем. Даже Ковалю.

– А если он спросит? – засомневался Кирилл. Нина закатила глаза к потолку.

– Не спросит, если ты не проболтаешься. Просто пообещай никому не говорить. Это будет наша маленькая тайна. Да брось, – досадливо вставила она, услышав в трубке молчание. – Я же не Родину тебя подбиваю продать. Мне просто нужно, чтобы ты кое-кого нашел, и все. Это никому не повредит, обещаю.

– Ну хорошо, давай попробую.

– Мне нужно, чтобы ты нашел одну женщину по фотке.

– А чего сама не нашла?

– Фото не очень качественное, и программа распознавания по фото выдает разную ерунду, фильтровать которую у меня просто нет времени, – объяснила Нина.

– А у меня, значит, есть? – обиженно спросил Кирилл.

– Эй, ну ты чего? Я здесь редко остаюсь одна, и у меня реально нет времени сидеть в интернете. Кирюш, – заискивающе протянула Нина, – выручи, а? С меня кино и кафе. Что скажешь? – Нина знала – прием запрещенный, но срабатывал безотказно, так же, как и трюк с голосом.

– Ладно, кидай, вымогательница, – проворчал Кирилл.

Нина переслала ему фотографию брюнетки и тут же снова приложила телефон к уху.

– Только никому.

– Да понял я.

– Кстати, а что там со списком владельцев лодок? – вспомнила она.

– Почти всех установил. Некоторых пришлось вызванивать. Короче, скоро будет.

– Алику Евгеньевичу позвони, он уже спрашивал. Ладно, пока. И еще раз, спасибо, – она сбросила звонок и отложила телефон на тумбочку у кровати.

Интересно, думала Нина, кто эта женщина? Капитан здесь всего год, не знает местности, не завел друзей, зато баба имеется.

Пискнул замок, и в номер с двумя стаканчиками кофе вошел Алик.

– Держи, – протянул он один Нине.

– Ты ангел, – расплылась она в улыбке, вдыхая аромат свежесваренного американо.

– Не преувеличивай, – он опустился в кресло и сделал несколько глотков из своего стакана. – Давай допивай – и поехали.

– Куда?

– Я узнал расписание уроков Алины, – он взглянул на циферблат наручных часов. – Заканчивает через полчаса. Будем караулить ее у школы. Трубку она теперь вряд ли возьмет.

Они сидели в машине у ворот школы и смотрели на гомонящих подростков. Одни входили в двери, другие выходили – круговорот детей в природе. Нина невольно вспомнила свою школу номер один. Самая лучшая школа города. Самые внимательные учителя, самые дружные одноклассники. Мама всегда говорила, что ей очень повезло.

– Вон она, – произнес Алик и, дождавшись, когда Алина поравняется с его автомобилем, вышел.

Нина последовала за ним. Увидев их, Алина испугалась и, крепче прижав к груди сумку, быстро направилась дальше.

– Пожалуйста, подожди, – крикнул ей Алик.

– Я ничего не знаю, – Алина прибавила шагу, но Алик не отставал. Он поймал ее за запястье, заставив остановиться.

Алина развернулась и яростно вырвала руку из его ладони.

– Эй, я закричу! – предупредила она.

– Подожди, – он выставил вперед руки, показывая, что не собирается ее трогать, его голос стал мягким. – Пожалуйста. Одна минута.

Тревога на лице Алины преобразилась в настороженность.

– Минута, – строго предупредила она. – И не подходите.

– Послушай, – выдохнул Алик. – Я не собираюсь тебя допрашивать, хочу просто поговорить. Никто ни о чем не узнает. Если ты не захочешь, все останется между нами, – добавил он, вспомнив слова Нины о стыде. – Просто поговорим, – он с надеждой уставился на нее.

К настороженности прибавилась задумчивость. Алина некоторое время молчала, но вопреки ожиданию капитана сказала категоричное «нет».

Алик разочарованно смотрел ей в след.

– Подожди, – выкрикнула Нина.

Она догнала девушку, и они несколько минут о чем-то говорили. Алик не слышал, о чем именно, но не двигался с места, все еще надеясь, что девчонка согласится помочь. Алина пошла дальше, а Нина не спеша вернулась к нему.

– Сказала, что подумает. Позвонит вечером после тренировки.

– Черт, – бросил Алик. – Кириллу не звонила? Что у него

там по владельцам лодок и тому посетителю бара?

– По владельцам ничего интересного, но их опрашивают наши. Алиби и все такое. По тому перцу в баре пока инфы нет. Кира говорит, изображение нечеткое, но он работает над этим.

– Итак, у нас пока остается только Шмелев. Надо разговорить девчонку.

– Я знаю, –ответила Нина.

– Надо, понимаешь? — с эмоцией повторил он.

– Знаю, – стараясь держать себя в руках, повторила Нина. – Для тебя это очень личное, да? Из-за Ани?

– Я должен раскрыть это дело. Этот ублюдок должен ответить за то, что сделал. Давай еще раз пройдемся по уликам. Он влил в нее какое-то чистящее средство, значит, секс был незащищенный, то есть спонтанный. Если он, конечно, не маньяк, для которого это часть ритуала. Он точно кто-то свой. Почему положил ее в воду? Только чтобы скрыть следы? Может быть, это место имеет для него какое-то особое значение? Тот сержант сказал, что бухта – излюбленное место встречи подростков. Может быть, они ходили туда компанией? Что там по алиби ее друзей и одноклассников?

– Почти все после десяти уже были дома, это подтверждают родители. Мы же сейчас говорим только о парнях? А что, если это был не парень? Я тут подумала о Кристине. Она дерзкая, такая ни перед чем не остановится, чтобы достичь своей цели. Что если она имитировала половой акт, поэтому

и залила ей во влагалище хлорку?

– Не проще было просто надеть презерватив?

– Может быть, просто не подумала.

– Ну то есть подходящее орудие насилия она додумалась принести, а презерватив – не догадалась?

– И то верно, – Нина разочарованно уставилась в даль. – Да и Шмелев ей нравился, вряд ли она бы стала его так подставлять. Если только… – в ее глазах засветилось озарение. – Если только она не хотела отомстить обоим. Ну а что? Криса назвала Надю шалавой. Значит, считала таковой.

– Ладно, поехали, – Алик направился обратно к машине. – Я буду очень удивлен, если выяснится, что это действительно сделала Кристина. Хотя вас, женщин, сложно понять. Скажу Кириллу, чтобы проверил и ее.

– Почему это нас, женщин, сложно понять? – возмутилась Нина. – Ревность. Мужчины тоже убивают из-за ревности.

– Убивают, – Алик казался задумчивым. Если Нину новая версия воодушевила, Алика, похоже, наоборот, обескуражила.

Алик весь вечер звонил по телефону. По мнению Нины, просто хотел убить время до звонка Алины. Ей и самой было не по себе, будто от этого звонка зависит чья-то жизнь. Она лежала в кровати с книгой, которая позволяла ей незаметно наблюдать за капитаном. Он чередовал звонки и записи в блокноте. Несколько раз, чтобы поговорить с кем-то, выходил в коридор.

– Это невыносимо, – нервно бросил он, вернувшись после очередного секретного звонка. – Не звонила?

Нина покачала головой, Алик разочарованно упал в кресло и запрокинул голову на спинку. Он был весь на нервах, но выглядел гораздо лучше, чем днем.

– Черт! – простонал он. – Уже десять, вряд ли позвонит. – Что там по Крисе?

– Алиби у нее так себе, – ответила Нина и уселась в подушках, чтобы было удобнее разговаривать. – У Крисы дома была какая-то вечеринка. Соседи сказали, что музыка грохотала с восьми часов двадцать третьего и почти до трех утра двадцать четвертого.

– Что? – усмехнулся Алик. – Им сколько лет, чтобы под музыку до трех утра зависать?

– Пятнадцать, – приподняла брови Нина. – Вот бы мне в пятнадцать разрешали вечеринки закатывать. Но куда там, мама всегда говорила: чтобы в девять в дверь стучала. И попробуй опоздать.

– Жестко, – ответил Алик. Похоже, что немного личного успокоило его. – Зато жива-здорова.

– Да уж. Ее мало волновало, где я пропадаю, главное, чтобы в девять была дома, – усмехнулась Нина. – У меня была маленькая сестренка, и в девять ее укладывали спать. Вот и весь секрет заботы. Не обращай внимания, – махнула она рукой, посчитав, что зря рассказала о личном. Теперь Алик будет думать, что она – неблагодарная черствая дрянь. – Про-

сто я была подростком и мне нужна была мама, а она была занята своим новым ребенком. Ревность.

– И снова ревность, – задумчиво проговорил Алик. – Ты действительно думаешь, что Надю могла убить Кристина?

– Версия бредовая, но проверить стоит. Что скажешь? – она смотрела на Алика, пока тот не кивнул.

Неловкую паузу после слишком личных откровений разорвал резкий звук телефонного звонка. Оба тут же напряглись и уставились на светящийся экран Нининого телефона.

– Да, алло, – бросила она в трубку, не отрывая глаз от Алика. Тот выпрямился и был так напряжен, что, казалось ответь Алина «да», он прямо из кресла стартанет на встречу с ней.

– Подожди, – взволнованно произнесла Нина. – Не вешай трубку, прошу. Дай мне шанс. Только я и ты, там, где скажешь. Пожалуйста. Спасибо, – с облегчением выдохнула она, сбросила звонок и, схватив куртку, направилась к выходу.

– Эй, а поделиться с напарником?

– Я встречусь с ней, но не обещаю, что смогу разговорить, – Нина уже стояла у раскрытой двери. – Я постараюсь.

– Я довезу, — с готовностью ответил Алик и тоже поднялся из кресла.

– Нет, она ждет только меня. Если я не сдержу слово, потеряем контакт. Просто дождись меня, ладно?

Глава 18

Инга не помнила, как долго сидела на полу в комнате Нади с ее любимым плюшевым медведем. Она прижимала игрушку к груди и, казалось, ни о чем не думала. В комнату тихо вошла Ксюша, а за ее спиной показалось смущенное лицо Сергея. Однако он не решился переступить через порог и остался в коридоре из-за приоткрытой двери наблюдать за женщинами.

– Чем занимаешься? – тихо спросила Ксюша и опустилась на пол рядом с матерью.

– Здесь все так же, – ответила та совершенно буднично, будто силы на горе у нее закончились, осталась только усталость. – Ничего не изменилось. Кажется, что Надя вот-вот войдет в дверь. Помнишь, какой шумной она была? – Инга улыбнулась одними уголками губ, и глаза ее лихорадочно заблестели.

– Да, – поддавшись воспоминаниям, ответила Ксюша. – Помнишь, как однажды она притащила в дом кошку, а потом заболела лишаем? Даже когда ты обрила ее наголо, она не сдавалась. Сказала, что вылечит ее и будет заботиться.

– Да, и Утка прожила с нами шесть лет, – Инга засмеялась. Ее смех был сейчас похож на крик чайки. Стоявший за дверью Сергей вздрогнул.

– А когда я принесла щенка, ты не разрешила мне его

оставить, – с обидой в голосе проговорила Ксюша.

– С нами уже жила Утка. Ты же помнишь, какая она была дикая.

– Точно, – выдохнула улыбку Ксения.

– Пожалуйста, – Инга вдруг повернулась к дочери и обхватила ладонями ее лицо. – Прошу тебя, будь осторожна. Слышишь?

Ее импульсивность и горящий взгляд напугали Ксюшу, и она судорожно закивала. В последние дни мама была не похожа на себя. Они все стали другими, но больше всего именно мама. Ксюшу пугали перемены ее настроения и внезапные вспышки апатии или гнева, когда она начинала кричать на папу, будто именно его винила в случившемся, а еще хуже – лежала целый день на диване вообще без движения.

Ксюша обняла ее, стараясь сдержать очередную истерику, которую уже видела в ее взгляде. Они все немного сошли с ума.

– Конечно, мам, – она крепко прижала мать к груди и не отпускала, пока та не расслабилась.

– Прости меня, – отстранилась Инга. – Прости, пожалуйста, – заглядывала она в глаза дочери.

– За что, мам? – беспомощно спросила она. – Мне не в чем тебя винить.

– Я так мало уделяла тебе времени, все время занята. Эта чертова работа. Надо было бросить ее уже давно, а не ждать появления Нади.

– Ну перестань, – пыталась успокоить ее Ксюша. – Ну ты чего? А как же детский садик, где меня научили ругаться и петь матерные песенки? – улыбнулась Ксюша, взглядом ища помощи у Сергея. Тот понял намек и тоже вошел.

– Здравствуете, тетя Инга, – неловко произнес он. Ему было не по себе. Он не знал, что говорить, как стоять, поэтому не двигался с места, продолжая пялиться на сидящих на полу женщин. – Вы не волнуйтесь, я присмотрю за Ксюшей. Обещаю.

– Спасибо, – глухо выдавила Инга. – Ну, идите-идите, нечего здесь сидеть, – подгоняла она и тоже вместе с дочкой поднялась на ноги.

– Мы ненадолго, – Ксюша чмокнула мать в щеку и взявшись за руки, они с Сергеем вышли на улицу.

Инга направилась на кухню. Наверное, нужно что-то приготовить на ужин, решила она. Воспоминания снова разбередили душу, вонзаясь в сердце острой болью. Инга достала доску, взяла нож и долго смотрела на него, борясь с искушением провести лезвием по руке. Ощущение фантомной боли, вспыхнувшее на коже, дарило покой. Глаза ее снова намокли, и стол расплылся перед ней грязным пятном.

– Привет, – в дверь вошел Родион. Его голос вывел Ингу из оцепенения.

– Снова отпросился с работы? – не поворачиваясь, спросила она.

– Попросил передвинуть мои пары. Ничего, наверстаем

позднее, – он подошел к жене сзади и, поцеловав в шею, осторожно забрал из ее руки нож.

Инга отошла на шаг. Она не хотела быть так близко к нему.

– Ты звонил? – зло спросила она, и наконец развернулась лицом к Родиону.

– Сказали, нужно немного подождать.

– Сколько еще? – сорвалась она на крик. – Когда мы сможем наконец ее похоронить? Это невыносимо. Это как открытая рана, которую ничем не прикроешь. Я хочу просто попрощаться со своей малышкой. Неужели я так много прошу?

Родион схватил ее за руки и с силой прижал к себе. Инга вырывалась и кричала ему в рубашку. Ткань намокла, и ему казалось, что кожа под ней плавится.

***

– Твоей маме не становится лучше? – Сергей сел рядом с Ксюшей на скамейку, продолжая держать ее руку в своей.

– Мне кажется, что она винит себя, – глядя в даль, ответила Ксюша. – Ну, знаешь, что не умерла вместо нее. На самом деле, это так ужасно. Не могу там находиться, – призналась она. Наверное, только с Сергеем она могла сейчас говорить откровенно. Все ее друзья, знакомые, просто те, кто был в курсе случившегося, смотрели на нее как на прокаженную. Она видела это в их взглядах. Они не знали, что сказать, и предпочитали избегать ее, будто горе было заразным.

– Все наладится, вот увидишь, – он вдруг сжал ее руку с такой силой, что Ксюша вскрикнула. Плечи Сергея вздрагивали, он безмолвно плакал, закрывая лицо рукой.

– Эй, ты чего? – ужаснулась Ксюша.

– Я должен был ее защитить. Она же приходила ко мне в тот день. Понимаешь? А что, если они будут меня подозревать? Надо было рассказать. Я скажу, – он взял Ксюшу за руки и посмотрел ей в глаза.

Ксюша обняла его.

– Я себя ненавижу. Понимаешь? – он обхватил ее плечи руками. – Просто ненавижу, особенно когда вижу, как мучается твоя мама. Сразу ощущение, что кол в глотку воткнули.

– Эй, перестань. Ты же не мог знать, что произойдет. Я не выдержу, если еще ты начнешь себя винить.

– Прости. Все, больше не буду. Просто знай, что я рядом.

Глава 19

В кафе было людно. Гомон голосов почти заглушал звуки музыки. Люди суетились: приходили, уходили, громко смеялись за столиками. Почти все – подростки из бассейна напротив. Алина выбрала не лучшее место для разговора. Было сложно сосредоточиться, когда почти все проходящие мимо или сидящие за соседними столиками здоровались или просто обменивались какими-то знаками.

– Если тебе не комфортно, мы можем найти другое место, – предложила Нина.

– Нет, я специально выбрала именно это кафе. Здесь я чувствую себя уверенно.

– Я не собираюсь давить на тебя или применять какие-то запрещенные приемы, – ответила с улыбкой Нина. – Просто хочу, чтобы ты выслушала меня.

– Когда-то я тоже ходила почти в такую же секцию, – улыбнулась она, вспоминая свою юность. – Мне нравилось. Всегда любила соревноваться. Даже сейчас нет-нет да и закушусь с каким-нибудь водилой на светофоре.

– Ты пришла поговорить о спортивном духе? – не впечатленная началом разговора, перебила ее Алина.

– Нет, прости. Мне немного неловко об этом говорить, особенно когда вокруг так много людей. Никогда этого не делала, – виновато улыбнулась Нина. Она ругала себя за эти

розовые сопли, за заминку, которая может стоить доверия девчонки. Но никак не могла перейти к сути.

– Я понимаю, как тебе сейчас не комфортно. Кажется, что я лезу тебе в душу в грязных ботинках. Но я знаю, каково это, когда нет возможности кому-то рассказать о случившемся.

Она сделала небольшую паузу, чтобы оценить настрой Алины, и, заметив ее интерес, продолжила. – У меня тоже был молодой и красивый тренер. Все началось вполне невинно. Игра в баскетбол после тренировок, случайные касания, повышенное внимание, которое ты сначала воспринимаешь как поощрение. Он выделил тебя среди других, а значит, ты лучше. Тебе так хочется быть особенной. Тебе нравится, что он открывает перед тобой дверь, когда вся команда расходится по домам. Когда, обхватив за талию, приподнимает над всеми, чтобы ты могла забросить мяч в кольцо. Но в какой-то момент его прикосновения перестают быть невинными. Ты понимаешь это не сразу, лишь спустя время. Ты думаешь – показалось. Нет-нет, он не мог. Это просто очередное дурачество, но в какой-то момент ты наконец понимаешь, что попалась. Он говорит – это ты виновата. Ты сама этого хотела. Разве нет? И ты пытаешься все прекратить. Но ты будто муха, по уши завязшая в паутине. И тогда ты решаешь перетерпеть, подождать. Ты же не можешь допустить, чтобы кто-то об этом узнал, – Нина сделала паузу, чтобы перевести дыхание и немного успокоиться. Она не вспоминала об этом так давно, что даже поверила в то, что обо всем забыла.

– Ты на него заявила?

– Нет, – Нине стало мучительно стыдно за свою трусость.

– А меня заставляешь заявить? Нормально, – язвительно усмехнулась Алина. На ее лице появилось выражение брезгливости.

– Я не заставляю, – Нина старалась говорить спокойно. Насколько могла. Эти воспоминания все еще будоражили ее, и сохранять спокойствие было сложно. – Наоборот, я тебя очень хорошо понимаю. Я знаю, что такое страх и стыд. Когда тебе кажется, что все знают и показывают на тебя пальцем, потому что ты виновата. Это ты позволила всему этому случиться, это ты не дала отпор, это ты хорошо выглядела, поэтому он и выбрал тебя. Но вот что я тебе скажу: ты не виновата, виноват только он.

– Ты веришь в это? – в голосе Алины все еще слышалось высокомерие, но сейчас оно было вызвано скорее неудобной темой и страхом разоблачения.

– Каждый день говорю себе, что я не виновата, – честно ответила Нина.

– Помогает?

– Не особо, но я справлюсь. Такие люди всегда находят твое слабое место и бьют именно туда. Они привязывают тебя твоими же страхами, а потом ты вдруг понимаешь, что уже слишком поздно и тебе не выбраться.

– Чем он держал тебя?

– Когда я в очередной раз пригрозила ему, что расскажу

обо всем родителям, он сказал мне: «Если бы я узнал, что какой-то говнюк творит подобное с моей дочерью, убил бы. Ты знаешь, сколько дают за убийство?» – спросил он. – «Пятнадцать лет. Твой отец всю жизнь будет сидеть в тюрьме». Нина почувствовала, как спазм сдавил горло и сжал челюсти. Скоро начнется тремор рук, и она совсем утратит возможность говорить. Алина внимательно смотрела на нее, Нина чувствовала ее взгляд на своем лице, но не могла поднять глаза. Она впервые говорила о случившемся и, вопреки ожиданиям, ей было по-прежнему больно.

– Сочувствую, – наконец произнесла Алина. Тон ее изменился, высокомерие исчезло, но и сочувствия Нина не услышала. Только констатация факта, холодная и правдивая.

– Хорошо, я поговорю с вами, но не стану давать показания и тем более выдвигать обвинения, – тут же предупредила она. – Завтра у меня тренировка заканчивается в четыре. Давайте здесь же в пять. Нормально?

– Отлично, спасибо.

Нина поднялась из-за столика и не оборачиваясь направилась на выход. Ей безумно хотелось в душ.

Она вышла в прохладный вечер и чуть не бегом направилась обратно к гостинице. На полпути остановилась и, уперев руки в колени, глубоко вдыхала ртом, стараясь подавить воспоминания, которые гнали ее в ночи, как стая бешенных собак. Она выпрямилась и осмотрелась. На улице почти никого не было, только парочка прохожих неспешно прогули-

валась чуть впереди. Она вздохнула и зашагала дальше.

– Как прошло? – спросил Алик, стоило ей открыть дверь номера. Он выглядел встревоженным. Нина знала – ему нужны подробности, но сейчас она не хотела говорить.

– Она встретится с нами завтра в пять, – Нина сняла куртку и, точным броском отправив ее на спинку кресла, зашла в ванную.

– Эй, что она сказала? – Алик принялся барабанить в закрытую дверь. – Может, ты толком все объяснишь?

– Да, сейчас, только душ приму, – выкрикнула Нина. Она включила воду и, прислонившись спиной к двери, съехала по ней на пол.

Глава 20

– Почему ты не смотришь в глаза? – Алик уже допивал кофе, а Нина все еще мучила яичницу.

Ее взгляд метался между немногими в этот час посетителями, суетящимися официантами, спешившими убрать освободившиеся столики до нового наплыва гостей, и незамысловатым интерьером.

– Я смотрю.

– Я имею в виду в постели. Ты всем своим парням говоришь «только не рубашку» и «отвернись»? – Алик так внимательно смотрел на нее, что Нине стало неловко.

– Ты смешной.

– Очевидно, да, – скривил он рот и залпом допил остатки кофе. – Ты скоро?

– Куда-то торопишься? – резонно спросила Нина. – До пяти часов еще полдня.

– Нужно поработать. Ладно, я в номер, а ты догоняй.

Поднимаясь в лифте, Алик ругал себя за этот по сути дурацкий вопрос. Он выглядел озабоченным подростком. После встречи с Алиной Нина вернулась какой-то пришибленной, два часа просидела в душе, а сегодня с самого утра делает вид, что чем-то страшно занята. Алик видел, что она просто не хочет смотреть ему в глаза. Интересно, что произошло между ними? Он взглянул на экран сотового – сейчас только

десять. Иногда время бывает просто изматывающе медленным. Чертова пытка. Алик очень надеялся, что сегодня все решится, и они наконец вернутся в Ильинск.

Он вышел из лифта, поздоровался с шедшим навстречу мужчиной в дорогом костюме. Наверняка прилетел сюда на бизнес-конференцию. И наконец закрылся в номере.

Нужно сделать несколько звонков. Метелкин вчера весь вечер выносил ему мозг. Через полчаса закончится оперативка, и он продолжит с той же настойчивостью. Ему была нужна крепкая версия, и Алик не мог его в этот винить. Наверняка начальство не дает расслабить булки.

Пока Алик отчитывался перед Аркадием Семеновичем, в номер вернулась Нина. Закрыв рукой микрофон, он велел ей позвонить Кириллу.

– Привет, – весело поздоровалась она, и отойдя к окну, встала за плотную портьеру. Алик слишком громко говорил и жестикулировал, и ей хотелось отойти подальше. – Загораешь там в одиночестве?

– Не говори глупостей, – ответил Кирилл. – Работаю в поте лица.

– Ладно, работник, что у нас по владельцам лодок?

– Я кое-что узнал, – тут же ответил Кирилл, и по его голосу Нина поняла, что сейчас он расскажет что-то этакое.

– Короче, я обзвонил всех владельцев лодок по списку и вот что выяснил. Один из них умер примерно полгода назад, и сейчас лодка принадлежит его сыну. Но тот сказал, что не

рыбак и просто сдает ее всем желающим.

– Звучит здорово. И?

– Я спросил, нет ли у него постоянных клиентов, – продолжил Кирилл, явно довольный собой. – Па-бам, им оказался учитель английского языка из сорок седьмой школы.

– Это же школа, где училась Надя, – Нина выглянула из-за шторы, пытаясь поймать взгляд Алика. Он все еще разговаривал с начальником и на нее не смотрел.

– Именно.

– Ты молодец, – похвалила его Нина.

– Но это не самое интересное, – просиял Кирилл. – Я начал искать этого самого учителя и что ты думаешь? Им оказался тот самый бухарь-одиночка из бара «Морской волк».

– Вот это поворот! – радостно воскликнула Нина.

Алик, видимо, услышал ее слова и, распахнув портьеру, встал рядом.

Она сделала знак секундочку подождать и, сбросив звонок, радостно улыбнулась.

– У нас, кажется, новая зацепка.

Нина бегло пересказала ему разговор с Кириллом.

– Надо заканчивать с разъездами и поплотнее сжать кольцо вокруг подозреваемых. Узнай-ка об этом учителе английского побольше. Кто, когда, с кем и сколько раз. Да, и расписание. Если с Алиной все получится, завтра в первую очередь наведаемся к учителю. Что-то мне подсказывает, что не просто так он напивался в баре в десяти минутах ходьбы от

места преступления. Кстати, – вспомнил он. – Ты так и не рассказала, как тебе удалось уболтать Алину.

– Какая разница? – отмахнулась Нина. – Она же согласилась.

– Что там произошло? Ты вернулась сама не своя.

– Ну, скажем так, не самая легкая тема для разговора.

– То есть между ними действительно что-то было? Нам надо заполучить ее показания.

– Эй, нам надо выслушать ее. Прошу, не дави. Она и так напугана.

***

В кафе было много посетителей. Похоже, Алик недоумевал по поводу выбора места, как вчера Нина.

– Сказала, что чувствует здесь себя уверенно, – заметив это, ответила она.

– Да хоть на потолке, лишь бы сказала то, за что можно будет зацепиться, – Алик сел за самый дальний столик у окна. Он был чуть обособлен от остального пространства, но и здесь было раздражающе шумно. Он посмотрел на часы.

– Почти пять. Где она?

– Ты обещал не давить, – напомнила Нина.

– Да-да, – отмахнулся он, не отрываясь глядя на дверь. – Думаешь, она скажет что-то существенное? Ты же встречалась с ней вчера.

– Думаю, да. Сейчас и узнаем, – она указала глазами на приближающуюся Алину.

Та подошла к столику и на минуту замешкалась, прежде чем сесть.

– Привет, – улыбнулась ей Нина.

Капитан поднялся с места и протянул ей руку.

– Ты сказала, что поговоришь с нами, – напомнила Нина.

– Просто я не знаю, с чего начать.

– Давайте для начала что-нибудь закажем, – предложил Алик и поднялся.

– Мне американо с молоком, – заказала Нина.

– Можно какао?

– Конечно, – он механически растянул губы в улыбке, сделав знак напарнице, чтобы пока разговорила гостью, а сам направился к стойке.

– Не волнуйся, он хороший, – сказала Нина, видя, что глаза Алины все еще шарят по небольшой нише в надежде за что-то зацепиться. – Просто расскажи.

В этот момент за столик вернулся Алик.

– Все началось два года назад, – несмело начала Алина. – К нам пришел новый тренер, и все девчонки в него повлюблялись. А он вдруг заметил меня.

– Вдруг заметил? – переспросил Алик. – Прости, я иногда буду задавать уточняющие вопросы. Ты не против?

Алина покачала головой и посмотрела на Нину, ища в ней поддержку.

– Как это началось? – спросила та.

– Просто делал комплименты, показывал клевые видоси-

ки. Ну вроде как друг, понимаете? – она виновато посмотрела на Алика. – У меня маленький братишка, и мама все время занята. А тут столько внимания – и мне одной. Иногда мы дурачились. Играли, например, в догонялки. Он иногда хватал меня, порой даже обнимал, но все это не было чем-то неправильным. А потом он как-то зазвал меня в тренерскую и закрыл дверь.

Нина поняла, почему Алина так не хотела говорить.

– Алина, что он делал? За закрытой дверью. Трогал тебя, может быть, о чем-то просил? – мягко направлял ее рассказ Алик.

– Сказал, что скачал одно видео по аниме, которое мне нравится. И мы можем посмотреть его вместе. Он вроде как в шутку поймал меня и усадил себе на колени, положил мне руку на бедро. Но… – она запнулась и испуганно посмотрела на подошедшую официантку, которая принесла заказ.

– Как часто это продолжалось?

– Почти каждую тренировку.

– Ты не пыталась кому-то рассказать? Или, может быть, Игорь тебе нравился? Он симпатичный, – проговорил Алик.

– Нет, – возмутилась Алина и вскочила на ноги. – Конечно, нет!

– Прости, – Алик тоже поднялся, сделав останавливающий жест. – Я не сомневаюсь, что действия этого человека были тебе неприятны. Но пойми и нас, мы должны быть уверены, что речь о насилии, а не о добровольном согласии.

Алина села, за ней опустился на стул и Алик. Нина незаметно под столом взяла его за руку.

– Прости, это просто процедура. Ни я ни капитан Коваль так не думаем. Но по правилам мы должны тебя об этом спросить, – успокоила ее Нина. – На чем он поймал тебя? – Нина знала: Алина поймет, о чем она говорит.

– После очередного раза в тренерской я пригрозила ему, что расскажу все родителям. Он назвал меня трусихой. Что любая другая будет только рада освободившемуся месту.

– И что ты сделала? – Нина понимала, что Алик сейчас начнет заваливать ее ненужными наводящими вопросами. Но понимала, что сейчас важнее не потерять контакт. – Ты наверняка где-то ошиблась, и он воспользовался этим. Просто скажи, что это было.

Нина чувствовала взгляд капитана на своей щеке.

– Мы с подружкой решили его наказать и как-то вечером бросили ему в форточку дохлого голубя. А еще мелом исписали дверь. Он сдал нас старшему тренеру, сказал, что я преследую его. Что хулиганю. А она пошла прямиком к маме. Представляете, что было? Ей и так тяжело. У Макарки как раз резались зубы, – Алина отвернулась в сторону смеющихся подростков. Она сейчас казалась другой, совсем взрослой, и было сложно представить, что она так же может дурачиться в компании.

– Мне так жаль, – голос Нины дрогнул.

– Почему ты не рассказала родителям свою версию? –

вдруг слишком категорично вмешался Алик.

Алина язвительно усмехнулась.

– Я написала ему эсэмэс: «не сделаешь, как я говорю, пожалеешь». И как вы думаете, кому в этом случае должна была поверить мама? Он выставил меня озабоченной хулиганкой. Вроде как это я его домогалась, а он – благородный человек – решил немного меня воспитать и сделал замечание родителям.

– Почему просто не ушла?

– Мне до кандидата в мастера спорта оставался год. Я не для того впахивала с пяти лет, чтобы из-за какого-то козла взять и все бросить, – зло проговорила Алина. – Ты была права, они находят наши слабые места и привязывают насмерть, – обратилась она к Нине.

– Что он сделал? – задала вопрос Нина.

– Он фотографировал меня.

– Обнаженной? – уточнил Алик.

– По-разному, но в основном да. Это все? Я устала и хочу домой.

– Последний вопрос, – остановил ее Алик. – Зачем ты прислала ему то фото?

– Знаете, как тяжело, когда ты все время на крючке? – она не отвернулась, напротив, вцепилась взглядом Алику в лицо. – Он приходит в твою жизнь, заставляет делать то, что ты не хочешь. Он ведь запросто мог выложить мои фотки в сеть. Да что угодно. И каждый день он по чуть-чуть тебя

ломает. Каждый день часть тебя умирает. Я просто хотела почувствовать, что больше не боюсь его.

– Ты можешь сделать гораздо больше, – решив, что сейчас очень подходящий момент, Алик решил немного надавить. Девчонка должна согласиться помочь. – Просто подумай, скольким еще девочкам он может сломать жизнь. У тебя есть реальный шанс наказать его. И никто не сказал, что ты лгунья. Слышишь? Мы поможем, – он перегнулся через стол, хотел взять Алину за руку в знак поддержки, но та резко отдернула руку и упреждающе посмотрела сначала на него, а потом на Нину.

– Вы обещали, – она вскочила на ноги так резко, что стул с грохотом опрокинулся на пол.

Голоса вокруг стихли, и все посетители посмотрели на них.

– Я ухожу, – решительно бросили Алина и быстро зашагала к выходу.

Алик бросился следом. Самой последней из кафе выскочила Нина. Алик уже нагнал Алину, и схватив ее за руку, пытался убедить помочь.

– Эй, прекрати, – Нина отцепила руку шефа от девушки.

– Кто-то еще об этом знает? Старший тренер, кто-то из команды, лучшая подруга?

Алина покачала головой.

– Хотя… – прежде чем уйти, она обернулась на секунду. – Кира.

– Кира Стрижонок? Это она тебе помогала?

Алина кивнула и, обхватив себя руками, быстра пошла в сторону остановки.

– Ну ты, конечно… ——вспылила Нина и тоже, не дожидаясь его, направилась обратно в гостиницу.

Алик смотрел в след Алине, пока та не скрылась из вида.

Глава 21

Вернувшись в гостиницу, Алик не стал подниматься в номер. Им всем сейчас нужно успокоиться. Он устроился за барной стойкой в кафе.

Когда же он поднялся в номер, Нина уже приняла душ и, облаченная в белый махровый халат, сидела с книгой в кресле.

– Я надеюсь, тебе хоть немного стыдно? – не отрывая глаз от печатных строк, спросила она.

– Да кого это волнует, стыдно мне или нет! У нас нераскрытое убийство девочки, а подозреваемых ноль. Одни домыслы, – зло бросил он.

– И все равно ты не имел права хватать ее и принуждать к чему-то. Ты видел, в каком она была состоянии?

– Хорошо, я моральный урод. Довольна? Шмелев фотографировал ее, да, это неприятно, – слишком эмоционально продолжал он. – Но это не повод молчать.

– Неприятно? – Нина поднялась из кресла и встала за его спиной, глядя, как он аккуратно складывает на край кровати пиджак и галстук. – Ты реально считаешь, что это всего лишь неприятно?

Алик даже не успел испугаться, когда Нина одним ловким движением затянула пояс от халата на его запястьях и, развернув к себе лицом, толкнула на кровать. Оседлала его за

секунду. Связанные за спиной руки до боли сдавили поясницу. Он зарычал, пытаясь сбросить ее, но ступни Нины уже обвили его бедра и раздвинули ноги так широко, что сопротивляться стало невозможно.

– Ну, как тебе? – зашипела она, вцепившись пятерней ему в волосы.

– Перестань! – угрожающе выкрикнул он и задергался всем телом. – Слышишь? Психованная.

– Нравится чувствовать себя слабым и беспомощным? – она крепко прижимала его голову к постели. Алик не мог даже отвернуться, просто смотрел ей в глаза.

– Я могу отыметь тебя в зад, а потом повторить, если мне захочется. «Почему?» —спросишь ты. В противном случае я выложу видео с процессом в сеть, – крылья ее носа побелели от напряжения. – Еще там, в Уфе, был один урод, он изнасиловал свою сотрудницу, и знаешь, что он сказал в свое оправдание? «Она же делает это не в первый раз. Она же не девственница, а чем тогда этот процесс отличается от того, что делали другие?» Процесс, – злобно усмехнулась Нина. – Он назвал это процессом. Правда, забыл упомянуть, что связал ей руки и заткнул рот кляпом.

– Я понял, – произнес Алик.

– Процессом, – с эмоцией повторила она.

– Я понял! – выкрикнул он ей в лицо.

Нина так же резко встала и отошла к окну. Алик еще минут пять лежал связанный и только после с трудом сел.

– Прости, я… – он замолчал.

Нина обернулась и, усевшись в кресло, посмотрела на него.

– Знаю, я бываю циничным говнюком. Я ничего такого не хотел. И ты права: мы не имеем на это права. Но у нас по-прежнему ничего на него нет. Да, мы можем задержать его на сорок восемь часов. Можем обшмонать его квартиру, но думаю, он уже давно избавился от улик.

Нина знала, что у него затекли руки и ужасно хочется снять веревку, но он продолжал сидеть связанный.

– Мы что-нибудь придумаем, – она подошла и начала молча развязывать узел.

Эмоции отступили и осталась одна лишь неловкость.

– Можно спросить?

Нина посмотрела на Алика и кивнула, хотя уже знала, в чем заключается его вопрос.

– С тобой что-то случилось? Что-то подобное?

– Да, – она опустила глаза, ощущая, как горячая удушливая волна стыда поднимается по горлу. – Слушая Алину, я вдруг представила себя на ее месте, и мне стало очень страшно. Сейчас об этом говорить не так стыдно, а тогда… – она мельком взглянула на капитана, ожидая увидеть все, что угодно. Люди вообще не знают, как реагировать на подобные признания, и на их лицах может быть абсолютно непредсказуемое выражение. Она и сама бы, наверное, улыбалась. Нет, не смеялась, а именно улыбалась какой-нибудь дебиль-

ной сочувственной улыбкой в попытке подбодрить, но на самом же деле только жутко раздражала. – В общем, я из тех трусих, которые не осмелились рассказать, – закончила она, стараясь дышать ровно и не позволить краске залить ее щеки. Не хватало еще, чтобы он начал ее утешать.

– Почему трусих? – спросил Алик.

Нине был неприятен его взгляд, приходилось контролировать эмоции. Она не хотела, чтобы он увидел, насколько ей тяжело об этом говорить, даже спустя столько лет.

– Нужно обладать характером, чтобы пойти до конца. Мне было страшно и ужасно стыдно. Казалось, все знают и показывают на меня пальцем. Будто я сделала что-то плохое.

– Ты в этом не виновата, – тихо добавил он. – Виноват тот, кто сделал такое.

– Не представляешь, сколько раз я говорила себе об этом, – цинично усмехнулась Нина. – «Это не твоя вина, даже взрослые женщины не всегда идут в полицию», – кривлялась она, пытаясь обесценить собственные слова до шутки.

– Сколько тебе было?

– Одиннадцать.

По лицу Алика проскользнула судорога, исказив его на мгновение. Он отвернулся, будто ему вдруг стало плохо, и повернулся лишь спустя пару минут. Она смотрела ему в спину и гадала, чем вызвана такая реакция. Она невольно напомнила ему о его собственных грешках, или он реально расстроен?

Они были знакомы совсем недолго, но даже за это время Алик не показался ей безжалостным и холодным, скорее надломленным. Он напоминал ей саму себя — пытался выжить во враждебном мире. Вопреки. Хотя в его случае так оно и было. Она слышала перешептывания коллег. Это именно то, что заставило ее саму молчать о случившемся. Эти шепотки – самое невыносимое. Они рассматривают тебя как какую-то букашку под микроскопом. Пытаются понять, правда ли то, что про тебя говорят, или это всего лишь уловка, чтобы вызвать сочувствие или еще хуже – скрыть собственную вину за произошедшее. Будто бы они имеют на это право.

– Это отвратительно, – произнес он с каким-то внутренним надрывом. – Я уже пятнадцать лет в органах, но к такому никак не могу привыкнуть. Я могу еще как-то понять убийство, но насилие… И знаешь, что тяжелее всего? В такие моменты мне становится стыдно, что я мужчина.

– А я думала, мужчины не принимают на свой счет. Ну, знаешь, мы живем в патриархальном обществе, где подобное поведение можно оправдать короткой юбкой и ярким макияжем. Она была пьяна. Она курит, а раз курит, значит, дает.

– Перестань, – оборвал он. – Это не так. Это аберрация – уродливое отклонение от нормы. Не нужно думать, что все мужчины такие. Я не такой!

Он содрал с рук накрученный пояс и, с силой швырнув его на кровать, закрылся в ванной. Нина не слышала даже

шума льющейся воды.

Алик вышел через полчаса, угрюмый и злой. Нине даже показалось, что он пьян.

– Собирайся, выезжаем, – он быстро покидал свои шмотки в сумку, окинул взглядом номер на предмет забытых в спешке вещей и направился к выходу. – Жду тебя в машине.

– Подожди, – Нина вскочила с кровати, ошарашено пялясь на капитана. – Что, сейчас? Уже одиннадцатый час, не поедем же мы ночью!

– Проблемы?

– Нет, – растеряно ответила она и тоже начала бегать по номеру в поисках своих вещей.

Глава 22

Нина сидела по-турецки на пассажирском сиденье и слушала музыку в наушниках. Она бы не отказалась и от общения, но Алик затянул нудную лекцию о ремнях безопасности. Она то и дело теребила в руках сотовый. То взглянуть на время, то залезть в соцсети, чтобы посмотреть, нет ли непрочитанных сообщений. Она терпеть не могла ночные поездки, так как после одиннадцати ее обычно срубало даже стоя. Но и чужому водителю она не доверяла, и теперь ей приходилось сидеть без сна, чтобы контролировать Алика.

– Че ты плетешься, как бабка старая? Надави уже на газ и поехали нормально. Уж лучше на полном ходу въебаться в фуру, чем, вырубившись, слететь в кювет и на всю жизнь остаться инвалидом.

– Ты больная – такое под руку говорить? И вообще, кончай выражаться, – разозлился Алик. – Терпеть не могу.

– А мне нравится.

– Ты решила окончательно меня достать?

— Я?

– Да ты же психованная. Как тебя вообще в органы на работу взяли?

– Это я психованная? А по-моему, это ты на ночь глядя в таком состоянии решил свалить домой. Ты что-то пил? У тебя глаза бешеные.

– Последнее китайское предупреждение, – он наставил на нее палец.

– Засунь себе это предупреждение... – она упрямо скрестила руки на груди и отвернулась к окну.

Минут десять они слушали только рычание движка под капотом.

– Чем ты занималась? Имею в виду – спортом? – спросил Алик без прежнего наезда и посмотрел на Нину.

– Рукопашным боем.

– Понятно.

В салоне снова повисла нервирующая пауза. Нина все подбирала слова, чтобы извиниться за случившееся в номере гостиницы. Это занятие так надоело ей, что через полчаса она уже пребывала в полной уверенности, что поступила правильно. Профилактика – наше все. Незаметно для себя она уснула, а когда снова открыла глаза, перед ней простиралось бескрайнее море – темно-синее, серое у берега, белоснежными барашками пены оно облизывало пологий берег. До рассвета было уже недалеко, и звезды на небе начали меркнуть. Машина катила по безлюдной дороге, плавно огибающей скалистый обрыв.

– Если хочешь, я могу повести, – произнесла она сиплым ото сна голосом.

– Спи, я не устал, – ответил Алик, взглянув на полусонную Нину.

В город они въезжали, освещенные первыми малиновыми

лучами солнца, которое показалось из-за края неба, обещая отличную погоду.

– Я могу тебя кое о чем попросить? – Нина повернулась к Алику в пол-оборота. – Можно мне остаться сегодня у тебя?

– Зачем? – продолжая следить за дорогой, поинтересовался он.

– Не волнуйся, я не стану связывать тебе руки, – усмехнулась Нина. – Прости, – тут же вставила она, заметив, что капитана разозлили ее слова. – Правда, извини. Это все эмоции, понимаешь? Ужасно не хочу оставаться сегодня одна.

– Нина…

– Могу спать на диване, – оборвала она на полуслове и сделала умоляющее лицо. — Да и через три часа на работу. Я просто не встану, если только меня кто-нибудь не выпнет с койки.

– Не волнуйся, придешь к одиннадцати.

– Это значит «нет»? — надулась она.

– Ладно, поехали. С тебя завтрак.

Машина плавно остановилась у бордюра. Алик первым направился через узкий проход между заборами соседей к дому. Нина, виляя из стороны в сторону, как пьяная, шла чуть поодаль.

– Ложись в кровать, а я посплю на диване, – предложил он.

– Нет, нет и нет, на диване лягу я. Честно, все нормально. Не нужно жертв. Это же я напросилась на ночевку.

– Принесу тебе одеяло, – со вздохом ответил Алик.

Он застелил широкий диван в гостиной свежим постельным бельем, пока Нина умывалась. Укрыл ее одеялом, а сам, не раздеваясь, лег прямо поверх покрывала на кровать в спальне. Он знал, что уснуть ему не удастся, поэтому просто бездумно смотрел в потолок. Однако почти перед самым будильником он все же провалился в сон и проснулся, когда по-летнему яркое солнце уже заглядывало в окно. Он припомнил, что сбросил будильник и прилег на минуточку. Похоже, снова заснул. Это дает о себе знать усталость.

Он пару минут лежал без движения. Голова была чугунной, тело ломило, хотелось есть.

Алик сел на кровати, сунул ноги в тапки и, шаркая по паркету, направился на кухню, откуда доносились аппетитные ароматы завтрака.

– Мм, блинчики? – взъерошенный и сонный, он сел напротив тарелки с кружевными, пахнущими сливочным маслом блинами.

– Доброе утро, соня. Не стала тебя будить, решила, что от тебя отдохнувшего будет куда больше пользы.

– Ты готовишь завтрак? – улыбнулся Алик.

– Уговор есть уговор. Да и это то малое, чем я могла тебя отблагодарить за твое терпение. Мне реально неловко за вчерашнее. Прости, психанула.

– Чувствую, это дело доконает меня, – Алик еще сильнее взъерошил волосы на затылке, наблюдая, как Нина наливает

кофе.

– Не преувеличивай и ешь быстрее, у нас новый подозреваемый. Забыл? — она поставила перед ним кружку с ароматным американо и вернулась к сковородке.

Алик достал из кармана баночку с таблетками и, вытряхнув одну на ладонь, закинул в рот.

– Что ты пьешь? — выкладывая горячий блинчик на самый верх стопки, поинтересовалась Нина.

– Скорее всего – болеутоляющее, – поморщившись, ответил Алик и убрал таблетки обратно в карман.

– Скорее всего? – усмехнулась она и села напротив.

Тарелка с блинами быстро опустела, Нина допила свой кофе, сложила грязную посуду в раковину и, прихватив брошенную у порога сумку, вышла вслед за Аликом.

На работе они оказались уже ближе к обеду. На улице была привычная для этого времени дня суета, но стоило золотистому внедорожнику припарковаться на стоянке, как все головы тут же повернулись к ним. Нина вдруг ощутила, насколько неприятным может быть чужое внимание, когда они молча прошли сквозь строй внимательных взглядов.

– Эй, привет, – чуть поодаль от входа курила Вика. Она жестом подозвала подругу. Нина пообещала Алику вернуться через десять минут.

– И тебе не хворать.

– Как поездка? Как начальство на свободном выпасе? Удалось что-то разузнать? – поинтересовалась Викуля.

Нине не хотелось говорить с ней о работе. Скорее уж о вечере, который, она надеялась, больше ничто не испортит. Еще пара дней без отдыха – и она точно кого-нибудь покусает.

– Надеюсь, вечерняя вылазка в силе? – с надеждой спросила она.

Викуля хитро улыбнулась.

– У меня свидание.

– О нет! — состроила гримасу Нина. – Получается, что я снова в пролете? Это несправедливо.

– Ну у тебя же есть твой Алик Евгеньевич, – она намеренно произнесла имя Коваля слишком уж томно, чтобы Нина сразу поняла намек.

– Не говори глупостей. И вообще, он не мой, – фыркнула Нина и уже собралась уйти.

– Уже не в первый раз приезжаете на работу вместе, хотя живете даже не в одном районе.

– Случайность, – отмахнулась Нина, не зная, как теперь прекратить этот разговор. – Мы вернулись под утро, он просто предложил забрать меня из дома, вот и все. Обычная человеческая вежливость.

– А, ясно, – не поверив ни единому ее слову, ответила Викуля.

– Ладно, удачного свидания. Будет время и желание – зови. Я завсегда готова поддержать подругу в разврате и пьянстве, – Нина беззаботно помахала ей и быстро скрылась за

дверью.

– А где начальство? – спросила Нина, оглядывая кабинет.

– К Метелкину ушел, – ответил ей Кирилл. Похоже, что он был рад увидеть родные лица. Наверняка заскучал в одиночестве.

Нина сняла кожанку и села за стол.

– Ну рассказывай: что у тебя за новый подозреваемый нарисовался?

Кирилл почти слово в слово пересказал уже услышанную ей схему по выявлению особо опасного преступника. Она подозревала, что Кирилл так подробно все еще раз пересказал, чтобы точно напроситься вечером на свиданку.

– Кстати, – вставила она, стоило Кириллу замолчать. – А что там с моим фото?

– С твоим? – не понял Кирилл. – А, прости, с фотографией той женщины? Ну, если честно, я еще ничего не узнал. Изображение очень нечеткое, да и сидит она в пол-оборота, короче, мне нужно больше времени. Я договорился с дружбаном, у него программка есть хорошая по распознаванию лиц. Думаю, еще пара дней – и все будет.

Кирюшка сиял как начищенный рубль. Нине стало смешно. «Интересно, – подумала она, – когда он вспомнит про обещанное свидание?»

– Слушай, я что подумал: в кинотеатре «Аватар» идет. Может, сходим?

Нина терпеть не могла эту эко-философскую притчу, ко-

торая шла почти четыре часа.

«Да, это будет мучительно, – подумала она. – С другой стороны, кино закончится за полночь, будет повод сразу же уйти домой».

– Лады, – улыбнулась она. – Но только после того, как ты выяснишь личность женщины с фото. Мы же договорились.

Кирилл немного сник. Нине даже стало неловко. Может быть, не нужно так строго? Она знала таких, как Кирилл. Сначала ты даешь им из жалости шанс, а потом не можешь избавиться, потому что у них от природы отсутствует чувство собственного достоинства. Ты намекаешь, говоришь практически прямым текстом, чтобы отвалил, а утром он снова торчит под твоими окнами.

«Мрак», – подумала она про себя.

На счастье Нины, в этот момент в кабинет вошел Алик. Он окинул взглядом подчиненных, положил на стол бумаги, которые принес с собой, и присел на уголок стола.

– Что там у нас по автомобилю учителя? Я тебе вчера велел запросить записи с камер видеонаблюдения, – обратился он к Кириллу.

– Все сделал. Гаишники записи предоставили, но сказали, что не нанимались его автомобиль отслеживать. Там очень много.

– Давай так: отсмотри записи камер в близи дома Нади. Возьми радиус побольше. Хотя бы четыре квартала. Меня в первую очередь интересует день убийства, день до и день

после. Если ничего не найдем, расширим диапазон. Да, еще посмотри записи у бухты и возле бара. В те же дни. А с тобой, – он посмотрел на Нину, – мы съездим в школу, пощупаем его на предмет вменяемого алиби.

Нина уже ненавидела чертов автомобиль. У нее до сих пор болела задница после вчерашней поездки. И вот они снова куда-то едут. Мимо мелькали зеленые деревья и по-летнему одетые люди, а Нина все ходила в своей кожанке, потому как у нее не было времени ее поменять.

– Слушай, не против, если мы на минутку заскочим ко мне? Все равно по дороге.

– Это еще зачем?

– Мне жарко, хотела надеть что-нибудь полегче.

– На твоем месте я бы сейчас не о нарядах думал. Нам срочно нужна зацепка по Шмелеву, – не отрывая глаз от дороги, произнес Алик. – Этого гада нужно дожимать. А у нас одни подозрения.

– Алина ясно дала понять, что не намерена заявлять на него.

– Да знаю я, — скривился Алик. – Надо придумать что-то еще. В конце концов мы можем вызвать ее повесткой.

– Что, если задержать его на сорок восемь, а тем временем обыск устроить?

– Судья не даст ордер. У нас на него ничего нет. Все его жертвы молчат как рыбы об лед, – с эмоцией бросил Алик. – У нас одни только слова, которые никто не собирается под-

креплять показаниями. С компьютера он наверняка все уже давно удалил. Нам нужна зацепка, – с нажимом повторил он.

– Считаешь, что это он?

– Этот козел девчонок фотографировал голыми. Это как минимум изготовление порнографии. А если учесть возраст его жертв… Он в любом случае должен сесть, а не продолжать девчонок портить.

– Тут я с тобой абсолютно согласна. Подожди. Помнишь, Алина рассказывала, что подговорила подругу отомстить ему? А что, если и Надя попросила кого-то помочь?

– А это мысль, — подхватил Алик. Похоже, что настроение его улучшилось. – Звони Тане и напрашивайся в гости. Нет, – тут же остановил он Нину. – Надо бы с ней, как и с Алиной, вначале без свидетелей поговорить.

– Так мы же в школу едем. Наверняка она там, – сообразила Нина.

– Но ты все равно позвони.

Нина набрала номер Тани. Она больше слушала, чем говорила, и Алик не знал, что ответила девчонка.

– Она болеет, — разочарованно сказала Нина. – План «Б»?

– Что еще за план «Б»? – недовольно спросил Алик.

– Поедем к ней домой. Ты займешь мать, а я поговорю с Таней, – объяснила Нина.

– Нет, это ты займешь мать, а я поговорю с девочкой, – категорично произнес Алик.

– С Алиной же проканало. С чего ты решил, что Таня тебе все расскажет? Давай по старой схеме? У нас же все получилось, – Нина выжидающе смотрела на него. Алику не нравилась ее инициатива, но в одном она была права: ей девочка доверится охотнее.

– Нет, – категорично ответил он. – Поговорим с ней вместе. Я не собираюсь развлекать ее мать.

– Кстати, о матерях, – вдруг добавила Нина. – Ты с кем-нибудь встречаешься?

– А похоже, что я с кем-то встречаюсь? – язвительно поинтересовался Алик. – И вообще, какое это имеет отношение к делу?

– Ну, не знаю. Ты симпатичный, – проговорила она, и тут же поймала на себе его строгий взгляд. – Мы же напарники, мне интересно. Просто разговор, – заверила она. – Не знаю, тайная возлюбленная.

Нина понимала, что работает грубо. Алик не станет рассказывать ей о своих женщинах не только потому, что она еще сопля зеленая, но и потому что она в курсе его печальной истории.

– Нет, уж, — вздохнул он. – Больше никаких тайных возлюбленных. И мы приехали.

Глава 23

Их встретил притихший школьный двор. Похоже, шел урок, и прежде, чем поговорить с Макаровым, им придется дожидаться звонка. И если Нину охватили не очень-то приятные воспоминания о последних школьных деньках, то на Алика накатила ностальгия.

Они поднялись по ступеням ко входу, узнали у охранника, где учительская.

– Добрый день, – поздоровался Алик с женщиной в строгом темно-синем костюме, проверяющей тетради. – Где мы можем найти Макарова Павла Ильича?

Женщина подняла на них взгляд.

– А вы по какому вопросу?

– Мы из полиции, – Алик прошел до середины кабинета и раскрыл удостоверение. – Так где мы можем его найти?

– У Макарова сейчас урок в десятом «А». Через пять минут будет звонок, – взглянула она на экран лежащего здесь же на столе сотового телефона. – Это на третьем этаже, кабинет триста семь. В противоположном конце коридора, – показала она рукой направление.

– Спасибо, – Алик направился обратно к двери, но женщина окликнула его.

– Вы же по поводу Наденьки Касаткиной? Ужас какая трагедия, – ответила она на молчание полицейских. – Но нас

всех уже опрашивали. Вы что-то выяснили?

– Простите, – ответил ей Алик. – Но мы не можем обсуждать с вами детали следствия. Капитан вышел, следом за ним покинула учительскую Нина. Они поднялись по лестнице на третий этаж и подошли к нужному кабинету как раз со звонком.

Двери распахнулись, и из них повалила ребятня. Если бы Алик и Нина не успели отойти в сторону, их бы смели оголтелые переростки.

Когда они вошли, в классе осталась лишь пара девочек и учитель. Заметив чужаков, девчонки похватали свои вещи и поспешили на выход. Макаров бросил собирать тетради и повернулся.

– Вы ко мне?

– Если вы Макаров Павел Ильич, то да.

– Слушаю.

Алик показал удостоверение и перешел сразу к делу.

– Мы с коллегой хотели бы задать вам пару вопросов об одной из ваших учениц. Мы можем где-то побеседовать? – спросил он, заметив заглянувшего в класс мальчишку.

– Да, конечно, присаживайтесь, – предложил Макаров, а сам закрыл дверь на ключ. – Это последний урок, так что у нас есть полчаса до следующей смены. Я вас слушаю. Вы же насчет Нади пришли?

– Да. Хотели задать вам пару вопросов. Насколько хорошо вы знали Надю Касаткину?

– Я уже отвечал на этот вопрос, – смутился Макаров. – Как и других своих учеников.

У Нины в сумочке зазвонил телефон, она быстро достала его и, приложив к уху, отошла в другой конец класса, чтобы не мешать мужчинам разговаривать. Алик выглядел недовольным. Видимо, подумал, что звонок личный, но звонил Кирилл. С первых же брошенных им слов: «теперь он попался», Нина поняла, это что-то важное.

– Да, – кивала она и смотрела на Алика. – Да, поняла. Хорошо. Она сбросила звонок и подошла.

– Можно вас на секундочку? — подозвала она капитана.

– Подождать не могло? – нервничал тот.

– Нет. Кажется, Кирилл что-то нашел. Его машину, – она мельком взглянула на продолжающего стоять у своего стола Макарова, – видели недалеко от дома Нади за три часа до убийства.

– Отлично, – воодушевился Алик. Он вернулся к Макарову, задал ему пару вопросов и в конце предложил заехать завтра в управление.

– Но зачем? Вы меня в чем-то подозреваете? – голос его стал отдавать металлом, он ввернул в лицо капитана цепкий взгляд, будто хотел непременно добиться от него ответа.

– Не волнуйтесь, это стандартная процедура. Вы неплохо знали девочку, возможно, в более спокойной обстановке вспомните какие-то детали, – объяснил Алик.

– Я могу отказаться?

– Думаю, что нет. В таком случае мне придется пригласить вас повесткой, а это, сами понимаете, не очень приятно.

— Хорошо, — бросил Макаров. — Но все равно я решительно не понимаю, чем еще я могу помочь.

– В котором часу вам будет удобно?

– В два, — обреченно ответил он. – Завтра у меня такое же расписание.

– До встречи, – Алик механически растянул губы в подобии улыбки и первым вышел в дверь.

– Что думаешь? – спросила его Нина, когда оба оказались в машине. – Заметил, как он напрягся?

– Поверь мне, – ответил Алик и запустил движок, – ты на его месте тоже бы напряглась. Речь об убийстве, и если тебя приглашают для дополнительной дачи показаний, это всегда тревожно, – он выехал с парковки и золотистый внедорожник медленно покатил по дороге к перекрестку. – Но ты права, надо выяснить что делал его автомобиль рядом с домом девочки.

***

– Около недели назад ваша машина находилась недалеко от дома Нади. Скажете, что вы там делали? – кроме Коваля и Макарова в допросной никого не было. Нина наблюдала за их беседой через небольшое зарешеченное окошко рядом с дверью. Она старалась не подходить близко, чтобы не смущать Макарова, Алика она видела только со спины. Он казался уверенным и спокойным, задавал вопросы, отки-

нувшись на спинку стула. Для начала предупредил учителя, что разговор будет записан. Макаров заерзал на стуле. Лицо его стало встревоженным. Это еще ничего не значит, решила она, вспомнив слова Алика о том, что любой бы на его месте нервничал.

– Около недели? – переспросил Макаров. – Нет, не помню. Возможно, заезжал проведать Надю. Она как раз приболела и не пришла в школу, а у нас было запланировано занятие.

– Какого числа это было, можете припомнить?

– А разве на фото нет даты?

– Есть, но я хочу услышать это от вас.

Павел Ильич выглядел, как загнанный в угол зверь. Глазки бегали, вспотел. Нина понимала, что Алик своим спокойствием только еще больше его нервирует, ведь по его лицу и тону голоса Макаров вряд ли мог понять, что у того на уме. Теперь его нужно просто дожать.

– Возможно, двадцатого или двадцать второго, – учитель обтер лоб носовым платком.

– Надя заболела?

– Да, плохо себя чувствовала.

– Проверим, – делая запись в блокнот, ответил Алик.

–Я не понимаю, в чем конкретно меня обвиняют! — голос учителя стал категоричным, он в упор посмотрел на капитана.

– Пока ни в чем, – спокойно ответил тот.

– Тогда что я здесь делаю? – нервы его были на пределе.

– Как долго вы были в доме?

– Четверть часа, не знаю. К чему это?

– А к тому, что ваш автомобиль находился припаркованным в квартале от дома вашей ученицы в течение двух часов.

– Я могу не отвечать?

– Нет. Я задам вопрос еще раз.

– Хватит! – не своим голосом заорал учитель и ударил кулаками по столу. – Прекратите немедленно. Выглядел он ужасно: бледный, с блестящим от пота лицом. Он что-то говорил, но слов его было не разобрать, а потом вдруг начал заваливаться на бок.

Через десять минут к управлению подъехала скорая. Врачи осмотрели Макарова и, констатировав у него скачок давления, забрали в больницу.

– Что тут происходит? –в допросную вошел Метелкин. Он выглядел озадаченным.

– Свидетелю плохо стало, – ответил ему Алик.

– Свидетелю? Или подозреваемому?

– До этого момента он был свидетелем, но похоже, что из больницы выйдет подозреваемым.

– Пойдем-ка ко мне в кабинет, поговорим.

Пройдя мимо Нины, мужчины скрылись из вида, а девушка все стояла напротив двери допросной и вспоминала лицо Макарова, когда тому стало нехорошо. Неужели это он? А с виду и не скажешь: симпатичный, интеллигентный, в ко-

стюмчике. Хотя сейчас полно больных уродов, и все они выглядят вполне пристойно при первом приближении.

Нина поднялась по шаткой металлической конструкции в кабинет. Кирилл тут же вскочил со стула.

– Ну, что? Это он?

– Пока непонятно. А ты не знаешь?

– О чем?

– Его десять минут назад на скорой увезли.

– Вот жесть! – потрясенно протянул Кирилл. – Это его Коваль так?

– Нет, похоже, что тот просто перенервничал. Но есть и плюс. Раз он так занервничал, значит что-то скрывает, – хитро улыбнулась Нина.

– Ты меня иногда пугаешь. От Коваля набралась?

– Неважно, – отмахнулась Нина. – Показывай давай записи.

Пока Кирилл и Нина отсматривали предшествующие убийству дни, в кабинет вернулся Коваль.

– Чем занимаетесь? – он подошел к ним сзади. – Что-то еще нашли?

– Возможно, – Кирилл отмотал на момент, когда машина Макарова стояла недалеко от дома Нади. – Видите, здесь номер хорошо видно, капот и частично водительскую дверь, но полностью машина не видна. Не понятно, уехал ли он один или посадил девочку на заднее сиденье.

– Надо его дожимать, – сказал Алик.

– Но он в больнице, – возразил Кирилл.

– Да мне пофиг. Это всего лишь давление. Я звонил, сказали – завтра его домой отпустят.

Нина видела, что Алик нервничает. Она гадала, что сказал ему тет-а-тет подполковник Метелкин. Наверняка наехал, как обычно. Его можно понять, начальство наседает, результатов ноль.

– Ты сказал, что Макаров был в ту ночь в баре.

– Да, – Кирилл нашел нужное видео. Вот. Правда, здесь его не очень четко видно, но это он. Процентов на девяносто, – неуверенно добавил Кирилл на внимательный взгляд капитана.

– А его машина? На стоянке возле бара она есть?

Кирилл поджал губы и помотал головой.

– Хотя, если он взял лодку, отвез Надю в бухту, а потом на нервяке вернулся в бар, машина могла остаться возле лодочной стоянки, – рассуждал Алик.

– Но там нет камер, – напомнил Кирилл.

– В любом случае, надо проверить. Поехали. Съездим в этот бар, сказал он Нине. – И еще: что там с лодочником? Дай Нине контакты.

Они вышли на улицу и сели в припаркованный прямо напротив входа автомобиль.

– Слушай, – начала Нина. – Если он такой нервный, как он убил девчонку, отвез ее тело в бухту, а потом как ни в чем не бывало пошел напиваться? Он через десять минут твоего

допроса чуть кони не двинул. А тут убийство.

– Запроси-ка его медицинскую карту, – попросил капитан. – Вдруг он просто отлично симулирует.

Глава 24

– Эй, привет, – Нина с самого утра заглянула в отдел кадров.

Викуля была в кабинете одна, ее начальница еще не пришла, а значит, можно спокойно поговорить.

– Заходи, – пригласила Вика. – Хочешь чаю? – она поднялась из-за стола и отошла в дальний конец кабинета, где за одним из шкафов с папками был спрятан стол для чаепитий.

– Давно хотела чай попить. Пока не набежали, – улыбнулась она.

Нина присела на один из двух стульев, глядя, как подруга хлопочет у стола. Та клацнула по кнопке старенького пластикового чайника и, пока тот закипал, разложила по кружкам пакетики заварки. – Что у вас вчера произошло? – спросила Вика между делом. – Твой капитан свидетеля прибить пытался?

– Перестань, – ответила Нина. После этих слов она засомневалась, что пришла по адресу. Стоит ли просить помощи у человека, который так открыто выражает свою неприязнь? – У мужика оказалось слабое сердце. Ему и пары вопросов задать не успели.

– Ладно, как скажешь, – ответила Вика и поставила перед Ниной кружку с кипятком. – Молоко, если надо, – она поставила в центр стола начатую бутылку молока. – И печенье

бери, – села напротив и начала рассказывать о своем новом парне.

Нина почувствовала, что расслабилась. Приятно иногда поболтать на отвлеченные темы, как другие нормальные люди.

– Слушай, Викуль, у тебя же мама врач? Можешь кое-что узнать для меня?

– Конечно.

– Моей подруге выписали лекарство, а она не хочет его принимать. Говорит, что плохо себя после него чувствует. Возможно, какая-то побочка.

– Что за подруга? – тут же заинтересовалась Вика.

– Она живет в Уфе. Ты ее не знаешь.

– А у своего врача она спросить не может? – резонно уточнила Вика.

– Она немного сложный человек, у нее бывают периоды спада, как она их называет. Ей начинает казаться, что все против нее и тэ дэ. Понимаешь? А мне она доверяет, вот я и предложила все выяснить.

– Ладно. Давай сюда свое лекарство.

Нина протянула ей листок с названием таблеток, которые нашла во внутреннем кармане пиджака Алика. Да, она пока не может узнать, что за женщина приходила к нему на встречу, но с лекарствами дело обстояло проще. Начать в любом случае с чего-то нужно. Она поблагодарила подругу за чай и вернулась в кабинет. Ей предстояло просмотреть километ-

ры пленки домашнего видео семьи Касаткиных. Алик прав: на видео может что-то быть. Но это не вселяло в нее оптимизма. Предложенный Кириллом «Аватар» уже не казался ей скучным времяпрепровождением.

Глаза уже болели от приевшихся лиц и локаций, а до конца рабочего дня еще час. Нина нажала на паузу и потерла пальцами переносицу, чтобы хоть немного дать глазам передохнуть.

– Что-то нашла? – к ней подошел Алик и встал за спиной.

– Только скуку, – Нина положила голову на столешницу и безвольно свесила руки. – Я больше не могу. Уже три часа смотрю всю эту семейную фигню. Кстати, Таня была права – мамаша у Нади тиранша, все время шпыняет мужа: сходи туда, принеси то. А папашка ниче так, правда тюфяк, не люблю таких. Старшая дочка, по классике, хочет добиться внимания родителей, а младшая ведет себя, как королева Англии.

– Величественно? – уточнил Алик.

– Рожа все время кирпичом, – буркнула Нина, но тут же выпрямилась и обернулась к Алику. – Прости, прости, прости, – состряпала она извиняющуюся гримасу. – Знаю, я говорю ужасные вещи и мне давно пора вымыть рот с мылом, просто я устала.

– Ладно, давай теперь я, а ты отдохни, – Алик придвинул стул и нажал на воспроизведение.

Нина тоже нехотя уставилась на экран. Сейчас, когда рядом был Алик и у нее появилась возможность комментиро-

вать увиденное, сразу стало легче.

– Что думаешь? – спросила его Нина. Их вчерашняя вылазка в бар не принесла ответов, но теперь они хотя бы знают, что выпивохой был реально Макаров. А еще его опознал владелец лодки. Правда, он сказал, что Макаров оплатил аренду еще шестнадцатого, то есть за неделю до убийства. Может быть, Алик прав, и Макаров просто отлично умеет скрывать свои эмоции, а тот сердечный приступ – просто показуха.

– Они оба что-то скрывают. Ну Игорь – понятно, ему реальный срок светит, а вот истерики учителя английского мне пока непонятны. Он явно что-то скрывает, причем так яростно, что навлекает на себя дополнительные подозрения, – задумчиво проговорил Алик. – Кстати, что там с его медкартой?

– У него реально гипертония. Как сказал его врач, ничего суперсерьезного. Обычно давление поднимается, когда он понервничает. Но в любом случае – это сердце. Стоит на учете у кардиолога, принимает соответствующие лекарства, – прочитала с экрана телефона Нина. – Как думаешь, что он делал в день убийства возле дома Нади? И еще, – добавила Нина. – Я тут кое-что заметила, правда, не знаю, серьезно это или просто мое воображение. Помнишь, мы с тобой рассуждали о том, что, если Надя решила проучить Шмелева, могла подговорить на это подругу? Так вот, я проверила ее переписку с Таней, и что ты думаешь?

Алик сделал заинтересованное лицо.

– Ничего. Что странно. Раньше они постоянно переписывались, что-то скидывали друг другу, а последние пару недель до убийства почти ничего. Только расписание уроков и домашки. Тебе не кажется это странным?

– Кажется, – протянул Алик, продолжая внимательно смотреть на Нину.

– Может быть, они из-за чего-то или из-за кого-то поссорились?

– Или, – задумчиво вставил Алик, будто стараясь не упустить мысль, которая только что пришла ему в голову, – у нее был еще один телефон.

– Точно! – поддержала его Нина.

– А это значит… – продолжал в задумчивости Алик.

– Что Таня знает гораздо больше, чем говорит?

Алик поддержал ее одобрительной улыбкой.

– Созвонись с родителями.

На столе капитана зазвонил телефон.

– С кем из них? – уточнила Нина, пока Алик поднимал трубку.

– С обеими, – закрыв рукой динамик, ответил он. – Капитан Коваль, слушаю вас.

Судя по выражению лица, звонивший сообщил капитану что-то крайне неприятное. Алик схватил папку с делом и быстро вышел из кабинета, успев крикнуть Нине «созвонись».

Глава 25

– Какого хрена? – Метелкин был зол. Он уперся руками в столешницу, нависая над сидящим Аликом. – Почему он до сих пор не в камере? Задерживай. На сорок восемь часов.

Аркадий Семенович был взбешен. Похоже, что он только что от начальства, и прилетело ему по шапке не хило.

– У нас на него ничего нет. Только разговоры.

– Не надо этой херни. Что с тем фото полуголой девицы на его телефоне?

– Девушка совершеннолетняя, и она не собирается заявлять на него.

– Да мне похер. Твоя работа – нарыть доказательства, а у нас он будет сговорчивее. Надо было сделать это сразу.

– У него алиби на вечер убийства. Его видели по меньшей мере десять человек.

– Значит время смерти перепроверь. Все. Свободен, – отмахнулся он. – Перепроверь, я сказал – с нажимом повторил Метелкин, заметив недовольство на лице Коваля. – И, Алик, – остановил его подполковник уже у двери. – Хоть носом землю рой, а этот говнюк должен сесть. Ты понял?

– Так точно.

Алик вернулся в кабинет без настроения, под внимательными взглядами Нины и Кирилла, сел за стол и снял трубку стационарного телефона.

– Дежурный, собери группу, едем на задержание, – коротко бросил он и, вернув трубку на рычаг, потупил взгляд.

– Что? – не удержалась Нина, – Вы же к Метелкину ходили? Что он сказал? – вид у нее был озадаченный.

– Всех устраивает убийца-педофил Шмелев.

– И что вы собираетесь делать?

– Задержать его, – выдохнул Алик. – Постановление будет у меня минут через десять, а если судить по тому, как взбешен Метелкин, даже через пять.

– А если это не он?

– Пофиг всем, – он наконец посмотрел на нее.

– И тебе? – Нина напрочь забыла о субординации на работе и теперь внимательно смотрела на Алика.

– Нет, –ответил тот и поднялся из-за стола. – Вот поэтому мы продолжим отрабатывать и другие версии. Что по родителям?

– Ждут нас сегодня после семи, – ответила ему Нина и тоже поднялась. – Я тоже еду?

– Нет, ты нужна мне здесь. Отсмотрите с Кирюхой камеры и, может, по домашнему видео хоть что-то будет. Вернусь через час. Наверное, – бросил он и снова вышел.

***

– Шмелев Игорь Борисович? – Алик сунул под нос открывшему дверь тренеру раскрытое удостоверение. – Вы задержаны по подозрению в изнасиловании и убийстве вашей ученицы Надежды Касаткиной. Мы вынуждены изъять ваш

компьютер ноутбук, телефон, а также все электронные накопители информации, – не дожидаясь, когда Игорь отомрет, проговорил Алик и первый из группы вошел в квартиру.

– Подождите, а бумага у вас какая-то есть?

– Ах да, постановление на изъятие у вас техники и электронных носителей. Ознакомьтесь. И попрошу вас собраться, поедете с нами.

– Игорь, что происходит? – из дальней комнаты появилась Ирина. – Вы кто и что делаете здесь? – слишком нахраписто для обычной несведущей тетки поинтересовалась она.

– Вы его адвокат?

– Нет, я его сестра, но хорошо знаю законы. Наверное, как и вы, капитан Коваль. Раз уж смогли избежать наказания, – слишком грубо для тонкой журналистской игры произнесла Ирина.

– Вы мне угрожаете? – Алик ввернул в лицо Ирины строгий взгляд и не отводил глаз, пока не почувствовал, что та дала слабину.

– Да боже упаси, – подняла она руки. – Просто привела пример.

– Послушайте, – с трудом сдерживая раздражение, произнес Алик. – Мы расследуем дело об изнасиловании и убийстве школьницы. Я понимаю, задержанный – ваш брат, но вы также должны сознавать, что мы обязаны отработать все версии. Если Игорь не причастен, мы его отпустим. Но мешать расследованию я вам не позволю. Это понятно?

– Я услышала вас, – язвительно улыбнулась Ирина. Она прошла в дальний конец коридора и, привалившись к дверному косяку, наблюдала за работой полиции.

Алик не спеша вошел в комнату подозреваемого. Ничего примечательного, не считая висящих вдоль стен слишком двусмысленных картинок с растениями и фруктами, имитирующими половые органы как мужчин, так и женщин. Возможно, он просто поддался всеобщему ажиотажу и теперь видит во всем, что касается Шмелева, сексуальный подтекст? Однако и другие увидели что-то, не относящееся к флоре, и с подозрением осматривали сначала изображение, а потом начали искать глазами Коваля, чтобы узнать, нужно ли забрать и их для полноты картины. Алик, конечно, понимал, доказать, что изображения несут двоякий смысл, почти невозможно. Адвокат Шмелева размажет их с такими доказательствами, а еще и обвинит о намеренном искажении фактов. Но все же велел забрать и картины. Путь будут, как еще один рычаг психологического давления.

В коридор вышла пожилая женщина в стеганом халате. Похоже, она не понимала, что происходит и была озадачена.

– Ира, – позвала она. – Это друзья Игоря?

– Да, мама, – Ирина обняла мать за плечи, и завела в зал, чтобы та лишний раз не волновалась и не мешала. – Они уже уходят, так ведь? – посмотрела она на Алика. – Присядь пока, я сейчас, только дверь закрою.

Она направилась вслед за мужчинами к входной двери и

окликнула Алика, который выходил последним. Тот намеренно задержался в дверях, понимая, что без напутственных угроз дело не обойдется, но не хотел, чтобы коллеги услышали их.

– У Игоря алиби на время убийства, – предсказуемо сказала Ирина. – Если вы арестовали моего брата просто так, потому что кто-то работать не хочет, я вас в порошок сотру, так и знайте. И это не угроза, а констатация факта.

– Я вас и в первый раз услышал, – спокойно ответил Алик. – И ваш брат задержан, а не арестован.

На доживаясь нового потока любезностей, он вышел за дверь и быстро сбежал по лестнице на первый этаж. Его немного волновало рвение сестры Шмелева. Журналисты – это всегда дурно пахнет. Что ж, когда он брался за это дело, понимал, что отсидеться на чердаке уже не получится. Он мог отказаться, но принял вызов, и теперь совсем не время отступать.

Он сел в машину, запустил двигатель и набрал по громкой связи Нину.

– Что-то есть на домашних видео? – с надеждой спросил он. Перспектива высасывать из пальца обвинения удручала.

– Нет, прости. Одна ерунда. Ты уже обратно едешь?

– Да, нужно побеседовать со Шмелевым, а потом все же съездить к родителям Нади. Ладно, скоро буду, – бросил он и отключил связь.

В управление Алик приехал одновременно с группой. Ве-

лел отвести задержанного в допросную, а сам поднялся в кабинет, чтобы взять некоторые материалы по делу.

На допросе Игорь вел себя слишком раскованно. Алик понимал, что улик против него почти нет, зато есть алиби, которое подтвердили свидетели. И о чем он только думал, поддаваясь на провокацию Метелкина?

***

– Спрошу еще раз: какие отношения связывали вас и Алину Карасеву?

– Я около года был ее тренером. Никак не пойму, при чем тут Алина. Я думал, речь пойдет о Наде.

– И до Нади дойдем, а сейчас попрошу ответить на поставленный вопрос. При каких обстоятельствах вы познакомились с Алиной?

– Меня после Академии пригласили на должность младшего тренера в команду. Алина занималась плаванием уже около шести лет. Ничего особенного, но девочка показалась мне перспективной.

– Поясните, что вы имеете в виду под словом «перспективная»? – спросил капитан.

– То и значит: если бы она не ленилась, могла бы достичь неплохих результатов.

– Значит ли это, что вы видели в своей ученице потенциал и поэтому уделяли ей больше времени?

– Я уделяю одинаково времени каждому ученику. Я не понимаю к чему вы клоните, но в команде не только девочки.

Почему мы не говорим о перспективных парнях?

– До парней мы еще доберемся, — проигнорировал его слова Алик. – В вашей с ней переписке мы нашли вот это фото. Для протокола: я показываю задержанному распечатку, полученную по официальному запросу от сотового оператора.

– Качество, конечно, такое себе, – приглядываясь к большому черно-белому изображению, сказал Шмелев.

– Тут лучше? – Алик положил перед ним на стол телефон с изображением полуголой девушки.

– Вполне, – криво улыбнулся Игорь. – Но это она мне прислала. Сама. Ей уже семнадцать, законом это не запрещено. Его улыбка говорила лишь об одном: ни на его компьютере, ни на телефоне они ничего не найдут.

«Черт!» – выругался про себя Алик.

– Послушайте, — произнес Игорь. – Вы задержали меня по подозрению в убийстве Нади, но ни словом о ней не обмолвились. Объясните, что происходит? – усмехнулся он.

Алик знал: у них на него ничего нет, и шельмец это прекрасно понимает. Фото он удалил, алиби у него железобетонное. Через пару дней выйдет отсюда королем, да еще сестренка его забабахает разгромную статью о недобросовестной работе местной полиции.

– Уведите, – выкрикнул Коваль, и в комнату тут же зашел дежурный. Он поднял улыбающегося Шмелева и вывел в коридор. Алик вышел из допросной следом за ними.

– Ну что? – спросил наблюдающий за допросом Метелкин.

– Ничего. Говорил же, рано его брать. У нас на него ничего, он поэтому и чувствует себя вольготно.

– А это все Алик из-за твоего обостренного чувства справедливости. Иногда нужно подмазать, чтобы поехало. К эксперту ходил?

– Как раз туда, – раздраженно ответил Алик.

Чертова охота на ведьм! Да, он понимал то, что Шмелев подонок, но к убийству Нади вряд ли имеет отношение. Не его профиль. Он девчонок фотографировал, а тут изнасилование и убийство. Да, могла случиться вероятность, что она решила на него заявить. Испугался и убил. «Твою мать!» – сокрушенно выдал он.

Бюро судебно-медицинской экспертизы находилось в небольшой одноэтажной пристройке с зарешеченными окнами и, скрытое за ломаными ветвями старого тополя, имело пугающий вид.

Алик старался не общаться лишний раз с экспертом. Семен Семенович был мужик резкий, за словом в карман не лез, а у Алика инстинкты.

– Здравствуйте, – он вошел в большое ярко освещенное белым светом люминесцентных ламп помещение.

Стол для вскрытий блестел чистотой, сам эксперт сидел за столом в белом халате и, не поднимая головы, что-то быстро записывал. Наверняка очередной протокол. Похоже, наш

доктор решил свалить домой пораньше.

– Чего-то хотел, капитан? — спросил Семен Семенович, в пол-оборота развернувшись к вошедшему Ковалю.

– Вопрос имеется, – начал Алик, стараясь выбирать нейтральные слова. – Только давай без психов, – заранее предупредил он, понимая, что за вопрос, который он собирается задать, любой уважающий себя эксперт может и в морду дать. – Надежда Касаткина. Нет ли каких-то причин считать, что время ее смерти не десять тридцать, а, к примеру, девять тридцать или может даже девять часов?

Не сводя глаз с капитана, Семен поднялся и подошел.

– Сомневаешься в правильности моей экспертизы?

– Нет. Дело не в этом. Просто хочу понять, могли ли быть какие-то обстоятельства, при которых время убийства могли намеренно скрыть. Ну – не знаю, в одеяло завернули, в горячей ванной держали.

– Если держать в горячей ванне, кожа деформируется.

– Ее ведь бросили в воду, кожа и так деформировалась.

– Извини, капитан, в отличие от тебя, я факты под убийцу не подгоняю.

Алик сдержал порыв послать его куда подальше.

– И все же, – настаивал он.

– Если бы по твоему делу работал я, ты бы не выкрутился, – бросил Семен Семенович ему прямо в лицо.

– Да пошел ты, – Алик усмехнулся и уже развернулся, чтобы выйти.

Он, конечно, понимал, что мордобоем вопрос не решить, но и молчать, делая вид, что ничего не происходит, было тоже невозможно.

Заметившая его в окно Нина появилась как раз вовремя, чтобы уберечь Алика от внутреннего расследования. Тот еще не успел нанести Семену Семеновичу ощутимого вреда и сам успел отхватить только небольшое рассечение.

– О чем ты только думал? – прижимая влажную салфетку к разбитой брови Алика, ворчала Нина.

– Ну а что? Мило побеседовали, – отшучивался тот.

– Поехали, отвезу тебя домой, – Нина потянула Алика за руку, понукая подняться. – Метелкин рвет и мечет, сказал, что не хочет видеть твою рожу сегодня.

Алик не был удивлен. Такая реакция его сослуживцев была не новой. Он неохотно подчинился и, захватив с вешалки плащ, поплелся за ней.

– Даже не думала, что ты умеешь драться.

– Все умеют, если, уколоть куда надо.

– А он уколол куда надо?

– Да, но в глаз все равно не попал, – радостно воскликнул Алик. – Эй, я сам, — он забрал у Нины ключи от машины и сел за руль. – До завтра, – захлопнул дверцу и завел двигатель.

Нина осталась стоять у обочины, глядя в след удаляющемуся внедорожнику сквозь облако пыли.

Глава 26

– Мы можем сделать небольшой обзор, – Ирина старалась не настаивать, но выглядела непреклонной, так же, как и главный редактор местной газеты, где Ирина начинала свой непростой, но в целом удачный путь в журналистику. Герман был в редакции «Вечернего Ильинска» почти с самого его основания, а это без малого пятнадцать лет. Да, это небольшая местная газетка, но ее любят, и Герман старался выполнять свою работу на совесть, того же он требовал от подчиненных, даже бывших.

– Ириш, ты хороший журналист, но я не стану будоражить наших читателей, только из-за того, что ты имеешь зуб на следствие, – спокойно произнес он, пытаясь урезонить коллегу. – Я понимаю, как важно рассказать твою историю, – тут же добавил он, решив, что та не остановится. – Но ты можешь сделать это, к примеру, на своей страничке и подать как личную историю. Тебе ли не знать, как у нас люди любят личные истории. Думаю, мне не нужно предупреждать тебя о том, что пост должен быть нейтральным, без перегибов и оценки случившегося. Просто расскажи подписчикам о своей боли. Люди чувствуют искренность.

Ирина задумалась. Идея «главного» пришлась ей по вкусу, и прямо сейчас она уже прикидывала, как все подать.

– Ты же будешь умницей и покажешь мне статью перед

публикацией? – многозначительно произнес Герман и внимательно посмотрел на Ирину, пока та не кивнула. – Ну вот и отлично. Не хватало мне еще угроз и истерик Метелкина. Ты же знаешь, как мы с ним друг друга любим.

Герман сел за свой стол, а Ирина продолжала стоять посреди небольшой комнаты, в которой располагалась редакция «Вечернего Ильинска». Единственный журналист, который трудился вместе с Германом на благо родного города, сейчас отсутствовал, и Ирина решила воспользоваться его пустующим рабочим местом.

«Все-таки Герман – голова», – радостно думала она. Зачем пороть горячку, когда можно заронить зерно сомнения и без лишнего драматизма, раскачать историю. Ирина была полна решимости отомстить Ковалю за предвзятую улыбочку и излишнюю уверенность. Слова слетали с кончиков ее пальцев, подгоняемые ожесточенным мозгом, громоздясь в каскад саднящей боли и недоумения.

На столе завибрировал сотовый, Ирина раздраженно поморщилась, решая, ответить неизвестному номеру или не стоит прерывать поток вдохновения? Пока она размышляла, занеся пальцы над клавишами, звонок прервался, но не успела Ирина напечатать и пары строк, зазвонил снова.

– Да черт возьми! – выругалась она и зло сдвинула зеленый кружок вправо. – Слушаю, – бросила она в трубку, не пытаясь скрыть раздражение.

– Ирина Борисовна? – послышался в трубке осторожный

женский голос.

– Да, говорите.

– У меня есть для вас информация.

– Какая информация? – нервничала Ирина, желая поскорее вернуться к статье. Но и проигнорировать голос на другом конце провода, обещающий информацию, не позволял профессионализм, отточенный годами работы. – Подробнее, пожалуйста.

– Это касается оперативника по делу об убийстве Нади Касаткиной, – пояснил голос.

– Для начала представьтесь. Как вас зовут?

– Это не имеет значения. Просто неравнодушный горожанин, – уже более уверенно ответил голос, почувствовав интерес к себе.

– Хорошо, я вас слушаю.

– Я сейчас продиктую вам название лекарства, которое принимает капитан Коваль. Если вы хоть немного разбираетесь в фармакологии, поймете, что препарат строго рецептурный, содержащий вещества, которые могут на время изменять сознание. Под такими препаратами человек вряд ли может принимать взвешенные решения.

Ирина записала название лекарства, продиктованное девушкой, и положила трубку. Она взглянула на работающего за своим столом Германа, и, не спуская с него глаз, набрала последний входящий номер.

– Ильинское УВД. Дежурный слушает, – раздалось на дру-

гом конце провода.

– Простите, – буркнула Ирина. – Номером ошиблась, – и сбросила звонок.

Закусив губу, она продолжала смотреть на занятого делом Германа. Она не понимала, зачем ищет внимания старшего коллеги. Подними он глаза, она бы рассказала о странном звонке? Сочтя это знаком, она снова занесла пальцы над клавиатурой, решая, как завернуть не проверенную информацию в блестящую обертку предположения. Подобное могли счесть за клевету, но сам факт, что звонок поступил из полиции, давал ей уверенность, что она не ошиблась в капитане Ковале. Слишком многие хотят насолить ему, вряд ли станут выдвигать какие-то претензии. А если и так, то это означает, что непременно разразится скандальчик, а грязные скандальчики Ирина любила.

Да, она обещала показать статью Герману, но нажала «опубликовать» раньше, чем укол совести снова заставил ее поднять на него глаза.

***

Игрушки у забора покрылись слоем пыли, свечи погасли, и только свежие цветы напоминали о случившемся недавно. Алик подошел к стене памяти и присмотрелся к ленточкам и запискам, оставленным людьми. Все они разными словами говорили об одном – «мы помним». Сколько пройдет времени, чтобы солнце и дожди смыли эти слова с шелка, бумаги и людской памяти?

– Желтые хризантемы, – проговорила подошедшая к нему Нина. – Почему желтый цвет считается вестником разлуки?

– Не знаю, вроде песня такая была, – ответил Алик, не отрывая глаз от ярких цветов.

– Желтые хризантемы – любимые цветы Нади, – послышался сзади голос Ксюши.

Алик и Нина обернулись. В шаге от них, держась за руки, стояли Ксюша и Сергей.

– Вы к нам?

– Да, – ответил Алик. – Вчера не смогли приехать, но у нас появились вопросы.

– Конечно, заходите, – пригласила Ксюша и первая вошла в калитку.

Сергей протянул Алику руку для приветствия.

– Что-то уже известно? Слышал, вы кого-то арестовали.

– Вот как? И даже слышали – кого? – уточнил Алик.

– Вроде как ее тренера по плаванию, – Сергей не смог сдержать брезгливую гримасу.

– От кого слышали?

– От парней из бассейна. Никто ничего толком не знает, но у нас маленький городок, – двусмысленно намекнул Сергей.

– Скажите, Надя вам что-то рассказывала о своем тренере? – пользуясь случаем, задал вопрос Алик.

– Так, значит, я прав? – просиял Сергей. – Вы арестовали Шмелева?

– Я не могу обсуждать с вами детали расследования, но

раз речь зашла о Шмелеве, скажите: что вы о нем думаете?

К ним вернулась уже дошедшая до крыльца Ксюша.

– Вы чеготут стоите? — спросила она, заметив озадаченное лицо капитана.

– Товарищи полицейские интересуются тренером Нади, – объяснил Сергей.

– Так, значит, это правда он?

– Это не доказано, ведется следствие, и у нас появились некоторые вопросы. Например, что Надя говорила о нем? Возможно, что-то рассказывала, намекала, выражала неприязнь?

Сергей достал из кармана сотовый и, разблокировав экран, повернул его к Алику.

– Где вы это взяли? Кто на фото? Надя? – Алик выхватил телефон из руки Сергея. — Еще фотографии есть? – Он принялся листать снимки.

– Что? – взглянув на экран, воскликнула Ксюша и ошарашено посмотрела на своего парня. – Ты ничего такого не говорил и не показывал.

– Эй, – возмутился Сергей и забрал сотовый обратно. – Можно было просто попросить.

– Попросить? – возмутился Алик. – Когда вы собирались показать эту фотографию? Никогда, если бы я не спросил? Вы понимаете, что идет следствие, а вы скрываете улики?

– Я не знал, что это важно, – начал оправдываться Сергей, глядя то на Алика, то на Ксюшу. – Сначала я просто забыл о

ней, а потом вдруг испугался. Понимаете? Надя перекинула мне эту фотку за пару недель до… – он запнулся. — Ну, до того, как ее нашли… В бухте, — виновато добавил он. – Я думал, просто прикол.

– Прикол? На фото обнаженная девочка. Или вы и этого не заметили?

– Ну, не совсем девочка, – растерялся Сергей. – Половины лица не видно. Может, ей уже тридцать?

– Когда и почему Надя прислала это фото и почему именно вам? – строго спросил Алик. – И давайте посерьезнее иначе немедленно поедете с нами в участок.

– Я же сказал, недели за две. Я спросил, что это. Она ответила – небольшая страховка, просто пока не удаляй. Ну я и не удалил. Откуда я знал, что это ребенок. Так-то не заметно, – он снова виновато посмотрел на Ксюшу.

– Дайте, – Алик протянул к нему ладонь в безапелляционном требовании. – Верну.

Сергей с недоверием отдал телефон.

– Фото точно одно?

– Да. Проверьте, если не верите.

– Судя по размеру, его обрезали. Скорее всего специально так обрезали голову, – в задумчивости проговорил Алик. Он нажал на отправку и перекинул фотографию себе на сотовый. – Почему такое плохое качество? – спросил он. – Какой марки телефон был у Нади?

– Яблочной, – ответила Ксюша.

– Странно, будто переснимали с другого телефона. Да еще и камера так себе. Родителям пока говорить не нужно, – предупредил Алик. – Не надо их волновать раньше времени. Это понятно? И давайте-ка выкладывайте: что знаете еще? Все, что кажется незначительным, неинтересным или глупым, – он перевел взгляд с Сергея на Ксюшу и обратно. – Что, нет?

Оба покачали головами.

– Надя как-то сказала, что Шмелев урод редкостный, – вдруг произнес Сергей.

– Когда это было и что, по-вашему, она имела в виду под этой характеристикой?

– Не знаю, может, месяц назад. Надя говорила, – припомнил Сергей, морща брови. – Он вроде руки распускал с девчонками.

– Офигеть! – потрясенно воскликнула Ксюша. – И ты молчал?

– А что я мог? Она попросила хранить ее секрет. Сказала, сначала сама разберется.

– Ну, вы же теперь посадите его? – с надеждой спросила Ксюша, глядя на Алика в упор.

– За что? За это фото, на котором непонятно кто изображен? За то, что ваш парень только сейчас удосужился рассказать о домогательствах Шмелева, которое никто из его команды больше не подтвердил?

– На телефоне Нади не было никаких фото, – вмешалась Нина, которая до этого момента держалась в стороне и запи-

сывала. – Может быть, у вашей сестры был другой телефон?

– Что? – усмехнулась Ксюша. – Откуда? Она же не Джеймс Бонд. И откуда бы она его взяла?

– Такой вопрос: вы знаете Надиного учителя английского языка Макарова?

– Конечно, мы же в одной школе учимся, – ответила Ксюша. – А что с ним?

– С ним все хорошо. Скажите, он занимался с Надей на дому?

– Насколько я знаю, нет. Она занимались с ним по четвергам в школе.

– И к вам домой он никогда не заезжал?

— Нет. Хотя постойте. Где-то в середине мая заходил. Я еще удивилась. Прихожу домой, а они с мамой в гостиной. Я так поняла, что речь шла о дополнительных уроках Нади.

– Мама как-то объяснила его визит?

— Сказала, что хотел изменить время занятий.

– А по телефону этого сделать было нельзя?

– Я спросила у нее, мама ответила, что он мимо проезжал и решил лично зайти. По-моему, ничего такого, – добавила Ксюша.

– Мимо проезжал, – повторил вполголоса Алик. – Не знаете, он занимается с кем-то из учеников на дому недалеко от вашего дома?

– Нет, не в курсе. Но у Макарова пунктик насчет репетиторства. Он проводит факультативы. Ну, знаете, дополни-

тельные уроки за плату в школе. Странный он, – криво улыбнулась Ксюша.

– А взрослые? – не сдавался Алик.

Ему непременно нужно было выяснить, что делала машина Макарова рядом с домом Нади. Он не был похож на убийцу либо слишком хорошо маскировался. В любом случае, его нужно либо за руку поймать, либо исключить из числа подозреваемых, чтобы под ногами не путался. Пока самым перспективным и наиболее подходящим под роль душегуба подходил Шмелев.

Ксюша покачала головой. Алик посмотрел на притихшего Сергея, но тот тоже оказался не в курсе.

– В управление завтра с самого утра зайди, – велел он Сергею. – Показания дашь.

На крыльцо вышла Инга. Она поздоровалась с полицейскими и, не торопясь спустившись со ступенек, подошла.

– Почему не заходите в дом?

– Прекрасная погода, решили погреться на солнышке, – ответил ей Алик. – А ваш супруг дома?

– Родя в командировке, – ответила она.

Несмотря на жаркую погоду, на ней был длинный шерстяной кардиган.

Ребята зашли в дом, а Инга пригласила Алика и Нину присесть на террасе.

Инга выглядела лучше, чем в последнюю их встречу. Вопрос о втором телефоне вызвал у нее, так же, как и у Ксюши,

лишь недоумение.

– Нет, – растерянно ответила Инга. – Что вы такое говорите? Ей не нужен был другой телефон, она же была вся как на ладони. Делилась всем, – тараторила она. Казалось, ситуация окончательно вышла из-под ее контроля, и Инга вот-вот расплачется от бессилия.

– Что с нами происходит? Мне кажется, что я просто ужасная мать. Господи, я совершенно не знала своего ребенка. Она была совсем не такой, – сокрушалась она, кутаясь в кофту.

– Не волнуйтесь так, – попытался успокоить ее Алик. Он взял ее за руку, как до него это делал ее муж. – Это просто предположение, которое мы обязаны проверить. Подростки очень скрытные.

– Вот именно, – с эмоцией ответила Инга. – Я должна была быть к ней внимательнее, а я все пыталась забить ее свободное время кружками, чтобы не было соблазнов.

– Мне очень жаль, что мы продолжаем приходить и бередить открытые раны. Пожалуйста, успокойтесь.

Инга закивала, обхватив его ладонь своей.

– Макаров, – без прелюдии сказал Алик.

Инга вздрогнула и подняла на него полные бессильного отчаянья глаза. Но тут же собралась, и ее рука, что еще минуту назад так отчаянно цеплялась за руку капитана, нервно принялась перебирать по вороту кардигана, будто пытаясь прикрыться от его слов.

Алик намеренно не заполнял паузу. Некоторое время прикидывал, как задать вопрос про учителя и заставить Ингу сказать правду. По ее первой реакции было видно, что она чего-то не договаривает. Как, впрочем, и все остальные. Да, она может ровным счетом ничего не знать о его местонахождении в тот вечер, но что, если знает.

После такой явной реакции Инги он был почти уверен, почему так нервничал Макаров на допросе. Алику не хотелось верить в то, что уже рвалось из уст убитой горем матери, он знал, как трудно скрывать ложь и насколько тяжело о ней рассказать.

– Инга, он все нам рассказал, – после паузы, произнес Алик. – Просто расскажите, как все было в тот вечер.

– Я хочу прилечь, – Инга спешно поднялась со скамейки, но пошатнулась, едва успела схватиться рукой за деревянную спинку. И замерла на месте, не в силах сделать шаг. Алик вскочил следом и обнял женщину за талию.

– Я помогу, – тихо произнес он.

Нина внимательно наблюдала за ними. Она продолжала сидеть на лавочке, не желая нагнетать драматизма в и так не простую ситуацию. Ей было интересно, что произойдет дальше.

Они не спеша зашли в дом. Нина направилась следом, и когда оказалась в гостиной, Алик и Инга уже сидели на диване. В руках Инги был стакан воды, но она словно забыла об этом, слепо глядя куда-то перед собой. Ослабшая рука без-

вольно лежала на колене, и из стакана порциями начала выплескиваться на пол вода.

Алик поспешил забрать стакан. Отдав его Нине, он развернулся к Инге.

– То, что я скажу вам, будет ужасно. Но, умоляю, обещайте ничего не говорить мужу, – глухо проговорила она.

Глава 27

– Откуда ты знал, что у Инги и Макарова роман? – спросила Нина, стоило им с Аликом выйти из дома Касаткиных и сесть в машину.

– Я не знал, – ответил Алик, выруливая на дорогу. – Знаешь, Марина никогда не умела врать, – продолжил он. – Стоило мне сказать даже полслова о том, что ее саму угнетало, как она тут же выкладывала все остальное. Мне не приходилось даже давить. Инга убита горем, она винит себя за случившееся и долго скрывать такой поступок было бы выше ее сил. Я предполагал, что Макаров так занервничал, потому что хотел скрыть имя того, к кому приезжал в тот день. Если так, значит, замешана женщина, и похоже, что она замужем. Да, он мог просто приехать к ученику или планировал с дружками ограбить банк, но все получилось.

– Стратег, – язвительно похвалила Нина. – А твоя жена знала, что ты изменяешь ей? – спросила она спустя несколько минут.

Алик ответил не сразу.

– Нет.

– А что, если ты ошибаешься?

Капитан не ответил. Они проехали через шлагбаум и припарковались на больничной стоянке.

Засыпанный тополиным пухом двор городской клиниче-

ской больницы номер двадцать один покоился в тени вековых деревьев. Почти в такой же погожий летний день Алик забирал из больницы Марину. Прошло почти пять лет, но казалось, он до сих пор слышит проклятия, которые она, как рвоту, потоками извергала ему в лицо. Марина была тогда крайне уязвима, ей была необходима его помощь, и он терпел. Волок ее, вцепившись в предплечье, как козу на базар. Все смотрели на них, все без исключения знали их историю. Вернее, думали, что знали. Ее столько раз перевирали, что Алик бы сам не взялся отделить правду от вымысла.

– Эй, ты идешь? – окликнула его Нина, которая уже стояла в дверях.

Алик ускорился и, преодолев длинный больничный коридор, они оказались в палате Макарова.

Тот стоял одетый и готовый к выписке, будто нарочно дожидался их прихода. Выражение его лица из сосредоточенного сделалось неприязненным.

– Что, снова пришли арестовать меня? – недовольно бросил он Ковалю.

– Не арестовать, а задать вам несколько вопросов, не драматизируйте.

– Вы же понимаете, что меня знает большая половина города и такое пристальное внимание полиции обязательно скажется на моей репутации, – недовольно проговорил он.

– Не вопрос, – тут же ответил Алик. – Пригласим вас повесткой, – он развернулся, чтобы выйти, но Макаров пред-

сказуемо окликнул его в дверях.

– Хорошо. Поговорим.

– Ну, вот, – Алик вернулся в палату и остановился в паре шагов от Макарова.

– Вы так и не ответили на вопрос: что ваша машина делала недалеко от дома Касаткиных в день убийства Нади?

– Я приезжал к Инге Касаткиной – ее матери, – несмело начал Макаров. По его бегающим глазкам и напряженной позе было видно, что он произносит заранее заготовленную речь. У него было время, чтобы продумать план, и похоже, что именно его он сейчас и изложит. – Я занимаюсь с ней английским, – он проглотил слюну, и наконец посмотрел на капитана. – Понимаете, она не хотела афишировать это и просила меня никому не говорить. Инга поговаривала, что хочет повышения, а для этого ей нужно знание языка.

– Ну что ж, – с пониманием произнес Алик. – Благородное дело. Но вот маленькая неувязочка. Мы только что были у Инги Касаткиной, и она рассказала нам совершенно другую историю, – приподнял брови Алик, ожидая, что на это скажет Макаров.

– Другую? – растерянно спросил тот. – Какую другую?

– Это вы нам скажите, – продолжал играть с ним Алик, ожидая, что Павел Ильич скоро не выдержит и подтвердит или, наоборот, опровергнет слова Инги.

– Я не понимаю, – Макаров зашарил позади себя рукой, нащупав край постели, сел. – Она же не могла… – он беспо-

мощно посмотрел сначала на Алика, потом перевел взгляд на Нину. Возможно, думал, что она, как женщина, сможет его лучше понять.

– Могла, и рассказала во всех компрометирующих вас подробностях, – контрольным в голову добил его Алик.

– Вы только не подумайте, – в растерянности начал Макаров. – Я люблю ее. Это не просто интрижка, – он посмотрел на Нину и сразу же перевел взгляд на Алика. – Вы когда-нибудь любили? По-настоящему.

Губы Алика едва заметно изогнулись, Нина, которая внимательно наблюдала за мужчинами, не смогла точно определить, что это было: брезгливость или растерянность. Капитан не ответил, но Макаров и не ждал от него откровений, он снова потупил взгляд, и голос его стал слабым и глухим.

– Мы познакомились полгода назад. Никогда не думал, что со мной может такое произойти, – обреченно усмехнулся он. – Поначалу мы пытались игнорировать наши чувства, но однажды это просто произошло, — он поднял глаза на капитана. Лицо его было спокойным. – Осуждаете меня? – спросил он у Алика.

– Это не моя работа – давать оценку вашим действиям. Моя работа – выяснить, что именно вы делали в тот день в доме Касаткиных. Вы ведь были с Ингой? Расскажите все, что помните.

– Муж Инги со старшей дочкой уехал на дачу, Надя куда-то ушла, и мы остались вдвоем.

Чем больше говорил Макаров, тем мрачнее становилось его лицо. – Инга сказала, что этот раз – последний. Что Родион начал о чем-то догадываться. Что все эти встречи – одна сплошная ошибка, и она так больше не может.

– Инга не сказала, куда ушла ее дочь? – уточнил Алик. Его начал слегка подбешивать драматизм, с которым Макаров решил поведать им свою печальную историю.

– Нет, – ответил тот. – Сказала вроде, что на гитару. Ну, – поправился он, – на занятия по музыке.

– Да, точно, Сергей же говорил, что Надя перепутала день, – склонившись к Алику, чуть слышно проговорила Нина.

– Что произошло потом?

– Я ушел.

– У нас есть показания свидетеля, который рассказал, что за неделю до этого, а именно – шестнадцатого мая, вы арендовали лодку на двадцать третье число. Он хорошо запомнил вас, так как вы – его постоянный клиент. Любите поплавать по бухте или рыбачите?

– Мне иногда нравится просто выйти в море на лодке. Это что, запрещено?

– Нет. Просто такое совпадение. По словам хозяина лодки, вы арендовали ее с восьми до десяти вечера. А в одиннадцать часов вас видели в баре неподалеку. По словам бармена, выглядели вы, прямо скажем, не очень. Были страшно расстроены и, не поднимая головы, несколько часов методично напивались, сидя в дальнем углу у стойки. Ему даже

пришлось вызвать вам такси, так как вы были не в состоянии идти самостоятельно.

– К чему вы все это говорите? – взвился Макаров. – Вы что, решили обвинить во всем меня? – Он вскочил с койки и, приблизившись на расстояние удара, упрямо впился взглядом в лицо капитана.

Обстановка явно накалилась. Нина сделала пару шагов и встала рядом. Похоже, что ее появление немного охладило Макарова и, опомнившись, он отступил.

– Павел Ильич, не нужно так реагировать. Это стандартные вопросы. Вы же помните, что мы здесь не для того, чтобы обсуждать вашу линую жизнь, мы пытаемся найти убийцу четырнадцатилетней девочки – вашей ученицы.

– Мне не нравятся эти связки, которыми вы пытаетесь привязать меня к этой отвратительной истории, – недовольно ответил Макаров, но больше не психовал.

– Я вас понимаю, но прошу ответить: куда вы пошли после разговора с Ингой? Мне нужно знать все, вплоть до момента, когда вы проснулись утром в своей постели.

Рассказ Макарова изобиловал эпитетами. Он был эмоциональным и очень личным. Алику даже пришлось сделать ему замечание и попросить излагать только факты.

– Разложить вам по полочкам? – с эмоцией выдал Макаров. – Пожалуйста. После разговора с Ингой я поехал домой, но на полпути развернулся и решил все же взять напрокат лодку. Вода всегда успокаивала меня. Я покатался по бух-

точке час, возможно, чуть больше. Вы уж простите, что не смотрел на время каждую минуту, а ведь мог бы облегчить вам жизнь, – со злостью выплюнул он. – Потом вытащил лодку и побрел вдоль берега. Увидел бар, дальше вы знаете. Ах да, проснулся ближе к обеду от ужасной головной боли, – закончил он. – Довольны?

– Бармен сказал, что выглядели вы сильно помятым. Не объясните, что он имел в виду под словом «помятый»?

– Не представляю. А его вы спрашивали?

– Сказал, что ваша одежда выглядела неопрятной. Будто вы вытащили ее из корзины с грязным бельем. Это цитата, – дополнил Алик, заметив, что Макаров хочет вставить очередную слишком эмоциональную фразу, но тот выдохнул, будто у него закончился запал ругаться, и молча опустился на кровать.

– От дома Инги вы отъехали пятнадцать минут восьмого, доехать до берега, даже с учетом заезда домой, – полчаса. Час, по вашим же словам, вы плавали по бухточке. Бармен сказал, что увидел вас в четверть двенадцатого. Где вы были двадцать третьего мая с девяти вечера до одиннадцати пятнадцати?

– Я хотел покончить с собой, – ответил Макаров совершенно безэмоционально.

– Простите? – переспросил Алик.

— Утопиться хотел, что тут непонятного? – Макаров упрямо посмотрел капитану в глаза. – Даже этого не смог, –

зло усмехнулся он. – Два часа сидел на берегу, пытаясь обсохнуть. – Так странно, – продолжил он, глядя куда-то перед собой. – В тот момент меня интересовало не то, что меня вот-вот не станет, а то, стоит ли сделать это в одежде или лучше без нее. Подумал, вдруг меня найдут дети, будет неловко.

– Макаров Павел Ильич, вам придется проехать с нами, – холодно проговорил Алик и, подойдя к Макарову, взял его за предплечье, понукая подняться.

Глава 28

– Что по камерам? – спросил Алик, стоило ему перешагнуть порог кабинета. Он выглядел по-хорошему возбужденным, как охотничья собака, уверенно идущая по следу.

– К лодочной стоянке Макаров свернул в десять минут девятого, – ответила Нина. – Самая ближайшая камера на съезде – это еще минут пять езды по гравийке. Значит, на берегу он оказался примерно в восемь пятнадцать, как вы и предполагали, – Нина поднялась из-за стола и подошла к Алику. – Он что-то еще сказал?

– Молчит как рыба об лед, – ответил Алик и сел за стол. – Ничего, посидит, подумает, и станет сговорчивее, – почти слово в слово повторил он слова Метелкина.

– Думаете, это он убил?

– Я не знаю, – посмотрел на нее Алик, – Он весь грязный, в ужасном состоянии пришел в бар и молча накидался. При этом не может объяснить, где был целых два часа. Попытка суицида – весьма сомнительное алиби.

– А мотив?

– Возможно, Надя застукала их с матерью, пригрозила рассказать отцу. Он мог задушить ее в состоянии психоза, ты же видела, какой он эмоциональный. Вспыхивает, как спичка.

– Задушил в состоянии аффекта, а потом для полноты

картины изнасиловал? – не унималась Нина. Алика бесили ее вопросы. В первую очередь потому, что они же мучали и его самого.

– Что ты от меня хочешь? Чтобы я объяснил мотивацию больного человека?

– Нет, просто хочу понять – зачем.

– Может быть, он хотел отомстить Инге за то, что бросила его.

– Изнасиловав ее дочь? Страшно, но в этом что-то есть, – нахмурила брови Нина, пытаясь представить все сказанное в исполнении Макарова.

– Спасибо мисс Марпл, – отмахнулся от нее Алик. – На видео с камеры не видно заднюю дверь его машины. Он запросто мог посадить Надю в автомобиль под предлогом все обсудить. А потом просто увез ее. Нам нужно найти свидетелей, которые видели Макарова в тот вечер в бухте. Что там с женщиной, которая труп Нади нашла? Этой, как ее, Гусевой, – вспомнил он. – Она вроде неподалеку живет. Давай-ка прокатимся до нее, – он подскочил со стула и быстро зашагал к двери.

Нине нравился его задор. Уж лучше, чем раздражать всех кислой миной.

Они проехали по той же дороге, что и Макаров, засекли время, съехав на отсыпанную гравием второстепенную дорогу. Действительно, она заняла у них не больше четырех минут. И это они еще не спешили. Проехали мимо лодочной

стоянки и снова выехали на асфальтированную дорогу, которая вела к коттеджному поселку неподалеку. Гусева Клавдия Андреевна оказалась дома, они застали ее в дверях, а ее золотистый ретривер чуть не сбил Нину с ног, выбежав вперед хозяйки на улицу.

– Сэм, ну что же ты творишь! – окликнула его Клавдия Андреевна. – простите, время прогулки. Он точен, как швейцарские часы, – добродушно проговорила она, наблюдая за радостно носящимся по округе псом. – Не против, если мы прогуляемся? – предложила Гусева полицейским, и все трое неторопливо побрели по вытоптанной в зарослях лопуха и кровохлебки тропинке в сторону берега.

– Как часто вы гуляете с собакой? – спросил Алик.

– Как я уже сказала, Сэми точен, как часы. Утро для меня начинается в шесть, а вечерняя прогулка, вот как сейчас, в девять.

– Замечательно. Скажите, вы не видели кого-то на берегу во время вашего вечернего моциона в день убийства? Возможно, кто-то просто прогуливался вдоль пляжа, или компания?

– Не помню, – задумавшись на мгновение, ответила Гусева. Она окликнула пса, который скрылся в густых зарослях репейника, Сэм молниеносно прибежал и довольно запрыгал вокруг хозяйки и ее спутников, норовя сбить тех с ног. – Никакого сладу нет с этим псом, – пожурила она Сэма и снова отпустила его бегать. – Хотя, знаете, вроде я все же

кого-то видела, – припомнила она. – Да, точно. Кажется, я действительно видела на берегу человека.

– Это был мужчина или женщина? Во что он был одет?

– Мужчина. Да, было темно, но и по комплекции, и по росту могу почти с уверенностью сказать, что это был мужчина в толстовке и капюшоне. Да, точно, в капюшоне, – добавила она. – Но это было чуть раньше, чем я заметила в воде девочку.

– Вы уверены насчет толстовки? – переспросил Алик.

– Не знаю, может быть, она называется как-то по-другому, но это кофта с капюшоном.

– Кофта с капюшоном, здорово, – разочарованно выдохнул Алик.

– Вряд ли наш учитель пошел на свидание к Инге в толстовке, – резонно заметила Нина.

– Значит, он заехал домой и переоделся.

– Исключено. Мы с Кирюхой отследили его передвижения в тот вечер. Домой он не заезжал, а по видео рядом с домом Нади видно, что он в костюме.

– У меня в машине всегда валяется толстовка на случай непредвиденных обстоятельств, – отмахнулся Алик, решив, что выводы делать пока рано. Женщина выглядит подслеповатой, могла что-то напутать или еще хуже – приврать, – он старался говорить тихо, чтобы свидетельница не могла услышать их разговор.

– Покажете, где вы видели того человека?

– Да, пойдемте, – с готовностью откликнулась Гусева и уверенно зашагала впереди их небольшой процессии, то и дело окликая пса, чтобы тот не отбегал далеко.

Они спустились с обрыва на галечный пляж и прошли еще около полукилометра.

– Вон там, – она указала рукой на небольшую каменистую насыпь. Видимо, часть берега обрушилась, образовав небольшую живописную возвышенность.

– Не припомните, что он там делал? – Алик, не останавливаясь направился туда, куда показала Гусева, и не спеша осмотрел место. Ничего кроме засохших веток, покрытых слоем песка ракушек и камней, здесь не было.

– Я не знаю, сидел на камнях. Не могу сказать точно. Если бы я знала, что это важно, присмотрелась бы. Но, знаете, когда он увидел меня, будто испугался и быстренько ушел, оглядываясь.

– Вы когда-нибудь видели его раньше? – спросил ее Алик.

– Сюда иногда приходят подростки. Я не знаю всех в лицо. Может быть, и был.

– Вы сказали, сюда часто приходят подростки. А можете описать кого-то, кто бывает здесь часто?

– Да откуда ж я знаю-то? — усмехнулась Гусева. — Хотя отирается тут одна сладкая парочка. Один из них все время в джинсовой куртке ходит. А второй… – она задумалась, пытаясь припомнить приметы второго парня. – Нет, не помню, не знаю, – покачала она головой.

– Ничего страшного, – ответил Алик. – Вы очень помогли. Давайте мы проводим вас до дома, – предложил он.

– Не беспокойтесь, – отмахнулась она. – Меня Сэм проводит.

– Ну хорошо, если вы уверены, – Алик попрощался с Клавдией Андреевной и уже отошел достаточно далеко, когда вспомнил кое-что важное. Он повернулся к Гусевой и выкрикнул.

– А тот, второй, который с «джинсовым» тут отирается, и мужчина в толстовке мог быть одним и тем же человеком?

– Вполне! – выкрикнула она. – Да запросто!

– Супер, – ответил Алик, вернувшись к брошенной на обочине у коттеджа машине.

Он некоторое время сидел в задумчивости.

– К задержанным прибавились еще две подозрительные личности без особых примет: «джинсовый» и «в толстовке», – звучит как бред, и тем не менее нужно их найти. Возможно, они и не виновны в убийстве, но, раз бывают здесь часто, могли и в тот день заметить что-нибудь подозрительное. – Эй, ты чего молчишь? – он мельком взглянул на притихшую Нину и наконец запустил двигатель. Та оторвалась от экрана телефона и подняла на него ошарашенный взгляд.

– Ты только не волнуйся.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.